

ГЛАВСЕВМОРПУТЬ ПРИ СНК С С С Р

ТРУДЫ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПОЛЯРНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ, ЖИВОТНОВОДСТВА И
ПРОМЫСЛОВОГО ХОЗЯЙСТВА

СЕРИЯ «ПРОМЫСЛОВОЕ ХОЗЯЙСТВО», ВЫП. 9

И. И. СОКОЛОВ
кандидат сельскохозяйственных наук

СОБАКОВОДСТВО НА СЕВЕРЕ СССР

Под редакцией
проф. Н. А. СМЕРНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ
ЛЕНИНГРАД • 1939

ПРЕДИСЛОВИЕ

I. ЗНАЧЕНИЕ СОБАКИ И СОБАКОВОДСТВА В ХОЗЯЙСТВЕ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ СССР

II. КЛАССИФИКАЦИЯ И ПОРОДНЫЙ СОСТАВ СЕВЕРНЫХ СОБАК (ЛАЕК)

1. ВОЛКООБРАЗНЫЙ ТИП
 - а) *Ездовые лайки.*
 - б) *Зверовые лайки*
2. ШАКАЛООБРАЗНЫЙ ТИП
 - а) *Промысловые лайки.*
 - б) *Оленегонные лайки.*

III. СТАТИСТИКА, ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СОБАКОВОДСТВА НА СЕВЕРЕ СССР

1. ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ, МУРМАН И КАРЕЛИЯ.
2. АРХАНГЕЛЬСКАЯ И ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТИ, АВТОНОМНАЯ РЕСПУБЛИКА КОМИ.
3. ТОБОЛЬСКИЙ СЕВЕР
4. КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ И ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ
5. ЯКУТИЯ
6. СЕВЕРНЫЕ РАЙОНЫ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ
7. ОХОТСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ, НИЗОВЬЯ РЕКИ АМУРА И САХАЛИН

IV. МЕТОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОБАКИ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ СССР.

1. ПРИМЕНЕНИЕ СЕВЕРНОЙ СОБАКИ В ОХОТНИЧЬЕМ ПРОМЫСЛЕ.
2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛАЙКИ В КАЧЕСТВЕ ТРАНСПОРТНОГО ЖИВОТНОГО.
3. РАБОТА ОЛЕНЕГОННОЙ ЛАЙКИ.

V. ПОТЕРИ В СОБАКОВОДЧЕСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

VI. ПУТИ РАЗВИТИЯ СОБАКОВОДСТВА НА СЕВЕРЕ СССР

ЛИТЕРАТУРА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа не является исчерпывающей монографией по северным собакам (лайкам) и собаководству Севера СССР. Ни объем работы, ни тем более состояние изученности вопроса не дают возможности осуществить такой труд. Нельзя сказать, чтобы о лайке, ее содержании и использовании в литературе не было ни каких данных. Почти все исследователи быта и хозяйства народностей Севера (Маак, Шренк, Миддендорф и др.) не могли не заметить того большого значения, которое имеет собака в жизни местного населения, и в своих отчетах о путешествиях давали описание наружности, нрава и использования северной собаки. Большое количество статей и заметок о лайке (особенно промысловой) было помещено в охотничьих журналах, трудах географических обществ и других периодических изданиях.

Не было недостатка даже в попытках составления отдельных монографий. Еще в дореволюционное время были знатоки и любители северной собаки. К числу их в первую очередь необходимо отнести А. Ширинского-Шихматова и М. Дмитриеву-Сулиму. Первый из них издал прекрасно оформленный альбом лаек и приступил к составлению монографии по северным собакам, которую, однако, только начал, но не закончил, М. Дмитриева-Сулима написала книгу об охоте с лайкой. Ряд брошюр о лайке (главным образом охотничье-промысловой) появился в печати и в послереволюционные годы.

Написанная о собаке и собаководстве на Севере литература содержит большое количество ценного фактического материала; но все же надлежащей научно-исследовательской работы по северной собаке и изучению собаководства — важной в ряде районов Крайнего Севера отрасли животноводства — до последних лет не велось. Едва ли будет большим преувеличением заявить, что -первой попыткой научного подхода к изучению северных собак являются работы проф. Н. А. Смирнова и Н. К. Верещагина по экстерьеру и созданию обоснованных стандартов основных групп лаек, опубликованных в 56-м томе «Трудов Арктического института».

По заданию Арктического института автором настоящей работы был составлен список литературы по северным собакам и собаководству на Севере с конца XVIII в. по 1933 г.

При организации Института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства, в его ведение перешел Промыслово-биологический отдел Арктического института, по поручению которого автор произвел выборку полезного фактического материала из всего написанного о лайках и оформил в виде сводной работы о состоянии собаководства на Советском Севере.

Помимо литературных данных, были использованы личные наблюдения автора над оленегонной лайкой в Большеземельской тундре (в 1933 г.) и Кольском полуострове (в 1935 г.).

Неполнота литературных данных, естественно, не могла не сказаться и на составленной на ее основе сводке. Ряд вопросов остается совершенно неосвещенным, по многим другим можно дать лишь общие ориентировочные сведения.

Автору все же кажется, что и в таком виде работа будет представлять известный интерес и практическую ценность, так как, насколько известно, она является первой попыткой систематизировать разбросанные данные о географическом распространении, породном составе, содержании и использовании собаки на Севере СССР.

I. ЗНАЧЕНИЕ СОБАКИ И СОБАКОВОДСТВА В ХОЗЯЙСТВЕ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ СССР

Проблемам освоения и развития производительных сил Севера СССР партия и советское правительство уделяют большое внимание. В течение последних двух пятилеток проделана огромная работа по вовлечению Севера в общую сферу социалистического строительства в нашей стране.

Наравне с подъемом культурно-политического уровня населения наших северных окраин, организация и освоение Северного морского пути создали все условия для небывалого подъема и расцвета производительных сил и развития хозяйства Крайнего Севера.

Все, даже незначительные на первый взгляд, отрасли хозяйства в новых условиях приобретают большое значение. Внедрение на Севере скотоводства и земледелия, считавшегося в дореволюционное время «ненужной затеей», создает продовольственную базу для северной индустрии.

Роль собаки в общем комплексе хозяйства Севера до последнего времени (особенно в дореволюционный период) сильно недооценивалась. Между тем, это древнейшее домашнее животное, появившееся на Севере, видимо гораздо раньше домашнего оленя, до сих пор играет большую роль в жизни местного населения. Домашний олень не вытеснил собаки; наоборот, при нем она приобрела еще большее значение. К выполняемым ею функциям транспортного животного и помощника при охоте на зверя и птицу прибавилась еще одна - собака сделалась пастухом оленьих стад.

Тот, кто посещал северные районы, начиная с южной границы тайги и кончая побережьем Ледовитого океана, и знакомился с бытом и хозяйством местного населения, не мог не убедиться в том, как велико значение собаки на Севере. Едва ли будет большим преувеличением сказать, что без собаки ни одна из отраслей хозяйства местного населения обойтись не может.

Охотничий промысел, играющий большую роль в экономике северного хозяйства, без северной лайки немыслим.

Около 50% (по стоимости) всего товарного выхода пушны СССР,¹ нашего ценного валютного фонда, и около 70% пушны, добываемой на Севере, промышленяется с помощью лайки. Белка добывается исключительно с помощью лайки. Таково значение «северной дворняжки», как иногда пренебрежительно называют лайку. А если учесть то огромное количество птицы (глухарь, рябчик, тетерев, утка и т. д.) и копытного зверя (лось, кабарга, кабан), в добыче которых также участвует лайка, то значение ее станет еще более очевидным.

Не случайно в промысловых районах так высоко ценят хорошую охотничью лайку. С. А. Бутурлин (8, стр. 5) рассказывает случай, когда в Минусинском крае за лайку была отдана изба с лошадей и коровой. Наличие хорошей лайки повышает производительность охотничьего промысла во много раз.

Во всей тундровой и лесотундровой полосе Европейской части СССР и Западной Сибири до Оленека (а быть может и до Лены) в районах оленеводства собака используется в качестве помощника человека при выпасе стад домашних оленей. Значение лайки, как пастушеской собаки на Севере, очень велико. Она не в такой степени, как южная овчарка, охраняет стада от волка, но помощь ее при сборе стада оленей неоценима. В стадах, пастухи которых не имеют хороших оленегонных лаек, потери оленей иногда достигают значительных размеров.

Охрана большого стада без собак (как, например, в чукотском оленеводстве) чрезвычайно затруднительна и работа пастуха без собаки, особенно в жаркое «комариное время», зачастую становится непосильной.

Применение собаки на Севере не ограничивается областью охотничьего промысла и оленеводства. Несмотря на наличие прекрасно приспособленного к местным условиям транспортного животного, каким является олень, в ряде пунктов Крайнего Севера, начиная с

¹ Цифры выведены из следующих работ: Генерозов В. Я., «Пушной промысел в СССР и его экономическое значение», Сборник «Охота и охотник», М., 1925, стр. 71; Кирсанов И., «Пушнина», М., 1929, стр. 17; Ливеровский Ю., «Лайки и охота с ними», Л., 1928, стр. 69—70.

Новой Земли, низовьев Оби, Енисея и в особенности Восточной Сибири, включая Камчатку, Сахалин и низовья Амура, северная собака является подчас почти единственным упряжным животным.²

Если значение лайки, как охотничьей и пастушеской собаки, никем не отрицалось, то нельзя сказать этого о применении ее в качестве транспортного средства. В дореволюционной литературе против содержания ездовых собак неоднократно раздавались резкие протесты. Противники разведения ездовой собаки считали, что будто бы собаководство было причиной периодических голодовок населения отдаленных северных окраин.

Однако в современных советских условиях, когда все заботы партии и правительства направлены на повышение материального благосостояния масс, голодовки населения нашего Севера ушли в область истории.

Собака и олень на Севере не могут являться конкурентами ни в отношении транспортного использования их, ни в отношении пищи. Собака и олень взаимно дополняют друг друга. Там, где природные условия жизни населения способствуют развитию оленеводства, собака, конечно, не может соперничать с оленем как транспортное животное. Но отсутствие на побережье и островах Ледовитого океана необходимой кормовой базы для оленей, а в ещё большей степени оседлый образ жизни кладут предел применению оленя в качестве ездового животного. Оседлый образ жизни и неразрывно связанный с ним, морской, песцовый промыслы, а на севере Якутии, на островах, и промысел мамонтовой кости способствуют развитию собаководства, так как необходимый для собак корм - рыба и мясо морского зверя - имеется в достаточных размерах. Поэтому и географическое распределение оленеводства и ездового собаководства таково, что первое занимает внутритундровые и таежные пространства, тогда как область распространения ездовой собаки - побережья океана и речные системы.

В низовьях крупных рек Северо-восточной Сибири (Лена, Яна, Индигирка, Колыма, Анадырь) и на Камчатке собаководство имеет не меньшую роль.

«Передвижение по лишенным лишайниковой растительности, а тем более по ледяным пространствам на олене совершенно невозможно; в последнем случае положение усугубляется еще и тем обстоятельством, что олень даже на короткое расстояние ни по гладкой ледяной поверхности, ни по торосистому льду пройти не может, и только собака свободно бежит по гладкому запорошенному льду, цепляется за самый незначительный ледяной выступ, проводя нарту через такие торосы, где человек шагает с большой осторожностью по предательским обломкам скользких льдин» (А. А. Романов).

Нет ничего удивительного в том, что, несмотря на трату значительной части добычи рыбы в корм собакам, колымчанин или житель Русского Устья заменить собаку оленем не может. Собаководство не только находится в этих районах в зависимости от успеха рыбного промысла, но само влияет на состояние и развитие промысла оседлого населения.

В условиях побережья Ледовитого океана замена собаки лошадью чрезвычайно осложняется суровыми климатическими условиями и невозможностью заготовки в достаточном количестве корма. Если необходимо иметь с собой запас довольно компактного корма рыбы - составляет одно из отрицательных свойств собачьего транспорта, то возить объемистый фураж при сколько-нибудь отдаленных поездках на лошадях, в условиях бескормицы на пути, совершенно невозможно. Езда на собаках в Колымском округе совершается гораздо быстрее, чем на местных лошадях, причем собака идет и по глубокому снегу и по насту, где увязает лошадь, а олень режет себе ноги.

О конкуренции собаки с лошадью речь может идти лишь на Камчатке, но и здесь предпочтение тому или другому животному отдается в зависимости от конкретных местных условий; чаще всего здесь зимою для езды используют собак, а в летнее время средством передвижения служит лошадь, а если принять во внимание продолжительность зимы на Камчатке (6-8 месяцев), то роль ездовой собаки станет более ясной. Были случаи, когда увязших в снегу лошадей приходилось вывозить на собаках (Добровольский, Кооль-Эстивенд).

² Л. Шренк считает собаку самым древним домашним животным и отсутствие других прирученных животных, кроме собаки, а также употребление последней для езды считает характерной бытовой чертой палеазиатских народов, самых древних на северо-востоке Азии (70, стр. 176).

В ряде районов, в том числе и на Камчатке, ездовая собака используется даже в летнее время. Она тянет вверх по рекам лодки с грузом или пассажирами, тем самым заменяя труд человека (Врангель, Мазовер, Кооль-Эстивенд и др.).

Как на одно из положительных свойств собаки следует указать на ее выносливость и неприхотливость к корму. Собака может не только легко выносить случайную бескормицу или недокорм, но при совершенно пустом желудке выполнять подчас значительную работу (Миддендорф).

Если падеж оленей или потеря конского поголовья наносят сокрушительный, подчас непоправимый удар хозяйству, то потеря собак может быть благодаря их большой плодовитости легко и быстро восстановлена. Известно, что в основных районах ездового собаководства (Лена, Колыма, Анадырский район, Камчатка) в годы плохого лова рыбы значительную часть собак, вследствие недостатка корма, жители просто убивают, но проходит год-два, и поголовье собак снова подымается до необходимой нормы.

Даже в настоящее время при развитии на Севере механизированного транспорта (аэросани, самолеты) значение ездовой собаки остается огромным. Даже на Аляске, где имеются все виды усовершенствованного транспорта, как, например, железная дорога, автомобильные и воздушные трассы, в зимнее время перевозки на собаках находят, широкое применение в сообщении между целым рядом населенных пунктов.

Проведенная у нас обширная работа по освоению и изучению островов Полярного бассейна (о.Врангеля, Северная Земля, Новосибирские острова, Земля Франца-Иосифа, Новая Земля) неизменно сопровождалась применением в качестве транспортного средства ездовой собаки.

Наконец, в последние годы возник вопрос о возможности применения северной лайки в качестве служебной собаки при охране границ Советского Союза.

Опыт применения северных собак в войсковых частях РККА и войсках погранохраны показал, что лайка является прекрасным материалом для создания отечественной служебной породы собак. Собаки специальных служебных пород - немецкая овчарка и доберман-пинчер - далеко не всегда могут проявить свои полезные качества целиком, в силу непригодности к разнообразным природным условиям нашей родины. Эти породы требуют тщательного ухода и содержания, тогда как наша северная собака крайне неприхотлива. «От того количества пищи, от которого немецкая овчарка подыхает, гольдские собаки невыносимо жиреют» (Каюр). Едва ли немецкая овчарка, а тем более доберман-пинчер могут хоть в какой-нибудь мере заменить ездовую собаку при охране наших дальневосточных границ.

Опыт работы с лайкой в организациях Осоавиахима и войсковых частях РККА оказался очень удачным. Ряд организованных пробегов на собаках показал поразительную выносливость и нетребовательность лаек. Лайки с успехом применяются в Красной армии для связи и перевозки пулеметов.

Положение о том, что сильно развитый и врожденный охотничий инстинкт является непреодолимым препятствием к созданию из лайки хорошей служебной собаки, видимо, недостаточно обосновано. Эксперименты по уничтожению охотничьего инстинкта, сделанные в Байкальском питомнике, обещают дать удовлетворительные результаты.

«Служебные лайки показали превосходную работу, - заявил один из авторитетных работников по служебному собаководству в РККА - Мы вполне удовлетворены ими. Результаты их несколько не хуже результатов работы немецких овчарок».

Эти слова красноречиво говорят о ценности северной собаки для усиления обороноспособности наших границ и для создания в будущем отечественных пород служебных собак.

II. КЛАССИФИКАЦИЯ И ПОРОДНЫЙ СОСТАВ СЕВЕРНЫХ СОБАК (ЛАЕК).

Термином «лайка», появившимся во второй половине прошлого столетия, обозначалась до самого последнего времени обширная группа собак, распространенная большею частью в тундровой и лесной зоне Европы и Азии. Он, очевидно, происходит от слова «лаять», «подлаивать» (отсюда и «подлайка» - довольно распространенный в старое время термин). Позднее А. Ширинский-Шихматов ввел в обращение новое название – «северные собаки» (не устранившее, впрочем, первого), исходя, очевидно, из того, что далеко не все представители лаек в естественной обстановке обладают способностью к действительному лаю.³

Но впервые научно обоснованное и естественное определение этой группы собак дал проф. Н. А. Смирнов, который под именем лаек подразумевает «группу примитивных пород собак древнего происхождения, мало изменившихся со времени первого приручения и потому сходных с дикими родичами не в одном-двух признаках, а в целом их комплексе». Н. А. Смирнов значительно расширил понятие «лайки», которую мы можем видеть в Монголии, Индии и даже у жителей Панамского перешейка. Название «лайка» он считает необходимым оставить, так как не только все без исключения собаки, но даже волк в соответствующих условиях (в зоологических садах) приобретает способность к лаю. Нам кажется наиболее правильным для местных пород и отродий собак северной лесной и тундровой зоны СССР оставить название «лайки».

Из определения лаек, данного проф. Н. А. Смирновым., вытекают и все наиболее характерные черты экстерьера представителей этой группы, подчеркивающие их примитивность:

1) пропорции частей тела, близкие к их диким родичам (волку и шакалу), незначительные отклонения от нормы (укорочение и одновременно относительное расширение лицевой части черепа, уменьшение в размерах зубов, недоразвитие слуховых пузырей) являются лишь изменениями, возникшими в результате одомашнивания;

2) остромордость, плотно прилегающие губы, отсутствие брылей, стоячее ухо, умеренные размеры глаза, часто косой разрез век;

3) плотность лап («русачья»), значительная длина и сближенность средних пальцев; характер побежки (следы) - промежуточной между другими породами собак и дикими *Canidae*;

4) структура шерстного покрова, состоящего из длинной грубой ости и нежного густого подшерстка;

5) распределение псовины: самый короткий волос на морде, лбу, темени, на передней стороне ног и пальцев, самый длинный - на шее и холке, образующий на границе с более короткой шерстью спины «загривину», а на границе с волосяным покровом головы у щек – «отчесы»;

6) окраска шерстного покрова довольно рожкообразная, характерно преобладание зональности в окраске отдельных волос. Наиболее типичными являются окраски: бурая, разных оттенков рыжая (лисья), палевая, бледно-палевая, переходящая в белый цвет, но не альбиностическая (т. е. с сохранением пигмента в коже, когтях и роговице). Часто встречается окрас черный. Пегость также нередка и у лаек, но ни в какой мере не может быть названа характерной. У отдельных отродий можно встретить палевый подпал, но «так интенсивен, как у гордонов и доберманов, он не бывает»;

7) манера держать хвост от чисто волчьего до крутого кольца, которое Н. А. Смирнов рассматривает как результат одомашнивания.

Экстерьерными чертами, недопустимыми для лаек и указывающими на нечистоту типа, или конституциональные пороки являются: 1) висячее или полувисячее ухо; 2) тупая морда с сильным развитием брылей; 3) розовая окраска чутья (вощок), как показатель отсутствия пигмента (альбинизм); 4) кофейный окрас; мелкая крапчатость на белом или бледно-палевом фоне; 5) прямая постановка хвоста наподобие пера сеттера, прута пойнтера, а также прямо свисающая с резким загибом вверх на самом конце (как у борзой); 6) свешивающийся на бока или книзу длинный волос верхней стороны хвоста (перо сеттера).

³ На самом деле способны лаять все, даже ездовые собаки. Прим. ред.

Что касается классификации большой группы северных лаек, то очень долгое время господствовала схема, предложенная еще в 1896 г. А. Ширинским-Шихматовым (68), в основу которой был положен этнографический принцип.

На основании же экстерьерных отличий автор делил всех северных собак на две группы:

К первой он относил: зырянскую лайку, финско-карельскую, вогульскую, черемисскую, остяцкую, тунгусскую, а также вотяцкую и норвежских лаек.

Вторая группа лаек А. Ширинского-Шихматова включала лопарскую, самоедскую, якутскую лаек, а также собак юкагиров, коряков и камчатскую ездовую собаку.

Предложенная им классификация, основанная на формальном этнографическом принципе и очень нечетком описании отдельных черт экстерьера, не может быть признана удовлетворительной; его описание первой группы уже содержит почти все приведенные нами черты всей группы лаек в целом; во второй группе автор только усиливает или смягчает отдельные черты: «сухая тонкая кость в ногах», «кость тонкая, легкая и еще более сухая», «голова еще меньше крутоприлобиста» и т. д. Генетически совершенно несвязанные отродья - самоедская и камчатская ездовые собаки - благодаря такому подходу оказались в одной группе. Помимо этого, однотипность некоторых собак Севера подлежит большому сомнению.⁴

Не лишена интереса, хотя и недостаточно обоснована (так как является безоговорочным применением данных учения о влиянии эндокринных желез на развитие организма человека и других домашних животных к организму собаки), классификация собак по конституциональным типам, предложенная С. Лобачевым⁵.

Таких типов автор выделяет шесть: гипофизарный, миксидематозный, антиполовой, базедовый, гипогипофизарный и нормально эндокринный.

Основанием для породного деления эта схема служить, конечно, не может, да автор ее такой цели и не ставил, придавая ей чисто вспомогательное значение при выделении действительных черт расовой принадлежности. Достаточно указать, что все шесть эндокринных типов были установлены им при исследовании собак одного лишь небольшого Верхневычегодского района⁶. Следует, однако, учесть то обстоятельство, что конституциональные типы наследуются потомством, и в результате естественного и бессознательного отбора человеком в каждой расе в конце концов преобладающим оказывается только какой-то один, наиболее приспособленный к условиям среды и выполняемой функции, внешние признаки которого подчас приобретают характер породного значения.

Наиболее правильной и естественной классификацией будет только классификация, основанная на генеалогической основе, т. е. на общности или различии происхождения. Однако вопрос о происхождении лаек до последних лет оставался совершенно неясным; высказывания отдельных лиц (Дмитриева-Сулима, Иохельсон, Шухов), основанные на поверхностном сходстве лайки с тем или иным представителем диких *Canidae*, в расчет идти не могут. Только благодаря работам проф. Н. А. Смирнова (57) в генеалогию домашних собак, в том числе лаек, внесена ясность. Исследованиями настоящего и конца прошлого столетия установлено большое сходство черепа лайки с черепом домашних собак каменного и бронзового века, указывающее на примитивность лайки. «Домашняя собака, - пишет Н. А. Смирнов, - во всем комплексе ее пород, в пути своего развития прошла несомненно стадию примитивного животного – лайки».

Являясь сторонником полифилетического происхождения домашней собаки, Н. А. Смирнов считает предками наших современных лаек, с одной стороны, волков (*Canis lupus lupus* L. и *Canis lupus albus*) и группу южного рыжего шакала (*Canis aureus*) - с другой. На этом основании всю группу северных лаек он делит на два типа:

1) волкообразный, имеющий своим предком волкообразную ископаемую домашнюю собаку Иностранцева (*c. f. inostranzevii*) каменного века;

⁴ Кроме искусственности основного принципа подразделения, в этих описаниях любителей много и промахов зоотехнического порядка, вроде цитируемых терминов «сухая кость» и т. п. Прим. ред.

⁵ Лобачев С. В., «Собаководство», №№ 4, 5 и 6, 1929.

⁶ «Верхневычегодская экспедиция», М., 1932, стр. 357.

2) шакалообразный, происходящий от проникшего на Север в период неолита вместе с человеком домашнего «торфяного шпица» (*c. f. palustris*).

Отличия между этими основными типами сказываются в их неодинаковой величине (высокий рост свойственен волкообразному типу) и в височном индексе черепа.

В процессе одомашнивания под влиянием отбора со стороны человека шла дальнейшая дифференциация внутри каждого типа сообразно роду использования животного.

Представители волкообразного типа, как более сильные, использовались, с одной стороны, для езды, а с другой - для охоты по крупному зверю.

Специализация шакалообразной собаки под влиянием отбора шла также по двум направлениям: с одной стороны, для охоты по птице и мелкому пушному зверю («промысловая лайка»), а с другой - для помощи при выпасе и охране стад оленей.

В итоге проф. Н. А. Смирнов делит всех лаек на 4 производственных группы: 1) ездовых, 2) зверовых, 3) промысловых и 4) оленегонных. Экстерьерные отличия между отдельными группами обуславливаются не только первичными расовыми чертами, связанными с их происхождением, но являются также результатом приспособления животного к условиям окружающей среды и выполняемым функциям. Замечательно то обстоятельство, что к одной и той же цели - созданию научно обоснованных стандартов лаек - два автора - проф. Н. А. Смирнов и Н. К. Верещагин (10) - шли разными путями, но в основном пришли к одним и тем же выводам. Первый из них при обосновании стандартов для перечисленных четырех производственных групп исходил из теоретических предпосылок, с учетом данных анатомии, физиологии и механики движения. Второй автор начал с изучения экстерьера лаек различной производственной специализации. Подобное совпадение выводов не случайно и указывает на то, что начатая авторами разработка вопросов стандартизации и классификации лаек идет по правильно намеченному пути.

Ниже мы приводим отличительные черты типов и производственных групп лаек по Н. А. Смирнову.

1. ВОЛКООБРАЗНЫЙ ТИП

Расовые признаки: крупный рост, мощный костяк и зубной аппарат, особенно клыки и плотоядные зубы; верхний плотоядный зуб (последний премоляр, *deus secturius*) по длине (в направлении линии альвеолярного ряда челюсти) немного меньше суммы двух лежащих позади его моляров или почти равен ей. Сильное развитие стреловидного и затылочных гребней на черепе, образующих в точке схождения их резко выступающий назад «соколок»; сильно развитые лобные пазухи и надбровные дуги; височный индекс, характерный для черепа волка (29-34%).

Голова кажется высокой в затылочной области и как бы оттянутой назад, при взгляде сверху - широкой между ушами. Ширина резко спадает к основанию щипца, но на протяжении от третьего премоляра до клыка края морды почти параллельны. В профиль щипец высок до уровня клыков. Острота щипца умеренная. Глаз небольшой, очень часто с косым разрезом. Ухо невысокое. Шея мощная, не длинная (меньше 38% высоты в холке). Мощно развитая колодка, особенно в ее передней части. Окрас различный, но чаще всего волчий, и его производные до черного; рыжий окрас редок. Лайки волкообразного типа обычно злобны, драчливы, обладают сильно развитым охотничьим инстинктом.

Отбор внутри типа велся в двух направлениях - ездовом и охотничьем; сообразно с этим, как мы уже говорили, выработались две несколько отличные и по экстерьеру группы лаек.

а) Ездовые лайки.

Основное назначение - перевозка тяжестей в нарте, но нередко также охота на крупного зверя. В качестве временного Н. А. Смирнов и Н. К. Верещагин предлагают следующий стандарт:

Рослая мощная собака, сильно волкообразная, ясно выраженного эйрисомического (широкотелого) типа. Хорошо развитый костяк; обхват выше запястья у кобелей⁷ в среднем 12,2 см; оптимальный рост 56-64 см (в среднем 57 см); некоторая высокопередость - индекс

⁷ Приводимые в дальнейшем цифры все относятся к самцам.

массивности (вес в килограммах в процентах по отношению к высоте в холке в сантиметрах) - 22,18%.

Голова типично волчья, но с признаками одомашнивания (т. е. короче, особенно в щипце), длина головы в среднем 23,67 см. Длинный щипец не типичен; нормально он составляет около 39% длины головы и к обхвату последней у глаз около 36%. Более длинная морда является следами примеси или волка или длинномордых пород собак. Сбоку щипец прямой, нетонкий; губы могут быть толще, чем у других групп, но без брылей. Вошок пигментирован, чаще всего в черный цвет. Ухо невысокое, в основании закрытое шерстью; сама ушная раковина поросла хотя и гладкой, но плотной и не слишком короткой шерстью. Глаз косоугольного разреза, темный, хотя встречается и белый, как у гильяцких, гренландских⁸ собак.

Шея короткая, мускулистая, толстая; наблюдаются часто складки на нижней стороне шеи. Колодка длинная, широкая и вместе с тем глубокая. Индекс длины колодки (косая длина туловища - обхват груди) в среднем 95,3%. Индекс формата (высота в холке - косая длина туловища) в среднем - 87,4.

Индекс ширины в плечах - косая длина - 27,4. Индекс эйрисомии (площадь условного поперечного сечения грудной клетки к косой длине) - 67,2. Спина широкая с сильной мускулатурой и прямым профилем, снижающимся к заду. Круп прямой.

Конечности. Несколько удлинённая лопатка и укороченное плечо (109% ширины в плечах) и подплечье (28,4% длины всей конечности). Задние конечности мощные, но уступают передним. Бедро сравнительно длинное (21 см), но голень относительно коротка (116,7% длины бедра). Большая высота пазанки по сравнению с другими группами.

Лапы большие, «русачьи», плотные, внизу довольно богато опушенные; опушение часто как бы распирает пальцы.

Хвост не длинный, едва достигает или не достигает скакательного сустава носится чаще всего довольно круто загнутым, иногда - полным кольцом.

Шерсть прямая, с резкой дифференцировкой на грубую высокую ость - и подшерсток, длиной волоса уступает только оленьей.

б) Зверовые лайки

Основное применение - охота), главным образом на крупного зверя; объектом охоты в первую очередь являются: медведь, рысь, россомаха, кабан, горный баран, кабарга, а также лось, изюбрь, пятнистый олень в тех местах, где эти животные могут найти отстой; немногие лучшие экземпляры употребляются даже для охоты на тигра (например, собаки уссурийских гольцов). Впрочем, очень многие представители этой группы являются пригодными и для охоты на мелкого пушного зверя (белку, норку, куницу и даже соболя); а иногда идут и по птице. Все же их основная специальность - крупный зверь, для успеха охоты на которого нужны сила и выносливость собаки.

В соответствии с условиями среды обитания (57, стр. 154-155) и выполняемой работой зверовые лайки при сохранении основных расовых признаков волкообразного типа в экстерьере приобрели ряд черт, отличающих их от ездовой собаки.

Общая характеристика: вполне волкообразная, варьирующая довольно широко в росте собака, мощная, но плотностью уступающая ездовой. Обхват ноги выше запястья в среднем 10,9 см. Индекс массивности - 38,4.

Рост варьирует от ниже среднего (у черной скандинавской - 40 см) до высокого (62 см); оптимальный для кобелей - от 50 до 60 см.

Голова волчьего типа, но легче чем у ездовой. Длина головы в среднем 22,9 см. Длина щипца около 39% общей длины головы и около 37,6% обхвата головы у глаз. Профиль головы сходен с таковым у ездовой собаки. Ухо более высокое чем у ездовой, но очень длинная ушная раковина не желательна. Губы более сухие, плотно замкнутые. Глаз предпочтительнее с косым разрезом век.

Шея относительно длиннее, чем у ездовой, тоньше и суше.

Колодка не удлинённая, часто сбита. Индекс длины колодки - 91,5. Индекс эйрисомии - 59,5. Индекс ширины в плечах - косая длина колодки - 26,6. Ребро бочковатое. Глубина и

⁸ По Калининкову и Бутурлину - и у колымских.

обхват груди довольно большие - грудина достигает уровня локтевого сустава. Ширина в тазобедренном сочленении меньше чем в плечах. Спина широка и мощна, но несколько уступает ездовым, большею частью прямая, хотя легкая «напружина» (выпуклость профиля) все же в противоположность «прослежине» (вогнутости) допустима. Живот подтянут, как правило, слабо; некоторая высокопередость; недопустим скошенный круп.

Конечности. Длина лопатки относительно меньше, а плеча больше чем у ездовой собаки. Длина плеча составляет 116% ширины в плечах. Индекс подплечья (его длина к длине всей конечности) - 29,65. Высота пазанка меньше и абсолютно и относительно. Голень относительно длиннее (126,5% длины бедра).

Лапы, как и у ездовой, плотные, примитивной формы («русачьи»), хотя в редких случаях наблюдается укорочение средних пальцев; но и в этих случаях до круглой («кошачьей») лапы дело не доходит.

Хвост, как и у ездовой, но несколько короче.

Волосной покров - нормального лаечного типа, т. е. несколько короче чем у ездовой; у некоторых отродий бывает и ослаблен, но и в этом случае, хотя и в более слабой степени, за гривина же заметна.

Окрас нормально-волчий, с отклонениями: в одну сторону до черного, в другую - к серому до бледно-палевого и белого.

2. ШАКАЛООБРАЗНЫЙ ТИП

Расовые признаки: собаки небольших в среднем размеров, иногда просто мелкие. Кость тонкая. Заметен уклон к лептосомии узкотелости.

Череп с относительно мало развитыми гребнями и затылочным бугром. Височный индекс - в пределах, характерных для шакала (19-20). Ширина лицевой части черепа в клыках уже чем у волкообразного типа. Перелом от лобной области к щипцу более отлог, чем у предыдущего типа. Зубы и в частности клыки мельче и слабее. Длина плотоядного зуба много меньше длины суммы двух последующих моляров.

На животном с живым характером «соколов» меньше развит; более тонкая морда как сбоку, так и при взгляде сверху. Щипец постепенно суживается от глаз к клыкам, не образуя участка с параллельными краями. Шея сравнительно длинная (больше 38,5% высоты в холке), тонкая. Живот несколько (иногда сильно) подтянут. Спина у самцов типична, с «напружиной». Высокопередость редка и нежелательна. В окраске заметны рыжие тона даже в типично примитивном окрасе, доходя у отдельных отродий до желтого и рыжего.

Отбор по производственной линии привел к созданию экстерьерно отличающихся двух групп.

а) Промысловые лайки.

«Промысловая лайка» - условный термин для примитивных пород собак шакалообразной группы для отличия ее от волкообразной «зверовой» собаки, также часто употребляемой с промысловыми целями.

Основное назначение - охота по мелкому зверю и птице с быстрым преследованием накоротке (с уклоном к «абсолютно-скоростному типу»); впрочем, ряд отродий этой группы идет и по средней величины зверю (барсук, рысь), но самостоятельно справляться с ним могут редко.

Общая характеристика: некрупная легкая сухая лайка. Рост кобелей в среднем - 47 см, обхват выше запястья - 9,9 см. Голова короче чем у зверовых (в среднем 20 см); щипец относительно длиннее (41,5% длины головы и 38,5% обхвата ее у глаз). Постепенно заостряющийся от основания к концу как в анфас, так в профиль. Нерезкий и невысокий перелом от лобной области к щипцу. Глаз большею частью с косым разрезом. Губы плотные, тонкие. Ухо высокое, но стоячее.

Колодка сравнительно короткая; индекс ее - 90,8. Индекс эйрисомии - 46,9. Незначительная ширина в плечах.

Конечности. Умеренная длина лопатки, относительно длинное предплечье⁹ (30,2% длины всей конечности). Короткие бедро и голень (125,5% длины бедра).

Лапы невелики, плотны, но часто более круглые, чем у ездовых и зверовых; опушены слабо или умеренно.

Волосной покров варьирует от слабого до пышного; у западных отродий характерно сильное разрастание волоса на задней стороне передних ног, гачах и нижней стороне хвоста.

Окрас разнообразный, преобладают «разные виды бурого, но чаще в рыжину».

б) Оленегонные лайки.

Основное назначение - помощь пастуху при выпасе стад оленей, заключающаяся в основном в оборе разбежавшегося стада в плотную массу, возвращение далеко ушедших в стороны от стада оленей и подгон отставших оленей при перегоне стада с одного места на другое. Часть собак идет по мелкому зверю и птице¹⁰.

Экстерьер обуславливается, с одной стороны, расовой принадлежностью к шакалообразному типу, с другой стороны, приспособленностью к работе в суровых климатических условиях, тяжелых для передвижения грунтов.

Общая характеристика. Небольшой рост, даже мелкий, легкое сухое сложение с заметным уклоном к лептосомии. Рост в среднем - 47 см, но оптимальным проф. Н. А. Смирнов считает 42-45 см. Обхват выше запястья - 10 см (несколько преувеличен за счет богатого шерстного покрова).

Голова несколько длиннее чем у промысловой, длина ее в среднем 20,2 см; увеличение длины происходит за счет мозгового отдела и укорочения щипца, который составляет лишь 33,8% обхвата головы у глаз.

Шея. Индекс отношения к длине колодки - 34,3 (против 34,9 у промысловой и 32,6 у ездовой).

Колодка более удлиненная по сравнению с промысловой. Индекс ее - 92,3. Ширина в плечах незначительная, индекс ее по отношению к длине туловища (25,8) еще меньше чем у промысловой (26,3). Индекс эйрисомии - 48,9.

Конечности. Длина лопатки несколько больше чем у промысловой. Предплечье и абсолютно и относительно короче чем у промысловой (28,3% длины конечности). Удлиненное бедро и голень (последняя благодаря еще большему удлинению бедра составляет лишь 120,7% последнего). Описательная характеристика будет дана в дальнейшем.

В заключение и в качестве иллюстрации к приведенным данным приводим средние абсолютные величины и уклоны основных промеров кобелей 4 производственных групп лаек из работы Н. К. Верещагина (10)¹¹.

Таблица 1. Абсолютные величины и уклоны основных промеров кобелей четырех производственных групп лаек (из работы Н.К. Верещагина)

Промеры	Ездовая		Зверовая		Промысловая		Оленегонная	
	М	Lim	М	Lim	М	Lim	М	Lim
Длина головы	23,7	21,0-28,0	22,9	20,0-26,0	20,0	18,0-22,0	20,2	18,0-22,0
Длина щипца	9,3	8,0-12,0	8,9	7,5-10,0	8,0	7,5-9,5	7,4	6,0- 9,0
Обхват у глаз	26,1	22,0-29,5	24,0	20,0-27,0	21,3	19,0-23,0	22,6	19,0-28,0
Длина шеи	21,5	16,0-26,5	20,7	16,0-33,0	18,6	16,0-22,0	18,2	16,0-20,0
Высота в холке	57,1	51,0-63,0	54,9	48,0-62,0	47,15	40,0-52,8	47,0	40,0-54,0
Косая длина туловища (длина колодки)	65,7	56,0-72,0	61,0	50,0-71,0	53,3	47,0-58,0	53,2	46,0-59,0
Обхват груди	68,5	59,0-78,0	66,9	59,0-73,0	59,0	52,0-67,0	58,8	47,0-67,0
Глубина груди	24,0	20,5-27,0	22,3	19,0-25,0	18,1	17,2-19,0	19,2	17,5-21,0
Ширина в плечах	17,3	12,7-20,5	15,8	13,0-19,0	13,6	12,0-15,0	13,5	11,2-15,0
Длина лопатки	20,7	17,0-24,0	19,4	14,0-24,0	17,15	16,0-19,0	17,6	15,0-22,0
Длина плеча	19,1	16,0-22,0	18,3	15,0-21,0	16,8	15,0-20,0	16,9	15,0-20,0
Длина предплечья	19,6	16,0-23,0	19,9	17,0-23,0	17,6	15,0-20,0	17,45	15,0-24,0

⁹ Впрочем, восточносибирские промысловые лайки обладают, по Н. А. Смирнову (57, стр. 159), длинным предплечьем.

¹⁰ Куклин, стр. 6; см. также «Боец-охотник», № 1,1, 1936, стр. 59.

¹¹ Приведенные раньше цифры индексов являются средними индексов, но не индексами средних, которые с первыми точно не совпадают.

Обхват выше запястья	12,2	10,0-14,0	10,9	10,0-13,0	9,9	9,0-11,0	10,0	8,0-12,0
Длина бедра	21,6	17,0-25,0	18,3	16,0-21,0	16,5	14,0-18,0	17,8	15,0-22,5.
Длина голени	24,5	21,0-29,0	22,8	20,0-26,0	20,2	18,0-22,5	20,6	17,0-23,0

Кроме перечисленных 2 типов, являющихся основными (волкообразного и шакалообразного) и 4 производственных групп, имеется еще третий, промежуточный тип лайки, представленный весьма богато (свыше 50% всего поголовья лаек). В преобладании именно этого промежуточного типа нет ничего удивительного, если принять во внимание, что по всей области их распространения от западной границы СССР до Тихого океана шакалообразная и волкообразная собака соприкасаются друг с другом очень тесно. Смешение их началось очевидно с первых же дней проникновения шакалообразной собаки на Север. Ископаемая собака с Ладожского побережья периода перехода от палеолита к неолиту (*Canis f. ladogensis*) по височному индексу и по ряду других признаков представляет собой уже продукт межтипологического скрещивания; этот процесс продолжается и по настоящее время. Значительная часть установившихся местных отродий лаек представляет по существу межтипологические помеси, скрещивающиеся как внутри себя, так и с исходными типами и другими отродьями лаек. Помимо этого, за последнее столетие лаечное поголовье большинства районов засорено кровью собак других пород. К настоящему моменту создалось такое положение, когда большая часть существовавших когда-то местных пород и отродий, частично даже описанных, утратила свое самостоятельное существование, смешавшись с другими отродьями и завозным собачьим поголовьем. Это положение дало повод ряду специалистов и даже таких авторитетных, как проф. Н. А. Смирнов, в дальнейшей работе отказаться от погони за сохранением отдельных, почти несохранившихся отродий, а, руководствуясь чисто зоотехническими соображениями из наличного материала, добиваться создания новых пород лаек.

В прошлом столетии на территории лесной зоны Европейской части СССР была распространена зверовая собака волкообразного типа, известная до сих пор под видом двух самостоятельных пород - старокарельской (описанной еще в 1896 г. А. Ширинским-Шихматовым) и зырянской. Однако проф. Н. А. Смирнов (стр. 146) считает их одной породой или близкими отродьями. В настоящее время старый тип того и другого отродья исчез почти совершенно, если не считать отдельных изредка появляющихся, главным образом на выставках, типичных экземпляров.

Даем описание старокарельской лайки по А. Ширинскому-Шихматову (цитирую по Ю. Ливеровскому, стр. 32):

Голова сверху треугольной формы, сухая, но череп сравнительно с зырянской грубее, менее рельефный, более гладкий. Лоб плоский, ниже чем у зырянской лайки. Щипец острый, длинный. Затылочный бугор выражен резко... Характерны развитые косые скулы, свойственные и волку, перелом не резкий.

Ухо острое, короткое (волчье), в концах более распушенное чем у зырянской лайки. Посажено высоко.

Глаз темно-коричневый, косоугольного разреза.

Нос крупный, черный, с широко раскрытой ноздрей.

Туловище плотное, мускулистое, подобранное в паху. Больше кости чем у зырянской лайки. Грудь широкая. Ребро ощущено низко, не бочковатое (?) (быть может опечатка. — И. С.). Спина прямая, широкая. Высота в холке около 62 см. Поясница короткая, мускулистая. Вся колодка короче чем у зырянской лайки.

Сухая кость ноги, но более толстая нежели у зырянской лайки. Нога одета довольно богато. Лапа в сухом комке, по следу почти не отличимая от волка.

Преобладающий окрас - серый различных оттенков. Распределение окраски волчье: спина всегда темнее остального туловища и часто имеет темный ремень. Голова и конечности светлее, подпалины постепенно сливаются с окружающим окрасом.

Хвост пушистый, сверху всегда темный, свернут кольцом и прижат к крестцу. Реже носится серпом или поленом (по-волчьи). Псовина не длинная; загривина и отчесы развиты отчетливо и сильно. Плечи одеты не очень пышно, не особенно косые. Высокопередость не типична.

Общее впечатление крупной, сильной, несколько тяжелой, но изящной собаки.

Следует отметить, что Ширинский-Шихматов сравнивал старокарельскую лайку с зырянской лайкой современного типа. Если же взять описание старозырянской лайки Гемберга (Н. А. Смирнов, стр. 171) то увидим, что это тоже типичная волкообразная зверовая собака, очень сходная со старокарельской лайкой.

Исчезновение старокарельской лайки Ливеровский объясняет влиянием скрещивания со скандинавской и финской промысловыми лайками (стандарты на них см. у Н. А. Смирнова) и быть может еще лайкой-мелочницей Кольского полуострова.

В экстерьере современной «финно-карельской» лайки преобладают черты, свойственные промысловой группе, которые, по Ливеровскому, находят выражение в меньшем волкообразии головы (которая, по его словам, скорее напоминает лисью), тонком щипце, менее косом миндалевидном разрезе глаз, в более легкой и короткой колодке, тонком костяке с более острыми углами и в уменьшении роста, в среднем равного 55-56 см. Окрас современной карельской лайки остался прежним, но у большей части собак в нем появились рыжеватые тона. Комбинация зверового и промыслового типов здесь оказалась очень удачной - из карельских собак получают прекрасные экземпляры комбинированного применения.

Современная зырянская лайка, по Н. А. Смирнову, является дегенерировавшей под влиянием плохих условий содержания и других причин вариацией старозырянской лайки, описанной еще Гембергом, но не утратившей до сих пор своих первичных расовых признаков и потому относящейся к группе волкообразных зверовых лаек. Описание временной зырянской лайки мы даем в сокращенном виде по Ю. Ливеровскому.

Голова сухая, сверху треугольной формы, не очень широкая во лбу, щипец тонкий, острый, длинный, нижняя челюсть значительно короче верхней. Затылочный бугор выражен резко. Лобные пазухи развиты более чем у карельской собаки старого типа, но не очень; лоб достаточно плоский, и собаку нельзя назвать лобастой. Перелом не резкий.

Ухо острое, длинное, довольно широкое в основании (около 7 см). Посажены уши довольно высоко, держит их собака близко друг к другу (в состоянии внимания). Глаз коричневый, небольшой, слегка удлинено и косо прорезан. Чутье крупное, черного цвета, с широко открытыми отверстиями ноздрей. Шея короткая, мускулистая.

Туловище легкое, плотное, мускулистое, слегка борзоватое, грудь глубокая и притом широкая между плече-лопаточными сочленениями (в среднем 14-15 см). Спина прямая, широкая. Колодка не растянутая, но длинноватая (в особенности, у суки), во всяком случае длиннее чем у карельской. Поясница недлинная, мускулистая. Крестец короткий, не свислый. Плечи - прямые.

Высота в холке в среднем 56 см с отклонениями 2-3 см в обе стороны. Очень редкие экземпляры достигают высоты 60-65 см. (А. Ширинский-Шихматов высоту зырянской лайки определяет 60-61 см - как видно, отродье за 30-35 лет измельчало).

Костяк развит хорошо. Кость в ногах сухая, тонкая, легкая. Многие лайки страдают излишней костистостью, утяжеляющей собаку. Ребро производит впечатление низко спущенного, но меньше чем у карельской и особенно вогульской лайки.

Мускулатура обычно сухая (хорошо очерченная. - И. С.), прекрасно развита. Лапа собрана в комок.

Преобладающим окрасом типичной зырянской лайки является черный с подпалинами. Кроме того, распространены различные тона серого окраса - от темно-серого до серого с голубым оттенком и светло-серо-желтого. Пестрые окрасы не типичны и указывают на нечистопородность. Совершенно нетипичен желтый (лисий) окрас. Белый окрас встречается у экземпляров с вогульской или самоедской кровью. Характерное для карельской лайки распределение окраса (см. раньше) у зырянской выражено слабо.

Псовина не длинная; плечи одеты богаче, чем остальная часть туловища. Голова и ноги покрыты короткой шерстью с незначительным подшерстком. Грива (ошейник) и отчесы развиты не очень сильно.

Общее впечатление легкой, быстрой, изящной собаки.

Из описания современной зырянской лайки видно, что она сохранила ряд черт старой зверовой собаки, сходной со старо-карельской лайкой. Об этом говорит большое количество лаек с сильно развитым костяком. Быть может на существование этого типа указывает и

упоминание В. Белоусова (2, стр. 12) о «карельской» (или «русской») собаке охотников б. Чердынского уезда.

Промысловая лайка шакалообразного типа распространена на севере Карелии и южной части Кольского полуострова, смешанная, как уже упоминалось, с финской лайкой. Удовлетворительного описания ее до сих пор никем не дано.

По мнению проф. Н. А. Смирнова (57, стр. 160) стандарт промысловой собаки подходит и к «лайкам мелким и легким» к востоку от Северной Двины; к числу их очевидно необходимо отнести костромскую, галицкую, черемисскую, а быть может и вотяцкую лаек, описанных крайне неполно.

Европейская часть Советского Севера является также основной областью распространения оленегонной собаки. Последняя представлена двумя нерезко дифференцированными отродьями - лопарской и самоедской, большое сходство экстерьера которых отмечал еще А. Ширинский-Шихматов. Описания оленегонных лаек последним дано не было. Ю. Ливеровский, описавший эту породу «по Ширинскому», по существу сделал выборки из сводного описания экстерьера всей II группы северных собак, куда, как известно, Ширинский относил ряд других отродий, включая даже ездовых собак Северо-восточной Сибири. В Норвегии разработан стандарт лопарской оленегонной собаки (Finnehund), который, по мнению проф. Н. А. Смирнова, подходит ко всем чистокровным представителям этой производственной группы Европы и Западной Сибири до Ямала включительно. Поэтому мы приводим почти без сокращений норвежский стандарт для лопарской оленегонной лайки.

Общее впечатление. Лопарская собака - типичная лайка, только ниже среднего роста, с плотным туловищем, скорее низкая, чем высокая на ногах (см. цифры промеров в таб. 1.), с богатым почти мохнатым волосяным покровом, прямо стоящими острыми ушами, с хорошо загнутым, выше спины носимым хвостом; окрас довольно разнообразен; умна и живого темперамента.

Голова широкая между ушами, лоб и темя выпуклые; немного вступающий затылочный гребень, хорошо выработанный перелом. Щипец скорее короткий, чем длинный, более широкий у основания, постепенно, но не сильно суживающийся к концу, при взгляде как сверху, так и в профиль верхний профиль щипца прямой, зубы плотно прижатые.

Уши прямо стоячие, короткие, широкие у основания, островершинные, посаженные довольно далеко друг от друга, и очень подвижные. Когда собака прислушивается, отверстия ушных раковин направлены вперед; при волнении, выражении дружественных чувств они закладываются назад. У молодых собак до 1 года ухо часто согнуто у вершины.

Глаза расставлены далеко, почти горизонтально прорезаны, большие, круглые, от светлого до темно-коричневого цвета.

Шея средней длины, сухая и сильная.

Колодка плотная, несколько длинноватая в отношении высоты животного. Грудь скорее глубокая чем широкая; спина прямая, живот лишь слегка подтянут.

Ноги прямые и сильные, невысокие. Задние слегка согнуты в коленном и скакательном суставах. Сзади выглядят прямыми. Лапы крепкие, несколько удлиненные, плотные, с густо обросшими пальцами, вследствие чего выглядят длиннее чем на самом деле.

Хвост короче средней длины, усажен длинными густыми волосами, которые не образуют подвеса, а направлены во все стороны. Носится крепким кольцом выше спины. На быстром бегу и в страхе хвост свешивается, но и тогда более или менее согнут.

Волосяной покров богатый, длинный, пышный, почти мохнатый, гладок только на передней стороне ног и на голове. Волос ни в коем случае не должен быть курчавым или волнистым, длиннее всего груди и на шее, где образует ошейник, также на гачах, на задней стороне передних ног и на хвосте. При ближайшем рассмотрении каждый отдельный волос (как ости, так и подшерстка) оказывается чрезвычайно тонко завитым.

Самоедская оленегонная лайка отличается незначительными чертами от только что описанной лопарской собаки. Она обладает несколько более грубым черепом, закругленным на конце ухом, более бочковатым ребром, распущенной, вследствие пышного обрастания пальцев, лапой и еще более пышной псовиной. Преобладающими и типичными для чистокровной самоедской лайки являются чисто черный и чисто белый окрас. А. Ширинский-Шихматов не случайно отнес самоедскую лайку к одной группе с ездовыми собаками и,

видимо, был лучше знаком с лайкой ненцев к востоку от Оби. Мы не знаем точно, сохранилось ли сейчас, но лет 40-50 назад у ненцев видимо, было свое отродье ездовых собак, очень сходное по характеру шерсти и форме уха с их оленегонной лайкой, но волкообразного типа. Это была более крупная собака с растянутой колодкой и очень пушистой псовиной. Надо полагать, что применительно к самоедской ездовой собаке автором дано описание 2-й группы северных собак. В альбоме юбилейной выставки Общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильности охоты (М., 1898) приведена фотография самоедской ездовой собаки. Ненецкие лайки были первыми ездовыми на Новой Земле. И. Воропай¹² упоминает, что на Оби 4 самоедских лайки, не отставая от оленей, везут 1 человека километров 30. Самоедские же лайки, судя по рисункам, служили ездовыми в экспедиции Ф. Нансена на «Фраме»¹³.

Американский клуб самоедской лайки (Samoyede club of America) также стремится придерживаться в своем стандарте (7, стр. 22-23) более крупного роста (51-56 см),

В. Н. Скалон отмечает наличие у юраков своего отродья оленегонных лаек, отличного от ненецких оленегонов лишь опушением хвоста и белой мастью (встречающейся часто и у ненецких), но право на существование, его в качестве самостоятельного отродья подлежит большому сомнению.

К группе зверовых лаек проф. Н. А. Смирное относит остяцкую и только условно вогульскую лаек. Самостоятельность этих двух отродий не подлежит сомнению, но, к сожалению, как мы уже упоминали в предшествующей главе, количество чистокровных собак с каждым днем становится все меньше из-за бесконтрольного скрещивания обоих отродий между собою, с зырянской и самоедской лайками, а также и с завозными собаками, не имеющими никакого отношения к лайке. Сведениями о наружности вогульской и остяцкой лаек мы обязаны Гембергу (57), Ширинскому-Шихматову (1925), Швецову (1927) и Крестникову (1932). Из представленных авторами описаний явствует, что вогульская лайка безусловно более крупна и звервидна по сравнению с остяцкой, и нам не совсем понятно, почему проф. Н. А. Смирнов только условно первую относит к группе волкообразных зверовых лаек¹⁴. Во всяком случае вогульская лайка нередко служит и ездовой собакой, так как в книге К. Носилова¹⁵ о вогулах мы видим фотографии лаек в упряжи. Описание вогульской лайки даем по Н. Швецову и Ф. Крестникову.

Прежде всего это крупная лайка, рост по Крестникову, - 60-64 см (т. е. крупнее зырянской лайки, если можно верить приведенной цифре), в противоположность остяцкой - высокопередая, общим складом, по Крестникову, схожа со старокарельской собакой.

Голова с мощным черепом (по Швецову, узким), острым, сухим щипцом. Перелом от лба к щипцу не силен, но достаточно выражен. Лоб разделен на две половины продольным желобком. Очень острое и высокое ухо (10-10,5 см, что отмечал еще Ширинский-Шихматов) высоко и прямо поставлено, так что расстояния между основаниями и концами ушей равны¹⁶.

Шея средней длины, мускулистая.

Колодка по Швецову длинная, хотя по данным Крестникова («равна высоте в холке у кобелей», а у сук на 2 см длиннее) видно скорее обратное. Грудь хорошо развита, но скорее может быть названа глубокой, чем широкой (по Крестникову, широкая, с крутыми ребрами, спущенными до локотков). Плечо умеренно длинное и косое. Подобранный в пахах живот. Прямая спина; короткая и широкая поясница; круп длинный, широкий и прямой (несвислый? – И.С.).

Конечности умеренной длины; передние ноги совершенно прямые; кость тонкая, но более тяжелая, чем у остяцких лаек; мускулатура сухая. Задние конечности со слегка развернутыми коленями, лучковатые, «голень имеет значительный наклон». Окрас, по Швецову, чаще всего

¹² Воропай И., „Природа и охота“, 1896, кн. III. стр. 100.

¹³ Нансен Ф., Среди льдов и во мраке полярной ночи.

¹⁴ Потому что те вогульские собаки, которых ему приходилось видеть на выставках, все были нетипично волкообразными. Прим. ред.

¹⁵ Носилов К. Д., У вогулов, СПб., 1904, стр. 65, 97.

¹⁶ Не совсем понятно, если уши поставлены прямо, то расстояние между вершинами неизбежно должно быть больше, чем между основаниями. Прим. Ред.

черный, белогрудистый, с ошейником, кончик хвоста белый; по Крестникову, этот окрас реже, чем серо-пегий и черно-пегий. Затем идут белый и серый окрасы. Рыжий недопустим.

Псовина густая, прямая, жесткая, с более светлым подшерстком. Грива и очесы развиты не особенно сильно, у кобелей, по Ширинскому и Крестникову, сильнее чем у сук. По Крестникову, гачи покрыты пышной, густой, более светлой шерстью.

Хвост пушистый, круто загнутый в кольцо или серпом, редко поленом. Вогульская лайка – типичная зверовая собака, хорошо идущая на медведя, лося, хотя прекрасно работает и по мелкому зверю и даже птице.

Описание остяцкой лайки даем по Ф. Крестникову и А. Ширинскому-Шихматову.

Общий вид - зверовидная, легкая, грациозная, низкопередая, с длинной, но сильной колодкой собака. Роста в холке 62-66 см; в крестце на 1-5 см выше.

Голова типично лаечной формы, но более легкая, чем у зырянской и вогульской лаек, и изящнее по форме; по мнению Ширинского-Шихматова, морда напоминает скорее лисью, чем волчью. Глаза с резко выраженным косым разрезом век; цвет глаз коричневый или темно-коричневый. Чутье черное или темное, у чисто белых может быть коричневым. Уши близко поставленные; в момент настороженности концы их сближены как ни у одного из отродий лаек.

Шея сухая, мускулистая, средней длины.

Колодка более легкая, длиннее чем у зырянской и вогульской лаек, больше роста в холке на 4-7,5 см¹⁷. Спина прямая, при растянутой колодке наблюдается иногда переслежина от более развитой холки. Грудь широкая и глубокая. Обхват груди больше высоты в холке у кобелей на 12, у сук на 9 см.

Поясница и круп широкие, средней длины. Крестец более покатый, в противоположность зырянской и вогульской, но и не свислый.

Постановка конечностей одинакова с зырянской и вогульской лайками; плечо косое. Костяк более тонкий, легкий, с меньшим объемом мускулатуры. Одеты слабо. Задние ноги пружинисты и лучковаты. Лапы умеренно-круглые.

Окрас серый, всех оттенков, но преобладает серо-желтый (погашенный тон), затем идут темно- и светло-серый «с серебром», белый, серо-пегий. Уши и щипец у наиболее типичных черные. При серых тонах спина должна быть более темного, а грудь и живот более светлого окраса. Псовина не отличается от псовины зырянской и вогульской лаек, но «хомут» (ошейник) выражен сильнее чем у последних.

Хвост пушистый, внизу светлее окрашенный, носится в виде кольца (по Крестникову, нередко в виде полена), закинутого на спину.

Основное применение остяцких лаек - охота на мелкого пушного зверя; хорошие медвежатницы из остяцких лаек немногочисленны.

Сведения об экстерьере охотничьих лаек Сибири, кроме двух только что описанных отродий, крайне отрывочны и не полны. Единственно, что можно утверждать с несомненностью, - это наличие двух пород - зверовой и промысловой, о которых писали еще Яблонский, Н. Лобачевский¹⁸ и П. Яшеров¹⁹. По всей территории таежной зоны Сибири мы видим совместное существование крупной, широкогрудой, костистой, бочкообразной, с серо-волчьим окрасом зверовой собаки и мелкой, шакалообразной («лисоподобной») лайки, с легкой головой, заостряющимся к концу щипцом, узкотелой и тонкокостной, с преобладанием рыжевато-серого окраса с погашенными желтыми тонами, доходящими до рыжего, лисьего. Наличие этих двух типов мы видим в б. Томской губернии (Лобачевский), в верховьях Енисея и Прибайкалья (О. Яшеров, Н. Кириллов,²⁰ А. Комаров²¹), на Индигирке и (Михель, Иохельсон). О волкообразных и «песцевидных» собаках в Туруханском крае писал Ф. Шиллингер (66, стр. 10). К сожалению, надлежащего описания охотничьих собак Восточной Сибири до сих пор никак не было дано.

Проф. Н. А. Смирнов (стр. 161) на основании своих личных наблюдений над шакалообразными промысловыми лайками Восточной Сибири основным отличием их от

¹⁷ Эта цифра у Крестникова вызывает большое сомнение.

¹⁸ Лобачевский Н., "Охотн. Газета", № 24, 1897, стр. 376.

¹⁹ Яшеров П., "Псовая и ружейная охота", № 9 и 29, 1896.

²⁰ Кириллов Н., "Природа и охота", № 10, 1903, стр. 4.

²¹ Комаров А., Сборник "В лесах Енисейской губ.", вып. I, 1910, стр. 99.

лаек-мелочиц Западного сектора считает более высокий рост с удлинением конечностей, главным образом за счет предплечья. Из собак этой группы необходимо отметить, как наиболее примитивного, представителя шакалообразного типа, тунгусскую лайку. В свое время она была распространена к востоку от Енисея до Охотского побережья и к югу по крайней мере до Амура. Быть может остатки ее мы видим в «песцевидной» собаке туруханского края. Наверняка была она в прошлом столетии в Вилюйском округе (Маак), верхнем и среднем течении Колымы (Иохельсон) и, наконец, А. Ф. Миддендорф (41а, стр. 528) описал и изобразил тунгусскую лайку горного левобережья Амура, правильно отметив, в противовес другим авторам, не лисоподобность, а шакалообразие в наружности и повадках. Это была небольшого роста (около 45 см) лайка, несколько высокопередая, с острыми стоячими ушами, постепенно утончающимся к носу щипцом, резким переломом от лба к щипцу; разрез век почти горизонтальный; радужная оболочка темно-коричневого цвета. Псовина длинная, гладкая, серого цвета с белым подпалом. Хвост, особенно в возбужденном состоянии, закручен кольцом.

Судя по приложенным рисункам, грива и отчесы развиты не сильно; из рисунка черепа видно, что длина плотоядного зуба верхней челюсти значительно меньше суммы длин двух коренных зубов. По словам Миддендорфа, его Уорчак являлся настоящим «глухарегонителем», но отыскивал также белку и даже останавливал лося. В общем тунгусская лайка - типичный представитель шакалообразной лайки. В этом же духе описывает коренную тунгусскую лайку и Р. Маак (35, стр. 173), который отмечает, также как и Иохельсон (23, стр. 27), разнообразные тона окраса, включая и рыжий.

В настоящее время тунгусская лайка в чистом виде почти не сохранилась. Контакт эвенков с другими национальностями Севера повел к скрещиванию тунгусской лайки с волкообразным типом. Удачным продуктом скрещивания явилась современная ламутская лайка, лучшая охотничья собака-соболятница Камчатки и Охотского побережья, описанная в начале XX столетия Слюниным (55, т. I, стр. 626) легкая, совершенно отличная от местной ездовой собаки порода, среднего роста, на длинных и тонких ногах, с сильно развитыми грудными мышцами, короткошерстная, с длинным и острым щипцом. Преобладающая масть черная (54, стр. 126). В основном этого же типа собака, известная под именем «тунгусской лайки» - лучшей промысловой собаки - распространена по всей таежной зоне Восточной Сибири. Например, у горных эвенков Верхоянского хребта мы видим, по описанию Н. М. Михеля, промысловую лайку, не только в общих чертах но и в деталях очень сходную с ламутской лайкой Охотско-Камчатского края.

Что касается породного состава сибирских ездовых собак, то все они принадлежат к волкообразному типу, не резко дифференцированному на отродья, все отличие между которыми основано, видимо исключительно на отборе по силе и выносливости в пути²², применительно к местным требованиям и условиям работы.

Говоря о лайках низовьев р. Енисея (Туруханский край), можно предположить, что и здесь исходным материалом служила та же волкообразная собака высотой 55-60 см, о которой упоминали еще Степанов в «Енисейской губернии» (т. I, 1835 стр. 221) и П. Третьяков («Туруханский край», 1869, стр. 451). А. Миддендорф (стр. 525) также говорит о волкообразии лучших собак Туруханского края но уже в то время качеством они значительно уступали собакам низовьев рек Якутии. Лучших енисейских ездовых собак, сохранившихся на о. Диксона А. Швецов²³ характеризует следующим образом: рост крупнее, чем у охотничьей лайки; голова большая, «тяжелая» с широким лбом и невысокими стоячими ушами. Колодка длинная. Высокий зад (низкопередость?) и пушистый хвост, в спокойном состоянии опущенный «поленом», а при беге держащийся горизонтально. Густая ровная псовина, окрас неопределенный (по Миддендорфу типичен серо-бурый), иногда встречаются совершенно белые собаки с розоватым оттенком шерсти.

Ездовая собака дельты р. Лены описана в 1929 г. А. Романовым. Наиболее типичные представители характеризуются следующими чертами.

²² В данном случае мы говорим о чистокровном материале, а не о тех межпородных ублюдках, которые составляют в ряде районов подавляющую массу ездовых собак.

²³ Швецов А., «Охотник и пушник Сибири», №6, стр. 44.

Голова характерна широким покатым лбом, широко расставленными, короткими, закругленными на кончиках ушами. Щипец узкий, короткий, чутье черного цвета. Косой разрез глаз; радужная оболочка темно-коричневого цвета.

Шея короткая, толстая.

Спина прямая или с наибольшим прогибом у старых животных.

Грудная клетка сильно развита, с бочкообразным низко спущенным ребром. Живот подтянут.

Конечности высокие, «сухие», мускулистые, поставлены прямо. Локти несколько развернуты наружу. Лапы сильно распушены (очевидно вследствие богатого опушения межпальцевых пространств, - И. С.).

Хвост хорошо опушен, носится при езде поленом, султаном или серпом, а в спокойном состоянии иногда и полукольцом.

Псовина очень густая, плотная; ость жесткая длинная, с густым подшерстком. Густая длинная шерсть на голове доходит до «прорежа глаз». Только морда и конечности, покрыты гладкой короткой шерстью²⁴.

Окрас преобладает черный с белыми отметинами на груди и ногах, затем идет волчий и пестрый; рыжий окрас не типичен.

Что касается устьянских, индигирских и колымских ездовых собак, то к сожалению, даже сколько-нибудь удовлетворительного описания их экстерьера до сих пор никем не было дано. Но судя по отдельным отрывочным данным о наружности устьянских, индигирских (Д. Травин Н. М. Михель) и колымских собак, основным типом является волкообразная собака ростом с большую немецкую овчарку, самая крупная из всех пород собак, представленная одной породой, очень нерезко дифференцированной на отдельные отродья, все отличие между которыми обусловлено отбором на силу и выносливость собаки при езде с грузом и налегке. Сложение волкообразной ездовой собаки низовьев Индигирки Н. Михель (42, стр. 230) характеризует как плотное, крепкое, но довольно легкое. Морда острая, длинная и часто в профиль без уступа от лба к лицевой части. Разрез глаз наиболее косой по сравнению с прочими типами собак бассейна р. Индигирки. Для ездовых собак описываемой зоны характерны богатое опушение пальцев и во взрослом состоянии манера держать хвост поленом.

По В. Иохельсону (23, стр. 27) у колымской ездовой собаки сравнительно короткие и толстые ноги, прекрасно развитая грудная клетка, короткая и толстая шея.

Впрочем, на Индигирке, по Михелю, основную массу ездовых собак составляет «якутская» лайка черного с подпалами окраса; это та самая, очевидно, разновидность, о которой в свое время упоминал Р.Маак и В. Иохельсон (стр 27), распространенная от центральных районов Якутии по побережья Ледовитого океана на Севере и к востoku до Колымы. Ростом с «ирландского сеттера», она сложена умеренно плотно, довольно высока в ногах, причем передние ноги не выше задних. Грудь узкая, высокая (глубокая? – И.С.). Морда острая, лоб широкий, перелом от него к лицевой части резко выражен. Щипец узкий, «умеренной» длины, ухо высокое. Окрас черный с белым подпалам, кончик хвоста белый. За недостатком материала определить расовую принадлежность якутской лайки мы не решаемся, но не исключена возможность, что это приведенная якутами с юга собака, имеющая по роду признаков (лептосомность, низкопередость, резко выраженный перелом) своим предком шакала²⁵.

По ездовым собакам Чукотского полуострова имеются краткие данные обмеров 10 кобелей экспедиции О. Ю. Шмидта на Землю Франца-Иосифа в 1930 г., произведенные А. Эмке. Обмеренные собаки обладают высотой в холке от 51 до 60 см (в среднем 56 см); длина головы в среднем 22,7 см, длина колодки колеблется от 53 до 64 см, в среднем 59 см, длина шеи - от 14 до 19 см, в среднем 16 см; обхват груди - от 65 до 76 см (в среднем 71 см); шея ни у одного экземпляра не составляет больше 33% высоты з холке.

²⁴ Та лайка из дельты р.Лены, которая показывалась на выставках в Ленинграде, не обладала этой особенностью. Прим. ред.

²⁵ Скорее это все говорит о применении к езде частично не типично-ездовой лайки, а зверовой из таежной полосы; возможность примеси шакалообразных не отрицается. Прим. ред.

Мы не имеем описания анадырской собаки, кроме нескольких слов у Сокольников, но, основываясь на приведенных цифрах, можно утверждать, что это безусловно типичная волкообразная собака ездовой группы; только цифры длины колодки вызывают сомнения, но возможно, что «длина колодки» А. Эмке представляет не косую длину туловища, а длину спины и крестца по верхней линии.

Что касается камчатской ездовой собаки, то о ее наружности в литературе имеются лишь далеко не полные данные Н. Слюнина (55, стр. 626) и И. Кооль-Эстивенда (31, стр. 93). Оба автора единодушно отмечают большое сходство этой собаки с волком²⁶. Сравнительно небольшого роста, с острой длинной мордой («щипцом»), хорошо развитой грудной клеткой («конусообразное туловище с большим объемом груди, чем живота»), камчатская ездовая собака обладает довольно легким костяком и высокими ногами. Окрас преобладает серо-волчий, манера носить хвост поленом.

Кроме этого типа собак, являющегося, очевидно, результатом отбора на быстроту бега, на Камчатке встречается собака «крупного телосложения, с широким задом, короткими и толстыми ногами и медвежеобразной походкой», с длинной, жесткой псовиной черного цвета. Уши (? - И. С.), хвост и голову держит постоянно опущенными. Это «тяжеловозная» собака, обладает большой физической силой. Наличие висячих²⁷ ушей вызывает сомнение в ее чистокровности.

Помимо этих типов и ламутской промысловой лайки, Н. Слюнин отмечает корякскую собаку с пушистой короткой псовиной, с более длинным, но и более широким, чем у ламутской, щипцом; автор не указывает назначения и применения этой собаки. Нам остается остановиться, насколько это возможно по имеющемуся материалу, на гиляцкой лайке, распространенной в низовьях Амура и на Сахалине. Еще Л. Шренк (т. II, стр. 167) отмечал волкообразие гиляцких собак «длинношерстных, с короткими ушами», всевозможную окраску (чаще все же серовато-желтой) и более мелких по сравнению с остальными отродьями собак Северо-восточной Сибири.

Основные черты экстерьера в наиболее типичных экземплярах сохранились до сих пор. По материалам Н. Рудометова (52, стр. 21) и А. Немцова²⁸ рост этих собак колеблется в пределах 55-60 см.

Голова их короткая, с широким лбом; ухо высотой 5-6 см, с закругленными кончиками; разрез глаз косой. Шея короткая, толстая, Колодка несколько растянута (длина ее на 6-7 см больше высоты в холке). Спина и круп широкие. Грудь широкая, глубокая. Хорошо развитые костяк и мускулатура. Локти несколько вывернуты наружу. Пальцы лап распушенные. Хвост при движении носится султаном. Окрас черный, темно-серый, волчий, редко пестрый. В дополнение приводим данные основных промеров 14 ездовых, кобелей, вывезенных с низовьев Амура для полярной станции на о. Рудольфа (10, стр. 70, 96).

Таблица 2. Основные промеры 14 ездовых собак, вывезенных с низовьев Амура.

	М	Lim
Высота в холке	57,7	52,0-63,0
Длина шеи	21,0	17,0-26,5
Длина головы	23,9	21,0-28,0
Длина морды	9,5	8,0-12,0
Обхват головы у глаз	27,4	25,0-29,5
Длина колодки	66,3	58,0-72,0
Обхват груди	69,0	59,0-75,8
Ширина в плечах	18,2	16,0-19,5
Обхват выше запястья	12,9	11,5-14,1

Как по абсолютным величинам отдельных промеров, так и выведенным из них индексам совершенно достоверна принадлежность гиляцкой лайки к волкообразному типу²⁹.

²⁶ На Камчатке до сих пор имеются случаи скрещивания домашних сук с волками.

²⁷ Возможно, что речь идет не о стоящем лопухом ухе, а о манере держать типичное ухо. Прим. ред.

²⁸ Немцов А., Подготовка и служба собак в РККА, М., 1932,

²⁹ Все эти цифры относятся к современным гиляцким ездовым собакам, лично мною осмотренным в Ленинграде, явственно уже сильно выродившимся и измельчавшим. В противовес этому, а также мнению акад. Шренка я должен указать, что в прошлом я сам наблюдал гиляцких собак на Амуре и Сахалине в 1906/07 г. (они были несомненно крупнее и лучше всех прочих ездовых, и полная грузовая упряжка определялась в 8 собак в противовес 12 камчатским и 14 охотским; здесь уместно

III. СТАТИСТИКА, ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СОБАКОВОДСТВА НА СЕВЕРЕ СССР

Очертить точно границы географического распространения группы северных собак-лаек представляет значительные затруднения. Если к группе северных лаек отнести аборигенных собак тундровой и лесной зоны Старого Света, то и в этом случае определение южной границы распространения лаек встречает большие затруднения, ибо здесь имеет место обильное скрещивание лайки с культурными породами и их различными по комбинациям помесями, образующими столь распространенную так называемую «дворнягу».

Не лучше обстоит и вопрос учета поголовья лаек. Статистические данные по собаководству до 1926 г. почти совершенно отсутствуют. Имеющиеся отрывочные сведения по отдельным районам Севера не внушают к себе большого доверия; изредка производившиеся переписи домашних животных обычно собак не касались. Первая попытка учета поголовья собак на Севере была сделана в 1926/27 г., когда в бланках Похозяйственной переписи приполярного Севера были отведены графы, указывающие количество собак в хозяйствах и их производственную специализацию.

Материалы переписи 1926/27 г. имеют ряд существенных недочетов. Во-первых, переписью охвачены далеко не все районы даже массового распространения и применения северной собаки (например лесная зона Европейской части СССР, Западной Сибири, Якутии и т.д.). В ряде районов перепись произведена в обработке их центральным статистическим управлением³⁰, не дают ответа на ряд вопросов, связанных с состоянием собаководства на севере СССР. Помимо этого, неоднократно приходится слышать голоса о противоречиях в данных переписи, подвергающих их достоверность большому сомнению. В наиболее резкой форме высказался в этом направлении В. Богораз³¹, разбирая данные приполярной переписи в отношении оленеводства.

Несмотря на все эти недочеты материалы переписи 1926-27 г. все же, хотя бы приближенно, позволяют ответить на некоторые интересующие нас вопросы.

Переписью было зарегистрировано всего 102 850 собак, распределенных по отдельным округам (в их прежнем административном делении) и роду пользования следующим образом.

Таблица 3. Сводные данные переписи 1926-27 года.

№ п/п	Округа	Общее число хозяйств	Число хозяйств, имеющих собак	Всего собак	В том числе			Щенков до 1 года	Всего собак
					ездовых	охотничьих	пастушеских		
1	Мурманский	2020	442	673		171	502		673
2	Архангельская губ.	891	718	2074	414	394	1266	442	2516
3	Автономная область Коми	286	285	956	6	24	926	141	1097
4	Тобольский	11934	7087	14786	2687	6631	5468	2280	17066
5	Красноярский	4262	3124	6392	1848	2859	1685	1881	8273
6	Киренский и Иркутский	478	411	890	13	873	4	177	1067
7	Булунский	1661	982	3647	3081	440	126	981	4628
8	Верхоянский	2560	883	1004	145	608	251	387	1391
9	Колымский	1430	1319	5054	4208	536	310	1824	6878
10	Камчатский	6254	5009	38140	35695	1507	938	11543	49683
11	Николаевский	1549	1075	3858	3310	478	70	1125	4983
12	Сахалинский	856	438	3168	3076	87	5	1427	4595
	ИТОГО:	34181	21773	80642	54483	14608	11551	22208	102850

Какие же выводы можно сделать из приведенных цифр? Прежде всего необходимо отметить, что основные районы охотничьего промысла и коренного распространения промысловой собаки (Алтай, Саяны, лесная зона Европейской части СССР) не были охвачены переписью. Этим и объясняется небольшое количество учтенных охотничьих собак. Не будет

также напомнить, что и в антарктической экспедиции Скотта гонимые собаки давали такие показатели, как пробеги на 15 миль (чуть больше 25 км) с нагрузкой в 40 кг на собаку (не считая веса нарты на 11 собак) за 4 часа. Прим. ред.

³⁰ Похозяйственная перепись Приполярного Севера, М., 1929.

³¹ Сборник «Проблемы происхождения домашних животных», Л., Изд. Акад. Наук СССР, 1932.

большой ошибкой, если мы примем количество охотничьих собак на Севере по крайней мере раза в полтора больше, чем количество ездовых.

Данные о поголовье молодняка, составляющего около 22% всего собачьего поголовья, не позволяют сделать каких-либо строго определенных выводов, и тем более мы не можем согласиться с предположением Е.В. Бунакова (5) о том, что процентное соотношение молодняка связано с удельным весом сук в общем поголовье взрослых собак. Это, конечно, неправильно; большая часть приплода промысловых и пастушеских собак уничтожается в самом раннем возрасте, и только в транспортном собаководстве интересы ремонта поголовья понуждают оставлять сравнительно большое число щенков для замены выбывающих из строя собак.

Приведенные в таблице цифры дают ясное представление о распределении собак и направлении собаководства в отдельных районах Крайнего Севера СССР. Прежде всего обращает внимание, что почти половина (48%) всего зарегистрированного поголовья собак сконцентрирована на Камчатке и в Анадырско-Чукотском крае. Другим довольно крупным районом распространения и применения северной собаки является Тобольский Север, в котором находится около 17% всех охваченных переписью собак. Но направление собаководства в этих районах, как видно, совершенно различно. Если в Камчатском округе почти 94% поголовья составляют ездовые собаки³², то в тобольском округе последние составляют лишь 18%, ибо здесь главную роль делят более или менее поровну охотничьи и пастушеские собаки. Вообще центром ездового собаководства является Дальневосточный край. Начиная отсюда в направлении к западу и югу, его удельный вес постепенно начинает падать. В Европейской части СССР ездовое собаководство практически имеется лишь на Новой Земле³³. Собачий транспорт здесь заменяется оленьим, что частично находит свое отражение в распространении оленегонной лайки. Последняя больше распространена в Архангельской области с Большеземельской тундрой, Мурманской области и Тобольском Севере. Уже в Красноярском крае пастушеская собака имеет меньшее значение, и к востоку от Енисея роль оленегонной лайки совершенно ничтожна.

Охотничья собака (абсолютно и относительно) больше распространена на Тобольском Севере, в Иркутской области, в южной части Красноярского края и Якутской АССР. Охотничьи собаки сосредоточены главным образом у охотничье-промыслового населения лесотундровых и таежных районов. Относительно незначительная насыщенность охотничьими собаками в лесных районах Камчатки, низовьев Амура и Сахалина объясняется тем, что в этих районах значительное число ездовых собак идет по крупному и мелкому зверю.

На этом мы заканчиваем общий обзор статистических данных 1926/27 г. по собаководству Крайнего Севера.

1. ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ, МУРМАН И КАРЕЛИЯ.

Статистические данные имеются только по Мурманской области. Здесь всего зарегистрировано приполярной переписью 1926/27 годов 673 взрослых собаки, из которых почти 75% (502 головы) падает на долю пастушеских и только 25% (171 голова) из общего числа составляют охотничьи собаки. Кольский полуостров можно считать одним из районов с крайне слабо развитым собаководством. Достаточно указать, что в 1926/27 г. из 2020 хозяйств округа собак имели только 442 хозяйства.

Главная масса пастушеских собак сосредоточена в Ловозерском районе - центре оленеводства Кольского полуострова с его коми-ненецкими приемами выпаса оленей. На втором месте по количеству оленегонных лаек стоит Понойский район; в этих двух районах, по данным переписи 1926/27 г., было сосредоточено 75% пастушеских лаек области.

В Александровском, Кольском, Териберском и Терском районах число их очень ограничено.

В настоящее время основную массу оленегонных собак Мурмана составляют помеси между лопарской, зырянской и близкой к первой самоедской лайкой. Коми и частично ненцы, в

³² При чем цифра 938 оленегонных собак вызывает большие сомнения

³³ И в меньшем размере на Вайгаче. Прим. ред.

конце прошлого столетия переселившиеся с Печоры на Кольский полуостров, привезли с собой и печорских оленегонных лаек. Во время поездки в 1935 г, в один из оленсовхозов б. Мурманского округа нам приходилось видеть прекрасных по экстерьеру и рабочим качествам типичных самоедских лаек, которые, к сожалению, редки и составляют большую ценность. Чаще можно видеть помеси, и даже собак, которые не имеют в экстерьере ничего общего с лайкой.

Что касается охотничьих собак Мурмана, то, составляя около четверти всего поголовья собак округа, последние в основной своей массе сосредоточены в закладной части лесной зоны Кольского полуострова. Надо предполагать, что собаки этого района представляют то же самое отродье лаек, которое мы видим распространенным в северных районах Карельской АССР. Незначительное количество охотничьих собак находится в Александровском, Териберском, Понойском и Терском районах.

Коренная лопарская лайка Кольского полуострова еще в 70-х годах прошлого столетия описана В. И. Немировичем-Данченко³⁴, а в 1928 г, о ней писал Ю. Ливеровский (34). Она является не только пастушеской, но и охотничьей собакой - и в этом ее основное отличие от самоедской лайки, плохой охотничьей, собаки. Саамское хозяйство ориентируется не только на оленеводство, но и на другие промыслы, в том числе и на промысел зверя и птицы. Коренная лопарская лайка в настоящее время встречается в единичных экземплярах, современная же представляет не столько пастушескую, сколько охотничью и в основной своей массе является помесью лопарской с карельской (а возможно, по словам Ливеровского, и с западной) лайкой. Это заметно не только в экстерьере, но и в их специализации; так, из современных лопарских собак, имеющих кровь зверовой карельской лайки, удаются неплохие охотники на крупного зверя.

Коренной областью распространения лайки является и вся территория Карельской республики. Статистических данных по собаководству этого района совершенно нет. Известно лишь то, что б. Олонецкая губерния славилась чистотой породы северных промысловых собак-лаек. Прекрасное описание экстерьера и изображение коренного типа старокарельской лайки дал А. Ширинский-Шихматов в «Природе и охоте» и в «Альбоме северных собак». Исчезновение старого типа карельской лайки началось с проведением Кировской железной дороги, когда вместе с приезжим населением хлынула и масса породного и беспородного собачьего поголовья с юга (Ливеровский). В настоящее время наиболее сохранившихся в чистоте собак, кроме выставок, можно встретить лишь в районах, удаленных от железной дороги. Но и в этих местах старый волкообразный тип крупной карельской лайки, описанный Ширинским-Шихматовым, почти совершенно исчез; вместо него появилась более легкая, приближающаяся промысловому типу, хотя и сохранившая еще ряд черт, указывающая на ее происхождение, собака - современная карельская лайка, по мнению Ю. Ливеровского, в изменении старого типа карельской лайки большое значение имели, с одной стороны, финская промысловая собака, с давних пор существующая в северо-западной Карелии, с другой - зырянская лайка. В северной части Карельской республики сказывалось также и влияние лопарской лайки. Южной границей распространения лаек на западе Европейской части СССР служит Лодейнопольский район.

2. АРХАНГЕЛЬСКАЯ И ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТИ, АВТОНОМНАЯ РЕСПУБЛИКА КОМИ.

Архангельская область с прилегающими островами Северного Ледовитого океана (Новая Земля, Колгуев, Вайгач), Вологодская область, а также Коми АССР почти целиком входят в коренную зону распространения группы северных лаек. Статистические данные, однако, имеются только по Канинской и Тиманской тундрам, островам и лишь частично по Большеземельской тундре. По этой причине делать какие-либо выводы из них не представляется возможным.

Районом ездового собаководства на Европейском Севере является Новая Земля. Районом же применения оленегонной лайки служит главным образом Колгуев. Небольшое

³⁴ Немирович-Данченко В. И., «Страна холода», СПб. - М., 1877.

количество пастушеских собак новоземельского оленьего стада было завезено на остров в 1928 г.³⁵.

Описание собаководства на Новой Земле дано в 1937 г. А. Н. Дубровским (20). В 1933 г. в 12 населенных пунктах острова было около 700 собак. Собаки в подавляющем большинстве являются ездовыми, но представляют собой «разнопородный сброд, среди которого попадаются и хороших кровей охотничьи собаки». Чрезвычайно суровые условия климата, непомерная эксплуатация и плохое содержание ездовой собаки приводят к тому, что собственное воспроизводство не обеспечивает полностью его ремонта. Убыль взрослых собак чрезвычайно велика. Масса их погибает от различных болезней. В общей сложности в 1932/33 г. от различных причин поголовье уменьшилось на 400 голов, т. е. больше чем наполовину. Естественно, что в этих условиях местного приплода собак, который получается здесь большей частью только один раз в году и на 30-40% также погибает от всевозможных причин, не хватает для восстановления убыли взрослого поголовья. Резервом, откуда Новая черпает недостающее количество собак, служит главным образом Архангельск, где они по словам А. Н. Дубровского, покупаются в собачниках или просто отлавливаются на улицах города. «И вот в качестве ездовых собак, - пишет он, - едут и так называемые «надворные советники», и лайки, и гончие, и подружейные, и ублюдки всех пород собак, не исключая даже помесей различных болонок и левреток, могущих служить лишь для развлечения дам, но никак не для езды на них в условиях Полярного Севера». Часть собак погибает еще во время пути к Новой Земле. Истощенные морской болезнью, собаки, прибывая на остров, подвергаются в дальнейшем действию сурового естественного отбора. Не будучи приспособленными ни к суровому климату, ни к необычной для них пище в виде, часто недоброкачественного, мяса морского зверя и кайры, а тем более к тяжелой работе в упряжи, большое количество их погибает. Наиболее крепкие акклиматизируются, обрастая длинной густой шерстью, и начинают давать потомство.

Ездовые собаки на Новой Земле используются для самых разнообразных целей. В зимнее время они являются (почти единственным средством передвижения по острову. На них развозится привада для песцов, объезжаются капканы. Собачьим транспортом пользуются при выездах на промысел морского зверя, на собаках забрасывают необходимые материалы к месту рыбного и птичьего промыслов, перевозят к становищам добычу и т. д. Даже в летнее время они изредка используются для разъездов. Молодое оленеводческое хозяйство Новой Земли, сосредоточенное в силу недостатка пастбищ лишь на южной оконечности острова, конечно не может обслужить транспортных нужд местного промыслового населения. Можно с уверенностью сказать, что на Новой Земле олень еще очень долго не вытеснит ездовой собаки, так как отсутствие подножного корма будет ограничивать оленеводство районом современного его распространения до тех пор, пока олень не будет приучен к стойловому содержанию.

Из материковых районов б. Архангельской губернии переписью были охвачены Канинская, Тиманская, Малоземельная и 26% хозяйств Большеземельской тундры. Основную массу собачьего поголовья на материке Европейского Севера составляют пастушеские собаки, сосредоточенные главным образом у кочевого населения.

Основной породой оленегонной собаки в описываемом районе является ненецкая (самоедская) лайка. Однако в настоящее время значительная часть оленегонных собак, по крайней мере в Большеземельской тундре³⁶, представляет типичных по экстерьеру зырянских лаек, а еще большая часть является метисами между последней коренной ненецкой собакой. Особой разницы в работе по выпасу стада между метисами и чистокровной ненецкой лайкой нам подметить не удалось.

Что касается охотничье-промыслового собаководства, то все основные районы распространения охотничье-промысловой лайки в Европейской части Союза переписью 1926/27 г. охвачены не были; статистических данных по собакам нет, хотя лайки отдельных районов описывались в литературе неоднократно. В данный момент нам следует отметить лишь основные районы и южные границы распространения лаек. В лесной зоне Архангельской

³⁵ Зубков А.И., «Хозяйство Севера», № 1-2, 1932, стр. 130.

³⁶ Наблюдения автора в западной части Большеземельской тундры в 1933 г.

и Вологодской областей, а также в Автономной республике Коми распространена зырянская лайка. На западе она соприкасается с карельским, а на востоке с вогульским отродьем собак. Не во всех районах она сохранила свои типичные черты экстерьера и рабочие качества. Коренная область ее распространения - Коми АССР. В ряде районов зырянская лайка сохранила свою «кровь» в наибольшей чистоте. К числу последних³⁷ необходимо отнести бассейн верховьев Вычегды и Средней Печоры; уже в верхнем течении Печоры начинается примесь других отродий (вогульской), хотя и этот район все же до последних дней был населен сплошь группой северных собак - лаек³⁸.

Районом массового распространения охотничьей лайки является северная часть Свердловской области, Кировская область, Марийская и Удмуртская АССР³⁹.

Небезынтересно отметить, что в лесной части Коми АССР и Свердловской области имеет место ездовое собаководство. Охотничье-промысловая лайка у коми-зырян на Печоре (Милованович⁴⁰, Соловьев) и на севере Свердловской области (Белоусов) используется не только для розыска зверя и птицы, но и в помощь охотнику при перетаскивании нарт со снаряжением к месту промысла и обратно с добычей.

3. ТОБОЛЬСКИЙ СЕВЕР

Данные приполярной переписи 1926/27 г. следующим образом характеризуют размещение поголовья на Тобольском Севере (в административном делении его на этот период) и распределение собак по роду их применения⁴¹.

Таблица 4. Данные приполярной переписи 1926-27 года.
Тобольский Север.

№ п/п	Округа	В том числе				Щенков до 1 года	Всего собак
		ездовых	охотничьих	пастушеских	всего		
1	Обдорский (Ямало-Ненецкий национальный округ)	1420	173	4892	6485	848	7333
2	Березовский	869	2561	369	3799	773	4572
3	Кондинский	-	1807	-	1807	223	2030
4	Самаровский	59	1040	36	1135	265	1400
5	Сургутский	339	1050	171	1560	171	1731
ИТОГО		2687	6631	5468	14786	2280	17066

Основную массу поголовья составляют охотничьи и оленегонные лайки. Тем не менее, можно констатировать, что с бассейна р. Оби и дальше к востоку начинаются районы настоящего ездового собаководства. Наибольшее количество собак сконцентрировано в Ненецком национальном округе и Березовском районе.

Переходя к характеристике направления собаководства на Тобольском Севере, мы должны прежде всего остановиться на ездовом собаководстве. Ездовые собаки зарегистрированы во всех районах, за исключением Кондинского, где, по данным переписи, имелись только охотничьи лайки. Подавляющая масса ездовых собак сосредоточена в пределах б. Обдорского района (ныне Ямало-Ненецкого национального округа); одна треть общего их поголовья находится в Березовском районе. В остальных двух количество их крайне незначительно.

Ездовое собаководство Оби стоит на более высоком уровне, чем на материке Европейского Севера, хотя далеко не приобрело того огромного значения и широкого распространения, которое оно получило в Восточной Сибири. К функции собаки - помогать хозяину тащить нарту с грузом к месту промысла - на Тобольском Севере прибавилась новая

³⁷ Подробнее см. Ю. Ливеровский, Лайки и охота с ними, Л., 1928,

³⁸ В нашей литературе обойдены, а потому и автором не отмечены некоторые не описанные породы и отродья, например легкая, высоконогая пинежская и богато опушенная зверовая лайка лесных ненцев. Прим. ред.

³⁹ Подробнее см. Ю. Ливеровский, Лайки и охота с ними, Л., 1928,

⁴⁰ Милованович, Сборник "Охота и охотник", 1925, стр. 38.

⁴¹ Приводимые здесь и в дальнейшем цифры абсолютного количества собак в отдельных районах не следует рассматривать как имеющие значение на сегодняшний день. Относясь к 1926/27 г., они, конечно, устарели и приводятся исключительно для иллюстрации выводов о географическом размещении отдельных производственных групп лаек, которое существенных изменений с 1926/27 г. не претерпело.

обязанность -обслуживать потребности хозяйства около дома. На собаках здесь возят воду, дрова, но для дальних поездок употребляют очень редко.

Коренной породой ездовых собак в низовьях Оби, по крайней мере в конце прошлого столетия, являлась, очевидно, самоедская лайка (см. предшествующую главу). Кроме нее, ездовыми служат малопригодные для охоты экземпляры вогульской и остяцкой лаек, нередко выполняющие поочередно и ту и другую работу⁴².

Собаки охотничьего назначения зарегистрированы во всех районах Тобольского Севера, но сосредоточены главным образом в южных лесных районах. В наиболее территориально крупном районе - Ямало-Ненецком национальном округе - имелось всего лишь 173 охотничьи собаки. Абсолютно наибольшее их число находилось в Березовском районе, но относительно наиболее насыщенным являлся Кондинский район.

Что касается породного состава собак описываемого района, то коренными отродьями группы северных собак здесь являются самоедская, вогульская и остяцкая лайки.

Интересно отметить, что самоедская лайка в южных районах используется и в качестве охотничьей собаки; об этом свидетельствуют как данные Митусовой⁴³, так и прямое указание Куклина (33, стр. 6).

В западной части лесной зоны Зауралья до Оби распространены вогульская, а на восток от последней остяцкая, самоедская, а по данным Таежника⁴⁴ также и тунгусская лайка. Кроме того, из-за Урала на Тобольский Север, особенно в западные и северные его районы, проникло изрядное количество зырянской лайки. Было бы, однако, большой ошибкой предполагать, что все три отродья сохранились здесь в надлежащей чистоте. Обследование собаководства предпринятое рядом авторов (Швецов, Беренов,⁴⁵ Туржанский) по заданию Уралохотсоюза и других организаций, показало, что все отродья лаек в сильной степени в настоящее время перемешались, Швецов высказывается, например, в том направлении, что собаке русских посёлков восточных склонов Северного Урала правильнее будет дать название «зыряно-карело-вогульской помеси, не без крови других пород». Насколько редки чистокровные собаки, видно хотя бы из того, что на выводах, устроенных Уралюблхотсоюзом на местах в 1929 г., из осмотренных собак только 12 получили диплом первой степени (Беренов), а в 1931 г. из 1530 собак - только 18 (Туржанский).

Тобольский Север является одним из основных районов разведения и применения пастушеской оленегонной лайки. Из 11551 оленегонной собаки всего Севера, по данным приполярной переписи 1926/27 г., 5468 голов, т. е. почти 50%, было зарегистрировано в пределах б. Тобольского округа. Основная масса поголовья собак этой группы сосредоточена в пределах Ямало-Ненецкого национального округа, в Березовском районе количество их резко падает; в Самаровском и Сургутском их крайне незначительное количество, а в Кондинском районе пастушеских лаек совершенно не имеется.

О собаках оленеводов Тобольского Севера мы знаем очень мало. Во времена Ширинского-Шихматова на Крайнем Севере была распространена типичная самоедская лайка. Но уже Б. Житков⁴⁶ сообщает, что собаки ямальских ненцев похожи складом на лесных охотничьих лаек. Это собаки небольшого роста, белого цвета, со стоячими ушами и черными глазами; не все они однотипны - среди них есть коротконогие, темного окраса.

Еще большую разнотипность ямальских оленегонных лаек отмечает П. Королев⁴⁷; по его словам, белую масть уже нельзя назвать типичной для ненецкой собаки, белых столько же, сколько и других мастей, и даже меньше, чем черных и пестрых, которым со стороны оленеводов отдается предпочтение.

Отмечая небольшой в общем рост собаки, из описания Королева можно сделать тот вывод, что существуют два типа собаки: коротконогая и высоконогая. Коротконогая, с длинной шерстью, вытянутой колодкой, широкой грудью, видимо, представляет

⁴² Сенкев ич Э., «Уральский охотник», № 4, 1927, стр. 33.

⁴³ Материалы по бюджетам крестьянских, самоедских и остяцких хозяйств, Свердловск, 1925, стр. 114—115.

⁴⁴ «Охотник и рыбак Сибири», № 2, 1932, стр. 30.

⁴⁵ Беренов Б., «Охотник», № 1-2, 1932, Уральск, стр. 34.

⁴⁶ Житков Б., Полуостров Ямал, СПб., 1913, стр. 268.

⁴⁷ Королев П., Сборн. по оленеводству, тундровой ветеринарии и зоотехнике, 1932, стр. 123.

первоначальный тип. Среди них есть очень маленькие собачки, - чуть больше «комнатных болонок».

Высоконогие, короткошерстные (иногда с гладкой блестящей шерстью) или с волосатым покровом средней длины, «изящные и темпераментные (очевидно просто невыдержанные), иногда с нависшими ушами» (у собак самого Ямала автор этого порока не видел) - вероятно продукт скрещивания с привозными собаками и лайками других отродий.

Швецов отмечает наличие у вогулов восточных склонов Северного Урала особого отродья оленегонной собаки, совершенно отличной от обычной вогульской промысловой лайки, к сожалению не дав ее описания.

4. КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ И ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Красноярский край (б. Енисейская губерния) представляет собой область сплошного распространения группы северных лаек. Начиная с низовьев Енисея и кончая Карагасией (восточные и западные Саяны), собака используется человеком то как ездовое животное, то как помощник при промысле зверя или при охране и выпасе оленьих стад.

Ниже мы приводим распределение собак по районам и по их назначению, причем данные о Хатангской и Дудинской областям объединяем как относящиеся к Таймырскому национальному округу, а «вневолостную территорию» бассейна Подкаменной Тунгуски суммируем с б. Илимпейской волостью, как входящие в состав нынешнего Эвенкийского национального округа. По остальной территории цифры даны соответственно ее административного деления в момент перемены 1926/27 г.

Таблица 5. Данные приполярной переписи 1926-27 года.
Красноярский край и Иркутская область.

№ п/п	Округа	В том числе				Щенков до 1 года	Всего собак
		ездовых	охотничьих	пастушеских	всего		
1	Таймырский нац. округ	466	124	1587	2177	638	2815
2	Эвенкийский нац. округ	9	1545	20	1574	412	1986
3	Верхнеимбатская вол.	948	976	40	1964	600	2564
4	Монастырская вол.	421	53	7	481	229	710
5	Тазовская вол.	4	161	31	196	2	198
ИТОГО		1848	2859	1685	6392	1881	8273

Собачье поголовье по Туруханскому краю, как видно, распределяется довольно равномерно.

Также как и на Тобольском Севере, тундровая зона Таймырского национального округа является областью распространения ездовой и пастушеской собак. Эвенкийский национальный округ с большим удельным весом охотничьего промысла и лесным оленеводством заселен почти на 100% промысловой собакой. В Верхнеимбатском районе в одинаковой мере распространены как ездовая, так и охотничья лайки.

А. Мазовер (38, стр. 13-14) в общих чертах следующим образом рисует распространение собак в Красноярском крае: охотничья собака - от верховьев Енисея до старой границы Туруханского края (стана Ворогова); в Верхнеимбатском ее уже нет; ездовая - от стана Воронова до берегов Карского моря; оленегонные - в районе с. Дудинки у юраков и ненцев и по Нижней Тунгуске - у эвенков. Мазовер проехал лишь по Енисею, не заезжая в глубинные районы; по этой причине он совершенно не упомянул о большом районе - Эвенкийском национальном округе, где охотничья лайка пользуется большим распространением. Промысловые собаки имеются во всех районах Туруханского края, даже на Таймыре, а Ковригин⁴⁸, например, указывает, что на перегоне между Енисейском и Туруханском попадают собаки, которые одновременно являются промысловыми и ездовыми.

В пределах описываемого района мы встречаемся с новым видом использования собаки - утилизацией ее меха и шерсти. В Сибири дохи из собачьего меха вообще пользуются широкой популярностью как очень теплые и прочные. В Восточной же Сибири при разведении масть собак, как поставщиков меха, является предметом отбора. Об этом, например,

⁴⁸ Ковригин, Труды Сибирск. ветеринары, инст., т. VIII, 1927, стр. 164.

указывают Троицкий⁴⁹, Л. Н. Доброва-Ядрищева (18) и ряд других авторов. В Туруханском; же крае, по Мазоверу и Шиллингеру (66), во время весенней линьки собак шерсть тщательно собирается и употребляется для вязки чулок и перчаток. У южных юраков и ненцев мех собак идет на отделку верхней одежды.

Енисейский Север является районом широкого распространения и регулярного применения ездовой собаки. Ездовое собаководство на Енисее существует, видимо, с очень отдаленных времен, и есть основание предполагать, что раньше оно было распространено гораздо шире (Тарасенков).

Основная масса ездовых собак сосредоточена в селениях, расположенных по побережью Енисея; на территории Эвенкийского национального округа и б. Тазовской волости, границы которых не выходят к Енисею, переписью 1926/27 г. зарегистрировано всего 13 ездовых собак; в пределах Таймырского национального округа 95% собак этой группы (443 головы) находились в б. Дудинской волости.

По сравнению с Тобольским Севером ездовая собака находит себе здесь более широкое применение. Помимо обслуживания приусадебных нужд хозяйства, она часто служит для дальних поездок: для осмотра ловушек на зверей, для поездок в соседние селения. Езда по Енисею в зимнее время совершается главным образом на собаках. Довольно широкое применение на Енисее собаки имеют также в летнее время, когда их употребляют для передвижения лодок с грузом по реке (Скороговоров⁵⁰, Шлихтер⁵¹, Мазовер и др.).

Необходимо упомянуть, что ездовые собаки имеются на о. Диксона, но количество их на острове нам неизвестно. После краткого описания Миддендорфом (стр. 526) туруханских собак, сведения о породной принадлежности и экстерьере енисейской ездовой собаки в литературе отсутствуют. Описывая «волкообразную» собаку Туруханского края из бассейна р. Курейки, Ф. Шиллингер (66, стр. 11) упоминал о том, что она является прекрасным ездовым животным, о наружности же почти ни слова не сказал, кроме того, что она «во всех отношениях точная копия северного волка, исключая морды, которая как мне кажется, немного меньше чем у последнего». Юркевич в статье «Ездовые собаки Енисея и Лены» ни одного слова о наружности енисейской собаки также не сказал.

В. Н. Скалон, посетивший район ездового собаководства на Енисее, категорически заявляет о полном вырождении коренного типа ездовой собаки; говоря о ездовом собаководстве, он пишет: «Не преувеличивая, можно оказать, что оно отсутствует совершенно. Есть езда на собаках, есть собаки, на которых можно ездить, но тип знаменитой когда-то енисейской ездовой собаки исчез едва ли не окончательно». В этом же духе высказывается о туруханской собаке и А. П. Мазовер. Переходя к пастушеским собакам, Туруханского края и обращаясь к таблице №4, мы должны прежде всего констатировать наличие из 1685 голов свыше 90% их в пределах Таймырского национального округа. В южных районах, где преобладающим типом является лесное оленеводство, количество оленегонных лаек крайне незначительное.

В Туруханском крае «пастушеская» собака ненцев и юраков содержится не только для выпаса стада, но и для получения меха.

Что касается породного состава оленегонных собак Туруханского края, то, видимо, в основном мы имеем здесь также самоедскую лайку, восточной границей распространения которой Ширинский-Шихматов ошибочно указал Енисей. Все авторы (Тарасенков, Доброва-Ядринцева, Скалон) говорят за то, что здесь эта порода довольно хорошо сохранилась и даже несколько переродилась от скрещивания «в себе» благодаря большей изолированности от завоза разнопородного собачьего поголовья (В. Скалон),

Охотничьи собаки имеются во всех районах Енисейского Севера, но больше всего их в таежной части - Эвенкийском национальном округе и б. Верхнеимбатской волости. В этих двух районах сосредоточено 88% всего поголовья промысловых собак Туруханского края.

В Таймырском округе и в селениях, расположенных по течению р. Енисея, их имеется крайне незначительное количество.

⁴⁹ Троицкий В. Н., *Изв. Сиб. краев, каучно-охотн. промыслов, станции, вып. I, 1930,*

⁵⁰ Скороговоров И., *Зап. Сиб. отд. Русск. геогр. о-ва, кн. VIII, 1965, стр. 52.*

⁵¹ Шлихтер А. Г., *Экон. полож. крестьян Туруханского края, ч. II, стр 7-8.*

Промысловая лайка Восточной Сибири описывалась и обозначалась как «тунгусская» (А. Комаров), но однотипности собак здесь не было даже, видимо, и раньше.

Об этом говорят все известия, поступающие из этих районов за последние годы (А. Комаров, В. Н. Скалон, И. Шухов и др.).

Было бы, однако, неправильным утверждать, что параллельно с изменением типичных черт экстерьера падали бы и охотничьи качества. Наоборот, ряд данных говорит за то, что даже при полном, смешении с беспородным поголовьем сибирская охотничья собака упорно сохраняет свои рабочие качества (А. Комаров) вплоть до зверовых.⁵²

В Туруханском крае в настоящее время подавляющее большинство собак - «мелочницы» - специалисты по мелкому зверю и птице; зверовые собаки насчитываются единицами (Наумов, В. Скалон).

5. ЯКУТИЯ

Якутская АССР представляет собой один из основных собаководческих районов Союза. Особенно значительное развитие получает здесь ездовое собаководство, приобретающее в северных районах значение почти самостоятельной отрасли хозяйства и выходящее далеко за пределы удовлетворения внутренних транспортных нужд хозяйства.

Первые данные, внушающие к себе доверие, правда относящиеся лишь к 3 северным округам Якутии, были получены приполярной переписью 1926/27г., которая рисует количественное состояние собаководства по отдельным северным округам и улусам в их прежнем административном делении в следующих цифрах (см, табл. 6).

Северные округа Якутии - это районы ездового собаководства. Пастушеские собаки в более или менее значительном количестве имеются лишь в Хатанго-Анабарском районе; незначительное количество оленегонных лаек имеется и в Булунском округе. Восточной границей распространения оленегонной лайки следует считать не Енисей, как это полагали С. В. Керцелли и ряд других авторов, а р. Анабар⁵³ или Оленек. Совершенно непонятно наличие зарегистрированных переписью 1926/27 г. пастушеских собак в пределах б. Верхоянского округа, так как известно, что выпас оленей в Якутии и Дальневосточном крае производится без участия собаки. Что же касается «пастушеских собак», зарегистрированных в пределах б. Колымского округа, то это, очевидно, собаки чукчей-оленоводо-
вод.

Таблица 6. Данные приполярной переписи 1926-27 года.
Якутия.

№ п/п	Округа и улусы	В том числе				Щенков до 1 года	Всего собак
		ездовых	охотничьих	пастушеских	всего		
	Булунский округ						
1	Булунский улус	1021	65	8	1094	315	1409
2	Жиганский улус	4	38	-	42	5	47
3	Устьянский улус	2047	287	-	2334	638	2972
4	Хатанго-Анабарский улус ⁵⁴	9	50	118	177	23	200
	Итого по округу	3081	440	126	3647	981	4628
	Верхоянский округ						
5	Верхоянский улус	1	267	123	391	174	565
6	Эльгетский улус	144	341	128	613	213	826
	Итого по округу	145	608	251	1004	387	1391
	Колымский округ						
7	Колымский улус	2560	431	6	2997	1087	4084
8	Нижнеколымская волость	1513	41	20	1574	588	2162
9	Район Восточной тундры ⁵⁵	135	64	284	483	149	632
	Итого по округу	4208	536	310	5054	1824	6878
	Итого по 3 округам	7434	1584	687	9705	3192	12897

⁵² Это на деле не вполне так. В тех случаях, когда собаки сибирские конкурировали на работе с собаками Европейского Севера, все-таки менее выродившимися, последние побеждали. Прим. ред.

⁵³ Соловьев, Сборник по оленеводству, тундровой ветеринарии и зоотехнике, 1932, стр. 181.

⁵⁴ Часть района отошла к Таймырскому национальному округу.

⁵⁵ Отошел к Чукотскому национальному округу.

Ездовая собака распространена среди оседлого населения по побережью Ледовитого океана и нижним течениям всех крупных рек Якутии.

В низовьях Лены, Яны, Индигирки и Колымы весь зимний транспорт обслуживается исключительно собакой. На собаках совершают поездки для промысла мамонтовой кости на Новосибирские острова; на них же в зимнее время производится объезд песцовых пастей. В летнее время, также как и на Енисее, собак используют для перетаскивания груза и людей вверх по течению рек бечевой. Начиная с р. Оленека, значение ездового собаководства и количества ездовых собак по направлению к востоку неуклонно возрастает.

Распределение ездовых собак даже внутри отдельных районов далеко не равномерно. В большом количестве их можно содержать там, где имеются возможности заготовки большого количества корма - рыбы, т. е. в низовьях крупных рек: Лены, Яны, Индигирки и Колымы. Но распространение ездовых собак не ограничивается только устьями рек, оно идет и вверх по течению главных рек края. На Лене ездовое собаководство сосредоточено главным образом в дельте⁵⁶; в Жиганском районе зарегистрировано всего 4 ездовых собаки; в б. Верхоянском улусе практически ездовых собак совсем нет. По Сорошевскому⁵⁷, ездовых собак держали все якуты, живущие на границе леса, а у бедных собака являлась единственным домашним животным. На Яне, по Сорошевскому, ездовые собаки начинают встречаться к северу от 70° с. ш. На Индигирке, по Н. М. Михелю, ездовое собаководство к югу доходит до Ожогинского озера (69° с. ш.). Еще южнее область распространения ездовой лайки простирается по Колыме. Во времена Врангеля (12, т. I, стр. 214), ездовых собак держали бедные якуты в Зашиверске. В 1905 г. С. А. Бутурлин (6а, стр. 257) указал, что езда на собаках начинается еще «за две станции до Среднеколымска и дальше вниз по Колыме».

Количество ездовых собак подвержено значительным колебаниям вследствие эпизоотии, а еще чаще вследствие недостатка корма, и лишь благодаря большой плодовитости собак поголовье их сравнительно быстро восстанавливается. Каждый владелец собак стремится, как минимум, иметь полную упряжку в 10-12 псов, часто имеют 16-20, изредка число их доходит до 30-40 на хозяйство.⁵⁸

Во времена Геденштрома (Миддендорф) устьянские собаки превосходили по качеству индигирских; об этом же имеется указание у Врангеля (прибавл., стр. 101), который ставит тех и других выше колымских, приспособленных лишь для кратковременных поездок. Зензинов⁵⁹ индигирских собак относит к числу лучших, хорошо известных «и на Яне и на Колыме». Имеются указания, что устьянская собака «сильная, с мощной грудью и крупными лапами», применяется для тяжелой езды, тогда как «аллаихские» (индигирские) собаки с узкой удлиненной мордой, более тонкими ногами, служат для быстрой езды, но со сравнительно легкой нагрузкой. Создание собаки ездовой типа «тяжеловозной» в низовьях Яны объясняется результатом трехвекового отбора в суровых условиях поездок на острова для добычи песка и промысла мамонтовой кости.

Колымские ездовые собаки по своим рабочим качествам уступают собакам низовья Яны и Индигирки, но в свою очередь превосходят собак Чукотско-Анадырского края и Камчатки. На это указывал Калинин (стр. 153), а впоследствии проф. С. А. Грюнер (14, стр. 207).

Собаки Крайнего Севера Якутии в настоящее время представляют ценнейший материал для улучшения поголовья ездовых собак Советского Севера⁶⁰.

Есть основание предполагать, что, будучи до последнего времени довольно хорошо изолированными от внедрения в область их обитания инородного поголовья, собаки Севера Якутии, особенно на Яне и Индигирке, лучше чем какое-нибудь другое отродье сохранили чистоту своего типа. Однако сейчас уже имеются тревожные сигналы о вырождении и смешении ездовой собаки Якутии с пришлыми породами. Особенно плохо обстоит вопрос в этом отношении в дельте р. Лены. Лучше сохранились здесь собаки в б. Туматском наслеге,

⁵⁶ Романов А. А., «Собаководство», № 10-12, 1929. В устье Оленека и Лены, по данным переписи, приводимым автором, в 1926/27 г. имелось 978 голов (№ 12 стр. 6).

⁵⁷ Сорошевский В., Якуты, СПб., 1896, стр. 307.

⁵⁸ Вагнер Н., Человек бежит по снегу, Л., 1930, стр. 116.

⁵⁹ Зензинов А., Этнограф, обзор., № 1, 2, 1914, стр. 111.

⁶⁰ Надо принять во внимание, что когда-то лучшая из ездовых, гильяцкая, ныне испорчена. Прим. ред.

расположенном в центре дельты Лены. В остальных же районах дельты сохранились только отдельные типичные экземпляры ездовых лаек (Романов, 51, стр. 95).

На Индигирке смешение местных ездовых собак с завозными породами почти не имеет места, но тем не менее и здесь ряд авторов (Д. Травин, Н. М. Михель) указывает на разнотипность собак происшедшую, очевидно, в результате смешения отдельных отродий якутской лайки. Н. М. Михель, например, отмечает по крайней мере только основных типов три, не считая переходных.

Бутурлин (6а, стр. 259) отмечал в 1905 г. однотипность Колымской ездовой собаки. Иохельсон и Калинин, наоборот говорят о пестроте наружного вида ездовых собак Колымы. Если Иохельсон (23, стр. 27), констатирует наличие, кроме основного типа волкообразной ездовой собаки, еще тупорылых «мохнатых» собак и мелких лисоподобных (по мнению Дмитриевой-Сулимы - тунгусских) собак, то Калинин (25, стр. 153) прямо заявляет о том, что собаки Колымы «по наружному виду отличаются от других (собак Крайнего Северо-востока, - И. С.) и представляют в крови самую разнообразную смесь». Утверждение последнего, видимо, является поверхностным преувеличением, но в последние годы, в связи с освоением Колымского края, следует серьезно опасаться засорения местных отродий лаек привозным инородным и беспородным поголовьем.

Не говоря уже о белом медведе, которого останавливают почти все ездовые собаки, выпущенные из упряжки, на Индигирке и Колыме они применяются также и для других видов охоты; характерным для тундр Северо-восточной Сибири является применение лайки в качестве «ловчей». В лесной полосе, как на Индигирке, так и на Колыме, стирается грань между промысловой и ездовой собакой; последняя, приобретая способность к лаю⁶¹, идет за разнообразной дичью, включая белку и птицу.

Что касается промыслового собаководства Якутии, то приведенные, по данным переписи 1926/27 г., цифры мало характерны, ибо касаются только северных районов, где чисто промысловый тип занимает очень небольшое место, а основные таежные районы распространения переписи не подвергались.

Промысловые лайки распространены как среди оседлого, так и кочевого, населения. Охотничья лайка в Якутии распространена повсеместно, будучи в сильной степени перемешана с инородным поголовьем в центральных районах. Что касается породного состава охотничьих собак, то основным и коренным типом является тунгусская «лисоподобная» лайка, распространенная от Енисея до Станового хребта. Помимо этого, якуты привели с собою, как полагает Р. Маак (35, стр. 173), монгольскую собаку, скрещивание которой с коренным тунгусским типом дало широко распространенную в настоящее время и служащую для езды и охоты современную якутскую лайку.

6. СЕВЕРНЫЕ РАЙОНЫ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

В настоящем разделе мы остановимся на территории Чукотского и Корякского национальных районов и п-ова Камчатки. Это крупнейший собаководческий район Советского Севера. Достаточно указать, что в нем находится около половины всего собачьего поголовья и 2/3 ездовых собак, зарегистрированных переписью 1926/27 г. Особо большого развития достигло здесь ездовое собаководство, ставшее одним из основных элементов хозяйственной жизни края.

В литературе имеется довольно большое количество сведений по количеству собак в дореволюционные годы, но, к сожалению, большая часть из них страдает неточностью. Более или менее точный учет собак был произведен лишь в 1926/27 г. По данным переписи, в б. Камчатском округе в этом году имелось 49 683 собаки. В 1931 г. число ездовых собак в крае вместе с б. Охотским уездом) было около 70 000 голов⁶².

⁶¹ Отдельные ездовые собаки разных отродий, в обычных условиях не лаявшие, когда я создавал им условия городской жизни, начинали и лаять и стеречь дом. Прим. ред.

⁶² Сергеев М. А., Советская Камчатка, М. - Л., 1932, стр. 168.

То, что сказано было о больших колебаниях числа ездовых собак в предшествующих районах, в еще большей степени касается и анадырско-чукотского и камчатского собаководства.

Однако все данные, приводить которые за недостатком места мы не считаем возможным, говорят, что в количественном отношении собаководство описываемого района не падает.

Зарегистрированные переписью 1926/27 г. собаки по отдельным районам, роду использования и возрасту распределяются следующим образом.

№ п/п	Районы	В том числе				Щенков до 1 года	Всего собак
		ездовых	охотничьих	пастушеских	всего		
1	Чукотский	6586	5	224	6815	2174	8989
2	Анадырский	2893	33	592	3518	1596	5114
3	Пенжинский	4759	247	107	5113	1681	6794
4	Карагинский	3321	148	7	3476	1196	4672
5	Большеречский	5895	139	6	6040	1848	7888
6	Петропавловский	3709	141	2	3852	774	4626
7	Тигильский	5268	484	-	5752	1634	7386
8	Усть-Камчатский	3264	310	-	3574	640	4214
	Итого:	35695	1507	938	38140	11543	49683

Прежде всего в таблице обращает на себя внимание количество пастушеских собак - 938 голов, когда Чукотка и Камчатка широко известны как районы типичного «бессобачного» оленеводства. Некоторый ответ на указанное несоответствие проливает то обстоятельство, что во-первых, 816 голов из них зарегистрированы в пределах Чукотского национального округа (Анадырский и Чукотский районы) и, во-вторых, 770 пастушеских лаек зарегистрировано у чукчей. Известно, что даже чукчи-оленьеводы содержат в своем чуме собак и часто довольно большом числе (С. Кондаков⁶³, Калинин, Богораз); собаки эти никакого отношения не только к выпасу стада, но даже и охоте не имеют. В. Богораз⁶⁴ указал на религиозно-мифическое значение их в чукотском оленеводческом хозяйстве.

Надо полагать, что именно эти собаки и занесены при регистрации в графу пастушеских лаек, так как бланки переписи не предусматривали наличия собак других (кроме ездовых, пастушеских и охотничьих) значений.

Около 94% всего поголовья взрослых собак края падает на долю ездовых. Ездовая собака распространена повсеместно у всех оседлых кочевых народностей от Крайнего Севера Чукотского полуострова южной оконечности Камчатки. Основная масса их размещена по оседлым пунктам побережья Северного Ледовитого океана, Берингова и Охотского морей и бассейнам крупных рек. Больше всего ездовых собак зарегистрировано в Чукотском районе и западной половине Камчатки. 89% их сосредоточено в руках оседлых хозяйств.

Наиболее древними собаководами являются палеоазиатские народности Северо-востока - камчадалы, эскимосы и чукчи. Последние еще в начале прошлого столетия практиковали более древнюю веерную упряжку⁶⁵, характерную для американских эскимосов. Ездовых собак стремится иметь каждое оседлое хозяйство на Чукотке и Камчатке. Ездовая собака обуславливает развитие промыслов не только извозного и рыбного, но даже охотничьего, увеличивая размеры опромышляемой территории.

Ездовых собак содержат все народности Чукотского полуострова и Камчатки. Наличие у оленеводов ездовой собаки объясняется в первую очередь дикостью и маломощностью местного ездового оленя. Камчатские кочевые коряки держат собак для дальних поездок в оседлые пункты.

Крайне незначительное количество охотничьих собак, зарегистрированных переписью 1926/27 г. в пределах Анадырского и Чукотского районов, еще не говорит о том, что собака не играет никакой роли в охотничьем промысле; дело в том, что ездовые собаки участвуют и в промысле на зверя и птицу. Оседлое население северного побережья Чукотского полуострова с успехом применяет их в промысле на белого медведя (Калинников). «Анадырская ездовая

⁶³ Кондаков С., В Приморском крае, Якутск, 1912, стр. 21.

⁶⁴ Богораз, Чукчи, т. I, Л., 1934, стр. 4.

⁶⁵ Кибер, Сиб. Вестник, 1824, ч. II, стр. 125-126.

собака крупна, сильна, злобна, чутыста, - пишет Н. П. Сокольников (58, стр. 123), - ее с успехом применяют при промысле линной птицы, доганивания раненого оленя».

Ламуты - единственная народность, создавшая свою, единственную в описываемом крае, породу охотничьей «ламутской» лайки, сохраняющая ее в чистоте и поставляющая охотничьих собак другим национальностям края.

На Камчатке особую ценность ламутская собака приобретает на соболином промысле.

Что касается породного состава ездовых собак, то в Чукотском национальном округе основными отродьями являются анадырская и колымская собаки (Сокольников, Калинин).

Как и в большинстве других районов, качественное состояние ездового собаководства падает. Как примеры можно привести следующие факты: в XVIII столетии на Камчатке обычная упряжка состояла из 4 собак⁶⁶. В 1917 г. и раньше упряжка требовала уже 8 собак, хотя собаки, например на Анадыре, по утверждению С. В. Керцелли, были еще однотипны; в последние годы нормальная запряжка требует уже не меньше 12 собак (И. Добровольский). Больше всего собаки выродились в наиболее населенном Петропавловском районе, очевидно вследствие смешения с завозным поголовьем.

7. ОХОТСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ, НИЗОВЬЯ РЕКИ АМУРА И САХАЛИН

Указанные районы являются последними, подлежащими, рассмотрению при обзоре географического распространения и распределения поголовья северных собак-лаек в пределах СССР. Переписью 1926/27 г. полностью охвачены только районы Охотского побережья: Ольский, Охотский и Тугуро-Чумикинский.

Распределение собак по районам Охотского побережья рисуется следующей таблицей.

№ п/п	Районы	В том числе				Щенков до 1 года	Всего собак
		ездовых	охотничьих	пастушеских	всего		
1	Ольский	2264	174	-	2438	727	3165
2	Охотский	826	198	5	1029	346	1375
3	Тугуро-Чумикинский	108	92	40	240	24	264
	Итого:	3198	464	45	3707	1097	4804

Собаки этих районов в подавляющем большинстве ездовые, свыше 70% их сосредоточено в самом северном Ольском районе.

Что касается породного состава ездовых собак Охотского побережья, то сведения по этому вопросу в литературе отсутствуют. Имеется единственное указание Э. Пекарского⁶⁷, что ездовыми собаками эвенков являются собаки, «которые не подают надежд на охотничий талант». У остальных народностей б. Охотского уезда ездовые собаки в значительной степени являются и промысловыми, так как количество зарегистрированных специальных охотничьих собак у них не незначительно⁶⁸. Только эвенки имеют свою специальную охотничью лайку, так как, по данным приполярной переписи, из охотничьих собак, зарегистрированных в пределах б. Николаевского округа (вместе с частью Кербинского и Нижнетамбовского районов), 442 собаки принадлежат эвенкам.

Переписью не был охвачен один из важных районов ездового собаководства - нижнее течение р. Амура. Во времена Шренка в этом районе ездовая собака пользовалась гораздо большим распространением, но, как и теперь, основными собаководами являлись гилияки низовьев Амура. По мере удаления от области их обитания и вверх по Амуру роль собаки как транспортного животного неуклонно падает, приобретая больше охотничье-промысловое значение. Область преобладания ездовой собаки - от низовьев Амура до устья Уссури; в 50-х годах прошлого столетия все уссурийские гольды держали ездовых собак еще в большем количестве, но уделяли внимание и охотничьей собаке⁶⁹. По Амуру выше устья Уссури на смену ездовой собаке начинает появляться лошадь; устье Сунгури является границей, откуда вверх по течению лошадь окончательно вытесняет собаку.

⁶⁶ Крашенинников С, Описание земли Камчатки, т. II, 1755, стр. 54.

⁶⁷ Пекарский Э. К, и Цветков В. П., Сборник муз. антропол. и этногр., т. II, ч. 1, стр. 64.

⁶⁸ В начале текущего столетия ездовые собаки Охотского побережья давали наихудшие показатели. Прим. ред.

⁶⁹ Венюков В., Вестн. Русского геогр. о-ва, 1859, кн. 4, стр. 237.

Основная масса собак южной части Хабаровской области находится в низовьях Амура и прилежащих частях морского побережья. В 1929 г. здесь насчитывалось около 3-4 тысяч собак (43, стр. 2-3), Ездовая собака до последних лет была единственным видом «скота» гиляков; она обслуживала все транспортные потребности хозяйства; почтовое сообщение между Николаевском и Александровском-на-Сахалине в зимнее время производилось на ездовых собаках.

Уже гораздо меньшее, но все же очень важное значение ездовые собаки имеют у гольдов; настоящими ездовыми собаководами являются только амурские гольды, также как и гиляки, почти не имеющие других домашних животных, но наряду с ездовыми у них важное значение имеют и охотничьи лайки. Количество собак, содержащихся в хозяйстве, по И. Лопатину, минимум -10, максимум - 20.

Гольды низовьев Сунгури и частично Уссури также содержат ездовых собак, но это не столько ездовые, сколько прекрасные промысловые собаки, употребляемые даже для охоты на тигра (Н. Байков). Кроме гольдов и гиляков, ездовых собак в приморье держат также орочи, удэхе и частично русское население.

Гиляцкая лайка в основном плохо сохранила свой первоначальный тип, - в последние годы и на ней стало вредно сказываться влияние инородного поголовья⁷⁰. Охотничья лайка распространена в Приморском и Уссурийском краях повсеместно от границ с Якутией до южной части Уссурийского края. В основном здесь мы имеем во-первых, шакалообразную тунгусскую лайку, описанную еще А. Миддендорфом, во-вторых, волкообразную, очевидно более южного происхождения, и бесчисленные комбинации помесей этих двух главных типов, неплохое описание которых дано Н. Байковым.

Наконец, необходимо вкратце остановиться на собаководстве о. Сахалина. Приполярной переписью были полностью охвачены только два северных района - Охинский и Рыбновский. Всего было зарегистрировано 4595 собак; из них на долю ездовых падает 3076 голов. Количество охотничьих собак очень незначительно. В качестве ездовой на Сахалине служит та же гиляцкая лайка, которую мы видим и в низовьях Амура.

IV. МЕТОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОБАКИ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ СССР.

В советском секторе Арктики и Субарктики эксплуатация собаки ведется в трех основных направлениях: 1) охотничье-промысловом, 2) транспортном и 3) использования собаки при выпасе стад домашнего оленя. Значение северной лайки как сторожевого животного на крайнем Севере ничтожно - сторожевой инстинкт у подавляющего большинства пород и отродий почти отсутствует.

1. ПРИМЕНЕНИЕ СЕВЕРНОЙ СОБАКИ В ОХОТНИЧЬЕМ ПРОМЫСЛЕ.

Огромное значение охотничьего промысла в экономике северного хозяйства и своеобразные условия, в которых этот промысел протекает, предъявляют ряд требований, которым должна удовлетворять охотничья собака, являющаяся одним из основных «орудий производства». Задачи, которые ставятся перед промысловой собакой, сводятся к тому, чтобы: 1) безошибочно отыскать зверя или птицу, сообщить об этом охотнику и вообще держать связь с ним, догнать и задержать или, во всяком случае, не упустить из поля зрения добычу до прихода охотника. В ряде случаев требуется также умение самостоятельно догнать и удушить зверя.

От собаки требуется еще ряд дополнительных качеств, без которых лучший по чутью, вязкости и злобности экземпляр становится бесполезным. К числу этих качеств необходимо отнести: 1) выносливость, 2) нетребовательность к условиям содержания, 3) приспособленность к суровым климатическим условиям Севера и 4) универсальность в работе, т. е. способность к применению ее на промысле разных объектов.

⁷⁰ Особенно бросается в глаза измельчание. Прим. ред.

Всем перечисленным требованиям, предъявляемым к промысловой собаке на Севере, в наибольшей степени отвечает лайка. Во-первых, это наиболее нетребовательное к условиям содержания и кормления животное. В таежной и тундровой зоне (кроме самых северных пределов обитания человека) она не нуждается в защите от неблагоприятных атмосферных воздействий. И в мороз, и в пургу, и в проливной дождь без вреда для своего здоровья она может находиться под открытым небом, сама себе находя укрытие в самые неблагоприятные моменты.

Не больше требований предъявляет лайка и в отношении пищи. Обычная ее пища на промысле - тушки и внутренности зверей и птиц, лишь изредка с добавлением болтушки из горсти муки и небольшого количества сухарей. В свободное от промысла время собака питается отходами от стола хозяина, а часто и совсем в отношении питания предоставлена сама себе. В ряде районов у охотников-промысловиков установился даже обычай отправляться на промысел с ненакормленной досыта собакой, исходя из тех соображений, что у сытого животного отсутствует интерес к поиску зверя. Приведенные факты ни в коем случае не следует рассматривать как рекомендуемую нормальную систему содержания; они иллюстрируют лишь нетребовательность лайки к условиям содержания, в которых любая другая порода собак не только не могла бы в полной мере развить свои качества, но влачила бы лишь самое жалкое существование.

Наконец, самым существенным преимуществом лайки, делающим ее незаменимой промысловой собакой на Севере, является универсальность, пригодность для охоты на разнообразного зверя и птицу⁷¹. Ниже мы приводим список объектов охотничьего промысла по степени участия в их добыче лайки.

1	Белка	} Звери, в добыче которых большое участие принимает лайка, а другие породы собак не находят применения.
2	Соболь	
3	Куница	
4	Рысь	
5	Росомаха	
6	Медведь бурый	
7	Медведь белый	
8	Лось	} Звери, при добыче которых применяется лайка наравне с собаками других пород.
9	Выдра	
10	Барсук	
11	Норка	
12	Хорь	
13	Кабарга	
14	Кабан	
15	Колонок	
16	Горностай	} Звери, добыча которых производится различными способами, а также с лайкой.
17	Лисица	
18	Тигр	
19	Песец	
20	Северный олень	
21	Изюбрь	
22	Горный баран	

В северных районах лайка является неплохой собакой и для промысла птицы, с ее помощью добываются глухарь, молодой тетерев (взрослый не выдерживает лая), редко рябчик и из водоплавающей дичи - утка.

⁷¹ Однако внутри всей группы намечается уже, как видно далее, специализация пород; индивидуальная универсальность на промысле часто оказывается пороком; так, при охоте на лося и рысь собака не должна интересоваться больше ничем, так как иначе, лая по белке, спугнет более ценную добычу; в разгар белкования нежелательно, чтобы собака отвлекалась птицей и т. д.

Такой широкий диапазон делает лайку незаменимой собакой не только для охотника-промысловика, но и в среде любителей она с каждым годом становится все более и более популярной⁷². Не следует все же преувеличивать универсальность лайки и думать, что каждая собака будет одинаково хорошо идти по всякому из перечисленных выше объектов. И в этой примитивной группе уже наметилась специализация, хотя и в ограниченных размерах, по роду их применения, отчасти, как мы уже говорили, обусловленная их расовой принадлежностью к волко- или шакалообразному типу, а также отбором и воспитанием со стороны человека.

Расовая принадлежность обуславливает деление охотничьих лаек на две производственные группы – «зверовую» и «промысловую» (которую в данном случае правильнее называть «мелочницей»). Отродья лаек волкообразного типа применяются и по мелкому зверю, даже по птице, но основной их специальностью все же является охота по крупному и средней величины зверю. Специальность лаек шакалообразного типа - это мелкий зверь и птица; по медведю, лосю, изюбрю, росомaxe, рыси - собаки этого типа идут редко. Кроме того, в одних случаях врожденная наклонность, в других - избыток того или иного зверя, а часто и воспитательные меры приводят к тому, что собака предпочитает одного или немногих зверей птиц, будучи к остальным или совершенно равнодушна или обращая на них внимание лишь при отсутствии излюбленных объектов охоты.

В промысловых районах специализация лаек идет обычно в направлении или основного или наиболее ценного объекта промысла. Поэтому чаще, чем других, можно встретить лаек-белочниц и соболятниц. Первые особую ценность представляют в европейской и западносибирской таежной зоне, а хорошие лайки-соболятницы составляют гордость и богатство промышленника Восточной Сибири, Саян, Забайкалья. Для охотника-промысловика излишне универсальная лайка не нужна, так как собака, преследующая соболя, но натолкнувшись случайно на белку и оставившая более ценную добычу, будет немедленно забракована; промысел с собакой, которая рассеивает свое внимание на всякого зверя и птицу, никогда не будет добычлив.

Соответственно потребностям промысла те элементарные приемы обучения промысловой лайки, которые практикуются на Севере, сводятся к тому, чтобы отучить собаку от преследования животных, не составляющих для промышленника особого интереса⁷³.

Молодую собаку первое время берут на охоту вместе с опытным животным и через несколько «уроков» она работает уже самостоятельно. Дальнейшая «дрессировка» сводится к тому, что собаку поощряют при добыче желаемого зверя, наказывают, если она обращает внимание на ненужные объекты и не отдает хозяину или портит добычу.

Размеры настоящей работы не позволяют детально разобрать все существующие охоты с лайками, да в этом нет в данном случае и необходимости, так как способы эти в охотничьей литературе описаны очень подробно и неоднократно. Здесь же мы остановимся в самых общих чертах на основных методах работы и требованиях, предъявляемых к собаке применительно к условиям промыслового хозяйства. В этом отношении также необходимо отличать работу зверовой лайки от мелочницы. Общими для них будут способы отыскания зверя и птицы - это зрение, слух и обоняние; но и в этом случае зверовая собака должна в первую очередь иметь отличное чутье, а хороший слух и зрение имеют второстепенное, хотя и очень важное значение. Для мелочницы же, помимо отличного чутья, первостепенное значение имеет слух как один из основных методов ее работы. Необычайная острота слуха у лаек общеизвестна. Хорошо развитые зрение, обоняние и слух являются обязательными для каждой хоть сколько-нибудь сносной промысловой лайки.

При охоте на крупного зверя собака значительно дальше уходит от охотника, чем, например, при промысле белки или глухаря; след или самого зверя лайка находит обычно самостоятельно, реже пускают ее по готовому следу. Если это крупный зверь, как медведь, лось, изюбрь, собака преследует его молча и только по «зрячему» начинает лаять. При охоте на последних двух животных от нее требуется большая выдержка, так как несвоевременно поднятый лай заставит далеко уйти зверя, преследование затянется надолго, если оно

⁷² Именно у любителей и ценится «универсальность». Прим. ред.

⁷³ Не только это, требуется и специальное обучение работе по прямым объектам промысла; без него часто собака начинает работать поздно - в 2-летнем возрасте, а правильно обученная - в конце первого года жизни. Прим. ред.

вообще может закончиться успехом⁷⁴. Здесь выступает второе требование, предъявляемое к настоящей зверовой лайке, - вязкость и настойчивость, на которой основана эта охота, рассчитанная нередко на несколько дней. Медведя и лося лайка должна задержать на месте до прихода охотника, которого оповещает она громким лаем; в этом случае от нее требуется проявление третьего качества - злобности, момента очень существенного при медвежьей охоте. Хорошая медвежатница, а также и лосятница в одиночку сумеет задержать зверя, но уже при посредственных собаках число их должно быть увеличено до 3-4, а неважная вообще проявит храбрость только в непосредственной близости владельца. Пара злобных, увертливых собак, давая хватки по чувствительным частям тела, не только удерживает медведя на месте, но и нередко спасает охотника от разъяренного раненого зверя.

Все качества (силу, злобность, выносливость, упорство в преследовании иногда на большое расстояние), необходимые для охоты на крупного зверя, с наибольшим вероятием может обнаружить собака волкообразного типа. Большая часть отродий ездовых собак, по крайней мере Северо-восточной Сибири, хорошо работает по белому медведю; вылученные группой на виду у зверя собаки задерживают его до подхода охотника тем же путем, как и зверовая лайка бурого медведя. Шакалообразная лайка-мелочница обладает более коротким, но зато и более быстрым поиском. На далекое расстояние (обычно не свыше 1 км) от охотника она уходит редко. Ее бег, приближающийся, по терминологии проф. Н. А. Смирнова, к абсолютно скоростному типу, рассчитан на быстрое преследование дичи «накоротке» и молниеносные броски. Общее направление хода дается охотником, но направление поиска внутри полосы, расположенной на определенном расстоянии от человека, представлено самой собаке. Не работая, как правило, на виду у хозяина, она лаем оповещает его о найденной добыче.

Лучшей для промышленника будет лайка с широким поиском, конечно не дальше пределов слышимости, как увеличивающая добычу, но среди настоящих «промысловых» лаек (мелочниц) они встречаются не часто⁷⁵. Проявление большой физической силы, злобности от мелочницы не требуется; по медведю, лосю они идут редко, в лучшем случае помогут охотнику найти берлогу или подвести по следу к зверю («финский способ» охоты на лося и северного оленя по Ю. Ливеровскому); но как и зверовая лайка, соболятница и лайка по кунице должны обладать быстротой и вязкостью, так как куница и особенно соболь требуют моментами чрезвычайно быстрого преследования накоротке.

Мелочница должна, конечно, обладать достаточным чутьем, без чего она никогда ее будет хорошо работать даже по белке. В утренние и вечерние часы белку чаще всего выдают звуки - не только голос, но и шорох, поэтому-то тонкий слух для мелочницы обязателен. Работают лайки как нижним, так и верхним чутьем, но «духовая» собака (работающая верхним чутьем) будет цениться всегда выше. При глубоких снегах, когда белка чаще отсиживается на деревьях и редко спускается на землю, только «духовая» собака ее обнаружит и добыча с лайкой, работающей по следу, резко сокращается⁷⁶. Предполагая по обонянию наличие на дереве белки, но не будучи твердо уверена в этом, лайка, особенно работающая нижним чутьем, пробует «на ноготок», начинает царапать ствол лапами, иногда обламывает нижние сухие сучки⁷⁷, чтобы заставить пошевелиться притаившегося зверька. До прихода охотника собака должна не упустить белку, если последняя вздумает убежать верхом деревьев, что случается часто.

Труднее для лайки найти и удержать куницу и особенно соболя. Последний ходит преимущественно по земле, много и широко, сильно запутывая следы. Почуяв за собой собаку, он очень быстро начинает уходить низом⁷⁸, забиваясь иногда под камни, в дупло дерева и т. д. От соболятницы требуется молниеносное преследование, чтобы как можно скорее заставить зверька либо забраться на дерево, либо укрыться на земле, так как при

⁷⁴ Об охоте на лося с лайкой см. 1) Нарышкин Д., *Охота на лосей*, СПб., 1900, и 2) Крестников Ф., *Уральский охотник*, № 5/6 и 7/8, 1925.

⁷⁵ Более широкий поиск зверовой лайки связан с более сильным чутьем этой группы; у мелочниц в общем чутье несколько слабее. Прим. ред.

⁷⁶ Литературные данные, видимо, преувеличены.

⁷⁷ Это порок, и белка на самом деле при таких приемах либо слишком застывает, либо ходит поверху. Прим. ред.

⁷⁸ «Соболиный промысел на северо-восточном побережье Байкала», Л., 1926, стр. 120.

вялом преследовании соболь уходит на большое расстояние. Хорошая собака не должна отвлекаться в это время случайно встреченным следом белки или спугнутым глухарем, иначе грош цена такой соболево собаке. Работа «на ноготок» по соболу и кунице совершенно не уместна; соболь - не белка, при излишнем беспокойстве он молнией срывается с дерева на землю или перескакивает на другое и часто уходит «из-под носа» собаки. Помимо чутья, быстроты, слуха и зрения, от соболятницы требуются сообразительность, умение в нужном случае не петлять за зверем, срезать его путь, сокращая расстояние, оттеснять его от «крепких», трудно проходимых для собаки и человека россыпей и падей. Поэтому хорошие соболятницы очень редки и цена их определяется часто стоимостью опромышенной с ними добычи.

Из лесной пернатой дичи с лайкой добывается молодой тетерев и глухарь всех возрастов. Благодаря наиболее характерному приему - лаю - применение ее по тетереvu ограничено; уже взрослый тетерев лая не выдерживает, тоже и рябчик⁷⁹. Сущность охоты на тетерева и глухаря с лайкой заключается в том, что, найдя молодую птицу, та вспугивает последнюю и, видя, в каком направлении она полетела по слуху определяет место ее посадки; взрослого глухаря, которого с лайкой обычно стреляют в сентябре на осинниках, когда он обрывает и роняет на землю листья и почки, лайка находит при помощи как слуха, так и чутья. Лайка, работающая «на ноготок» для охоты на птицу, особенно тетерева и взрослого глухаря, также мало пригодна; птица не выдерживает не только царапаний ствола, но и слишком азартного лая. В промысловых районах лаек не обучают делать стойку по птице, но некоторая часть их к такой дрессировке способна; опыты в этом отношении дали хорошие результаты⁸⁰.

Из водоплавающей шпичи с помощью лайки, помимо линяющих гусей (в промысле которых в ряде районов большое участие принимают даже ездовая и оленегонная лайки), добывают уток. По утке лайка работает исключительно чутьем, ее роль сводится обычно к тому, чтобы вспугнуть летную птицу, выгнать на воду неумеющую летать или раненую. В ряде районов лайки играют большую и вредную роль в уничтожении нелетного утиногo молодняка. После небольшой дрессировки лайки быстро выучиваются подавать убитую дичь из воды на берег.

В заключение нам хочется сказать несколько слов о применении лаек в качестве «ловчих», как об этом в свое время писала М. Дмитриева-Сулима. В Северо-восточной Сибири, главным образом в тундровой зоне, лаек употребляют для заганивания некоторых промысловых животных. К числу последних в первую очередь необходимо отнести песца и лисицу. Охота на лисиц с собакой составляет любимую национальную охоту якутов. На Крайнем Севере Якутии и в Анадырако-Чукотском крае лайка находит широкое применение при добыче песца нагоном в тундре (Зензинов⁸¹, Сокольников). Наконец лайка применяется для наганивания раненого северного оленя, горного барана, лося. На Индигирке для этой цели употребляют не кобелей, а сук (Михель). Многие промысловые лайки гоняют зайца, но такая лайка никогда не будет ценной для охотника-промысловика, так как с собакой, которая целые дни гоняет зайца, он не добудет много ценного пушного зверя.

2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛАЙКИ В КАЧЕСТВЕ ТРАНСПОРТНОГО ЖИВОТНОГО.

Для работы в упряжи может применяться любая порода собак, обладающая более или менее достаточным ростом. В пробегах, организованных в 1930-1931 г ЦС Осоавиахима, применялись наряду с лайками немецкие овчарки и даже беспородные собаки (дворняжки); последние по выносливости превзошли немецких овчарок.⁸² Немецкая овчарка давала лучшие показатели по скорости, начиная со старта, но в дальнейшем уступала место дворняжкам и особенно лайкам. Пробеги показали, что все же лайка (даже ее охотничьи отродья), является лучшей по силе, быстроте бега и выносливости на дальних расстояниях ездовой собакой.

⁷⁹ Есть указания, что отдельные экземпляры лаек по рябчику работают без лая но с анонсом («Охота и природа», № 7, 1883, стр. 81).

⁸⁰ Камкин А., «Охотник», № 1, 1930, стр. 19.

⁸¹ Зензинов В., Этнографическое обозрение, № 1/2, 1914, стр. 107.

⁸² Пограничник, «Собаководство» №4, 1932, стр. 7.

На Крайнем Севере ездовая собака применяется как для скоростной езды, так и для перевозки тяжести на большие расстояния, главным образом в санной упряжи, и гораздо реже для перевозки лодок по воде.

Производительность в санной упряжи зависит главным образом от времени года и состояния снежного покрова. Несомненно, в этом отношении имеют значение также конструкция экипажа (нарт) и система упряжи, но о влиянии этих факторов известно крайне мало.

Разбросанные в литературе многочисленные данные о рабочей производительности ездовой собаки трудно сравнимы между собой. Так в большинстве случаев они приводятся безотносительно к состоянию снежного покрова и другим сопутствующим условиям. Грузоподъемность обычно исчисляется не на отдельное животное, а на упряжку, состоящую из 6-12 собак.⁸³ Наиболее типичной в большинстве районов является упряжка в 10-12 собак. На Новой Земле (20, стр. 452) упряжка в 10-12 собак везет человека и 64-96 кг груза, что составляет меньше 20 кг на собаку. Это одна из наиболее низких цифр, обусловленная, помимо низкого качества собак, еще и трудными условиями передвижения на Новой Земле, где сильные ветры обнажают каменистую почву от снега. Наиболее, близкой к истине величиной нагрузки на одну собаку при благоприятном пути и езде на большие расстояния является цифра 32-40 кг, на упряжку в 12 собак 400-500 кг. Для наиболее выносливых устьянских собак рекордную нагрузку на упряжку в 12-16 собак определяют в 1 т. При кратких поездках величина нагрузки увеличится. Так, Швецов на 7 собаках перевозит на расстояние 10-15 км туши белых медведей весом в 320-400 кг.

Скорость передвижения при полной нагрузке нарт и при продолжительных поездках обычно редко превышает, в зависимости от состояния пути, 7-10 км в час, при дневном переходе – 50-70 км. Приводимая Врангелем (12, прибавл., стр. 106) таблица скоростей относится к груженой нарте, где средние цифры составляют 8-9,5 и максимальная - 12 верст в час.⁸⁴

При легкой езде (один-два человека с легким багажом на обычной упряжке в 8-12 голов) скорость передвижения значительно выше и колеблется, в зависимости, опять же от условий надгрунтовых сопротивлений, от 12-15 до 20 км в час. По заявлению, Бутурлина, 70-80 км на незамороженной упряжке легко можно сделать в 5-6 часов, а «600-700 верст в три дня на бессменной упряжке, с кормежками и отдыхами» (стр. 258). Последние цифры, может быть, несколько преувеличены, но большая выносливость ездовых собак, особенно Крайнего Севера Якутии не подлежит сомнению. При правильном режиме кормежки и отдыхе упряжка может, судя по ряду литературных данных, в течение ряда дней выполнять большую работу и, даже будучи голодной, тянуть нарт до последних сил. Н. Юргенс в течение семи суток сделал перегон в 640 верст и после двухдневного отдыха на той же упряжке отправился в тысячеверстный путь, проделав последний в течение 14 дней⁸⁵ без заметного ущерба для животных. Рекордной скоростью езды на собаках надо считать 220-250 км в сутки (А. Дубровский, Н. Михель, Барамыгин⁸⁶); такая сильная нагрузка длительной, конечно, быть не может.

Большое значение в производительности собачьего транспорта как уже упомянуто, имеет состояние снегового покрова. При глубоком рыхлом снеге нагрузка на нарту и скорость передвижения уменьшаются вдвое. «Ни на одну упряжь, - пишет А. Миддендорф, - не влияет так сильно качество снега, как на собаку. Все дело сводится к вопросу: брод или тор?». Труднее условия передвижения в середине зимнего периода. В начале зимы, когда снег еще не глубок, езда легче, но лучшим периодом является ее конец, когда снег достаточно уплотнится, для того чтобы выдержать тяжесть собаки; к этому времени обычно создаются хорошо укатанные зимние дороги. При насте, особенно по застругам, езда затрудняется, во-первых, тем, что полоз нарт не держит наводимой на него ледяной корки («войды»), а во-

⁸³ Впрочем, иногда налегке по хорошему пути ездят в легких сянках даже и на одной собаке (С. А. Бутурлин), но иногда упряжка включает до 20 собак.

⁸⁴ Во время Всесоюзного звездного пробега на упряжку в 11-14 собак грузилось 300 кг груза и скорость передвижения выражалась в 10-11 км в час при дневном переходе; в 70-80 км («Собаководство», №4, 1932, стр. 7).

⁸⁵ Юргенс Н. Д., Известия Русск. геогр. о-ва, т. XXI, 1885, вып. 4, стр. 266.

⁸⁶ Барамыгин, Записки Сибирск. отд. Русск. геогр. о-ва, кн. IV, 1857, стр. 17.

вторых, животные легко ранят себе мякиши пальцев лап, которые нуждаются в защите. Еще хуже условия передвижения в период массового таяния снега, когда лишенный «войды» полоз испытывает большое сопротивление трения, а тело собаки перегревается от начинающего припекать солнца. Есть, впрочем, не лишние основания указания,⁸⁷ что сильные морозы также отрицательно влияют на производительность работы ездовой собаки; здесь, помимо необходимости большой затраты потребляемого корма на согревание тела, имеет значение непосредственное влияние низкой температуры на организм животных.

Не последнее место, в ряде факторов, определяющих производительность работы ездовой собаки, занимает устройство санного экипажа. В качестве последнего по всему Советскому Северу распространена нарта, уступающая по своим размерам, но превосходящая по легкости конструкции таковую для езды на оленях. Физико-геофизические условия, главным образом рельеф, районов распространения ездового собаководства, а также специфический характер собаки как рабочего животного, необычайно экспансивного, склонного к внезапным быстрым передвижениям, обусловили необходимость особого устройства собачьей нарты. На Новой Земле, где ездовое собаководство имеет небольшую историю, конструкция собачьих саней далека от совершенства и, судя по фотографии в цитируемой нами работе А. Н. Дубровского, представляет собой несколько уменьшенную в своих размерах оленью нарту. Большая давность ездового собаководства Северо-восточной Сибири путем постепенно вводимых на протяжении столетий улучшений привела к высокому совершенству конструкции собачьей нарты применительно к местным условиям.

Первое требование, которому должна удовлетворять нарта, - это легкость конструкции, небольшой вес.

Необходимость передвижений по непроторенному пути в лесу, гористой местности, по ледяным торосам и застругам лежит в основе второго и главного принципа устройства собачьей нарты - не неподвижного скрепления, а упругой податливости в соединении всех ее частей. При легкости всей конструкции, столь необходимой в собачьем экипаже, этот принцип соединения отдельных частей значительно повышает ее прочность. Металлический и даже деревянный гвоздь в нарте не находит применения, так как при своем применении только повышал бы способность ее к излому. Вместо этого средством крепления отдельных деталей служит ремень из шкур морского зверя, дающий благодаря своей упругости подвижность отдельным частям и эластичность всей нарте. «Хотя все части их, - пишет Стесслер⁸⁸ о камчатской собачьей нарте, - очень гибки и тонки, но они все-таки выдерживают такое давление, что нельзя довольно надивиться им, Частенько так сильно наезжаешь на деревья, что санигибаются почти вдвое, а все-таки они не повреждаются».

В зависимости от назначения (для перевозки груза, для легкой езды и т. д.) и личных вкусов владельца устройство нарт варьирует даже внутри отдельных районов, но в общем к востоку от Енисея до Анадырского края, Чукотки и Камчатки включительно мы видим один тип собачьей нарты, описание которого мы приводим по Н. Калинникову (25, стр. 163).⁸⁹

Собачья нарта, - пишет он, - легкие деревянные сани, несколько напоминающие русские дровни. Длина ее в среднем три аршина; бывают и больше и меньше, в зависимости от цели и наличного числа собак (по Михелю - 3 метра. - И. С.), но ширина ее всегда одинакова: около 3/4 аршина. Устройство ее очень несложно. В задних половинах двух нетолстых, вершка 1/2 шириною, деревянных полозьев вдолблены и привязаны 3-4 копыла, до 3/4 аршина высотой каждый. Посередине своей высоты они просверлены и скреплены деревянными поперечными связками, стянутыми тоже ремнями, которые соединяют их попарно. К передним концам полозьев, сделанным тонкими по сравнению с овальными своими частями, привязывается дуга («баран»), рога которой притянуты к передней паре копыльев. На поперечных связках лежит настилка из тонких продольных дощечек, которая проходит далеко вперед за копылья и опирается своим концом на рога дуги. По самому верху копылов, кругом всей нарты до переднего конца настилки идет тоненький, но крепкий ободок - грядка из расщепленного молодого деревца; обвязанный и переплетенный ремнями с краем настилки, он образует род

⁸⁷ Вагнер Н., *Человек бежит по снегу*, Л., 1934, стр. 116.

⁸⁸ Цитируем по А. Миддендорфу (41 а, стр. 572).

⁸⁹ Хорошее описание камчатских собачьих саней и упряжи дано Н. Н. Беретти (*Записки Владивостокского отд. Русского геогр. о-ва*, т. IV, 1929, стр. 62-64).

ящика, облегчающего нагрузку нарты. Не всегда, но в большинстве случаев, для удобства управления нартой, над передними ее копылами привязывается вторая дуга, стоящая вертикально и служащая для отдергивания нарты от встречающихся камней, ухабов, для поддержания и переворачивания ее. Как видно из описания, задняя половина нарты покоящаяся на крепких копылах, представляет собой довольно прочное сооружение, тогда как перед, не имеющий ни одной подпорки, должен, естественно, быть слаб. Он нарочно делается таким: ездить приходится без дорог, а ветер в твердоубое делает такие острые, резко очерченные заструги, что только эластичный, изгибающийся по всем направлениям перед нарты может бороться с ними. Потяг, длинный тонкий ремень, к которому пристегиваются собаки, привязывается или к дуге нарты или, чаще, к передней связке копылов».

Наиболее важной частью нарты являются полозья, так как от них в первую очередь зависит качество нарты. Уже угол изгиба переднего полоза определяет пригодность их для езды. При слишком крутом изгибе нарта будет испытывать большое сопротивление даже при незначительных неровностях почвы; нарта с пологим изгибом более «каткой», но будет в то же время зарываться передком (А. Дубровский). Золотую середину нужно искать в каждом случае применительно к рельефу и условиям залегания снежного покрова. Большое значение имеет материал, из которого изготовлен полоз; лучшим для зимнего пути поделочным материалом на Севере является береза, так как наравне с прочностью она хорошо держит наводимый на полоз слой льда. Березовые полозья еще с осени вымачиваются в пресной воде (Врангель рекомендует еще перед этим обваривать в кипятке) в течение нескольких недель, так как слой льда («войды») в этом случае держится еще лучше. Чтобы понять значение «войды», достаточно привести указание того же Врангеля (стр. 100), что в начале весны по хорошему пути при наличии «войды» на нарту можно грузить 560 кг, а зимою и 160 кг являются тяжелым грузом. Лед наводится заячьей лапкой, тряпочкой, а иногда и прямо из рта на трущуюся поверхность опрокинутой нарты, для чего «зимою в пути каждый каюр имеет у себя за пазухой бутылку с водой». Слой льда наводится толщиной в 3-4 мм и при не слишком твердом снеге его хватает на один, а иногда и два переезда.⁹⁰ При твердом снеге или когда полоз наезжает на испражнения бегущих впереди нарты собак, «войдать» приходится гораздо чаще. Полозья из лиственницы гораздо тверже березовых, но почти совершенно не держат слоя льда. По этой причине их употребляют при поездках по морскому льду, где под действием соленой воды слой льда все равно подвергается растворению, или при поездках по обнаженному от снега грунту (М. Бруснев). В этих случаях, а также при езде по талому снегу и твердому насту применяются также полозья, подбиваемые полосками из металла⁹¹ или китового уса (подрезы).

Расстояние между полозьями и вместе с тем ширина всей нарты обуславливаются тем обстоятельством, что полоз должен идти по следу бегущей впереди упряжки собак. След при парной системе упряжи в Восточной Сибири очень узок; этим объясняется незначительная ширина собачьей нарты. К копылам и вязкам предъявляется единственное требование - прочность. Лучшим способом крепления вязков к копылам по опытам звездного пробега является не сквозное отверстие в копыле, а углубление, в которое вставляется головка вязка укрепляемая ремнем к копылам (Ю. Геко, стр. 4).

Описанный тип саней приближается к легковому типу. Нарты, употребляемые для перевозки груза, должны обладать большей массивностью, еще большей массивностью и, главное, большей шириной полозьев.⁹² Нарты с узким полозом при значительной нагрузке, особенно по рыхлому снегу, будут глубоко врезаться в последний.

Опытный каюр, отправляясь в дальнюю поездку, имеет один-два запасных полоза и несколько копылов на случай поломки саней. Сама замена происходит легко и сравнительно быстро благодаря тому, что все части нарт скреплены ремнями - стоит только развязать ремень и вместо поломанной вставить новую деталь. Лучшими ремнями Врангель считал лосиные, которым по качеству уступают ремни из бычьей и моржовой кожи.

⁹⁰ Бруснев М., *Известия Акад. наук, т. XX, № 5, 1904, стр. 166.*

⁹¹ Опыт звездного пробега показал, что лучшим металлом для подрезов является медь, к которой не липнет снег в морозы (Ю. Геко, «Собаководство», № 7, 1932, стр. 4).

⁹² В Устьянском районе нарты готовятся 0,75 м ширины; ширина полоза 12 см.

Отличной от только что описанного типа представляет гиляцкая собачья нарта, распространенная в низовьях Амура и Сахалина, подробное описание которой в свое время было дано Л. Шренком⁹³ (70, стр 170-172). По сравнению с камчатской - гиляцкая нарта обладает еще более легкой конструкцией: длина - около 4,5 м (14 футов 8 дюймов), ширина - немного больше 40 см (1 фут 4 дюйма), высота - 28-30 см (11 дюймов). Таким образом гиляцкая нарта длиннее, уже и ниже камчатской и колымской. Но наиболее существенное отличие заключается, как видно из рисунка, в полозьях, которые у камчатской загнуты кверху только в их передней части, тогда как у гиляцкой горизонтальная линия ограничивается только средней частью полоза, который и в задней своей части образует такой же изгиб, как и на передней части нарты; полоз нарты очень тонок и в средней части его длины снизу укрепляется еще второй, предохранительный деревянный полоз или (смотри по времени года) изготовленный из китового ребра, китового уса, которые в случае изнашивания легко заменимы. Поставленная пустая нарта с предохранительными полозьями касается поверхности земли только 1/4 всей своей длины. Поверхность соприкосновения увеличивается при нагрузке нарты. Копыла в числе 4-5 пар расположены не в задней половине полоза, а по его середине.

Баран (дуга) приделывается не только к передней части полозьев, но обычно и к заду нарты в результате чего зад и перед нарты не отличимы друг от друга. Стоячий баран в гиляцкой нарте отсутствует, так как каюр сидит на нарте верхом, скользя и регулируя направление и положение саней одетыми на ноги лыжами.

Вместо кругового ободка по верхнему краю копылов идут с каждой стороны прямые жердочки, прикрепляющиеся к обоим концам изогнутых полозьев. В качестве настила, покоящегося на расположенных в верхней половине копылов вязках, употребляются ивовые и крушинные прутья. Из последнего дерева изготавливаются и дуги нарты (бараны); все остальные части изготавливаются из березы. Упряжь прикрепляется не к барану нарты, а к особому ремню, укрепленному концами передней части полозьев под дугой.

Гиляцкая нарта приспособлена только для легкой езды. Благодаря конструктивным особенностям и узости полозьев, которые даже не покрываются «войдой» при значительной нагрузке полозья глубоко врезаются в снег, создавая большое трение.⁹⁴

Что касается применяемой при езде на собаках системы упряжи, то имеется три ее основных типа: 1) веерный, 2) тазовый и 3) парный.

Чистый тип веерной упряжки распространен у нас только на Новой Земле. До сих пор он сохранился в Гренландии. Также как и самый экипаж, этот тип упряжи здесь носит явные следы заимствования из опыта оленеводства Большеземельской тундры.⁹⁵ По описанию А. Н. Дубровского (стр. 452), сущность этого способа заключается в том, что собаки в упряжке, независимо от их количества, располагаются в один поперечный к ходу нарты ряд. С этой целью к передку саней привязывается ремень из шкуры морского зайца, укрепляемый неподвижно к передним ободам полозьев. Помимо этого, он в нескольких местах (на одно меньше числа пар собак в упряжке) при помощи колец прихватывается к поперечной палке, соединяющей передние концы полозьев. Через кольца или петли, одетые на этот ремень посередине между местами прикрепления его к передку саней и поперечной палке, пропускаются свободно ходящие в них пелейки (постромки), по одной через каждое кольцо на пару собак, а к концам последних широкие кожаные лямки («алыки» - по терминологии, принятой в Восточной Сибири), одеваемые собаке на грудь через одно плечо; пелейка у правой собаки каждой пары идет вдоль правого бока. Для того чтобы собаки не слишком широко расходились в упряжке, все они соединены ремнем или цепью, прикрепленной к ошейникам по числу собак в упряжке. Крайняя левая в упряжке собака является передовой; от нее к каюру идет единственная длинная вожжа; при повороте налево вожжу тянут направо - слегка ударяют ею передового по левому боку. Все это, равно как применение для поощрения

⁹³ 4 См. также: Сахалинец, «Охотн. газета», № 37, 1893, стр. 589.

⁹⁴ В основе этой особенности лежат в сущности местные климатические условия: здесь зимние материковые муссоны быстро дают ветровое уплотнение снега. Прим. ред.

⁹⁵ Описание оленьей упряжи см. Салазкин, А. В. Рихтер и В. Чарнаулский, Пастбища и приемы выпаса оленей, М.-Л., 1932.

собак хорея или крика “пр-р-ры!”, а для остановки и созыва на кормежку «ляля!» свидетельствует лишний раз о заимствовании этих приемов из области оленеводства.

Преимущество новоземельской веерной упряжки состоит в том, что здесь наиболее равномерно распределена нагрузка на отдельных животных. Каждая заленившаяся собака; ослабляя пелейку, будет под тянута к нарте, где неизбежно получит удар хорея или плети; да и передок нарты будет толкать ее вперед. Отрицательное качество ее заключается в том, что она пригодна исключительно в безлесной тундре; в лесной полосе собаки будут запутываться в кустарнике и среди деревьев; кроме того, этот вид упряжки менее полно использует силы собак, из которых крайние тянут слишком наискосок.

Тазовая упряжка применяется в бассейнах рр. Оби и Енисея. Сущность ее состоит в том, что алык надевается не на плечи и грудь собаки, а на поясницу впереди таза. Алык представляет собой кожаную или холщовую лямку, нижние концы которой, сходясь на животе, прикрепляются к постромке, проходящей не сбоку, как в новоземельной упряжке, а между задних ног собаки, требуя, следовательно, обязательной кастрации кобелей. Этот способ безусловно нерационален, так как вся рабочая нагрузка ложится только на заднюю часть тела, вследствие чего травмы поясничной части спинного мозга вызывают быстрые параличи конечностей. Есть указания (Швецов), что через два-три года усиленной нагрузки в тазовой упряжке собака выходит из строя.

Самый способ прикрепления собачьей упряжки к саням - веерный, но в отличие от новоземельского - постромка каждой собаки прикрепляется неподвижно к передку нарты и, следовательно, имеется полная возможность отдельным ленивым животным манкировать. Передовая собака помещается в центре упряжки на постромке, удлинненной по сравнению с соседними на длину корпуса собаки; длина остальных постромок уменьшается по направлению к обоим краям упряжки, но так что самая короткая, крайняя постромка не должна быть меньше 2 м (64, стр. 45). Вожжи и хорея нет - управление и поощрение собак производится с помощью голоса и; особой палки – «оштола» или «остола», носящей в Туруханском крае название «торила».

На Енисее наравне с тазовой веерной находит место применение и третьего, наиболее рационального метода - парной упряжки, цугом, применяемой во всей Северо-восточной Сибири, включая и Камчатку. Главное ее отличие в том, что собаки впрягаются не в один ряд и не прямо к передку нарты, а попарно, по обе стороны длинного, иногда свыше 10 м ремня, прикрепленного к переднему барану нарты или передней паре копылов. Мы приводим описание этого способа по В.Н. Тюшеву.⁹⁶

К переднему барану (за середину дуги) прочно привязывается длинный ремень, «средник» (обыкновенно коленчатый). Каждое колено средника соединяется со следующим короткою цепочкою или кольцом, носящим название фальника, кремня или вертлуга; по порядку этих колен собаки называются попарно: «во-первых», «во-вторых» и т. д. Первый вертлуг находится у основания средника. От каждого вертлуга идет направо и налево по ремню длиною около 140 см, известному на Камчатке под именем «потяга».⁹⁷ К концам потягов пришиваются «алыки». Алык представляет петлю из полосы кожи шириною до 5 см, перехваченную, как видно из рисунка, на середине так называемой «поперечиной», лежащей на спине или, вернее, на холку собаки. В отверстие между поперечиной и передним краем петли просовывается голова собаки, и в этом заключается вся упряжка.

Для лучшей фиксации животных ошейник, надеваемый на шею каждой собаки, пристегивается за маленькие петли с верхней стороны к «поперечине» алыка, а при помощи «кляпа» к сравнительно короткому ремню или цепочке, идущей в обе стороны от каждого вертлуга средника, носящего название «побежника». Все это можно видеть на прилагаемом рисунке. Только передовая собака в упряжке идет совершенно свободно. Все потяги прикреплены к среднику не наглухо, а при помощи кляпов, так, что любая из собак, кроме передовой, может быть очень быстро освобождена из упряжки. Передний потяг с алыком является, как видно, продолжением средника.

⁹⁶ Записки Русск. геогр. о-ва по общей географии, т. XXXVII, 1906, № 2, стр. 76-78.

⁹⁷ Название «потяга» в большинстве районов носит описываемый автором средник.

В ряде районов дальнейшее изменение упряжи пошло в том направлении, что лямка (алык) для лучшей фиксации прихватывается кругом тела на уровне передней части живота поперечным ремнем; средник (или потяг) часто состоит не из отдельных звеньев, а делается сплошным и только в определенных его местах вместо колец (вертлугов) делаются парные ушки из кожи, за которые пристегиваются потяги. Длина звеньев средника, по Н. Калининкову (стр. 163), равняется в среднем 140 см. Кляпы потягов в некоторых случаях снабжены самодельными карабинчиками, изготовленными из старого патрона с продетым через гнездо капсуля гвоздем со шляпкой. Назначение карабинчика - предупредить запутывание упряжки, когда собаки на остановках катаются, освежаясь снегом.

Вожжей три описанном способе упряжи также не применяют, и управление собаками ведется голосом и «оштелом». Последний представляет собой толстую палку длиной 70-80 см, имеющую всегда на одном конце острый железный наконечник, а на другом, что бывает не всегда, подвешенные и издающие звон металлические кольца и бубенцы; основное назначение оштела - тормозить нарту, для чего его в необходимых случаях втыкают в снег сбоку между копылами нарты. Он же служит и орудием «поощрения», когда каюр гремит кольцами на конце или просто швыряет оштел в провинившуюся собаку, подхватывая его обратно на полном ходу нарты.

Управление собаками при парной упряжке производится, как уже упоминалось, без вожжи, с помощью голоса. Слова команды различные у отдельных народностей; но при всем внешнем разнообразии в общем команда не сложна и сводится, в переводе на русский язык, к возгласам: «вперед!», «стоп!», «направо!», «налево!». Единственно, при этой системе управления роль жока упряжки особенно велика; не случайно хорошая передовая собака оценивается в сотни рублей.

Передовым может стать далеко не каждая собака; обычно ими являются наиболее толковые, сообразительные кобели. Впрягается передовой или в одиночку к переднему концу средника или в переднюю пару вместе с другой, обычно наиболее толковой собакой, проходящей одновременно и выучку по руководству упряжкой. От передового пса требуется очень многое: он должен понимать и беспрекословно выполнять команду каюра, он ведет стаю, и куда повернул передовой, туда обычно идет и вся упряжка. Большим достоинством передового является его умение держаться правильного, раз заданного каюром направления. Если в знакомой для них местности собаки, обладающие большой способностью к ориентировке, еще сами сумеют вывезти ездока к жилью, то на незнакомой местности на беспредельной тундре, где на пути нет никаких опознавательных знаков, передовой, незаметно уклонившийся от заданного ему направления, поставит путника в очень затруднительное положение. Наконец последнее требование, которому должна отвечать хорошая передовая собака, - умение отвлекать остальных псов упряжки от встретившейся случайно на их пути дичи. Обладая в большинстве случаев ярко выраженным охотничьим инстинктом, ездовые собаки даже в стадии крайнего утомления не преминут устроить бешеную погоню, не смотря ни на встретившиеся препятствия и торможение нарты, ни на окрики каюра, рискуя вдребезги разбить сани и седока. Задача передовой собаки в этом случае - силой, а чаще хитростью отвлечь и заставить идти упряжку в нужном направлении,

Как всякое другое животное, ездовая собака максимальную производительность может проявить только при условии правильного режима содержания, кормления и эксплуатации.

В большинстве районов вопросам содержания ездовой собаки не уделялось большого внимания. Специальных помещений для них почти нигде не строят; летом, где нет другого домашнего скота, они отпускаются на свободу и целиком предоставлены сами себе. В зимнее время их держат на привязи около дома под открытым небом, в лучшем случае дают подстилку из травы, а чаще собака защищаясь от стужи, сама вырывает себе в снегу ямку.

Содержание собак зимою на привязи обуславливается, помимо необходимости иметь их всегда под рукой, еще тем, что они меньше затрачивают непроизводительно энергии, меньше требуют корма и главное, охотнее идут в упряжке. Несмотря на большую выносливость ездовой собаки, на защитные свойства богатого шерстного покрова, развивающегося как реакция на климатические воздействия, суровый климат, главным образом ветры губительно действуют на организм животного. Больше всего страдает от холода, конечно, молодняк, и поэтому в основных районах ездового собаководства (на Лене,

Яне, Индигирке и Колыме) по крайней мере первые 2-3 месяца щенков держат в жилье, а затем переводят в сени или конуры, сделанные из травы или снега.

Главным кормом в основных районах ездового собаководства служит рыба, так как она является продуктом, наиболее доступным в условиях северного оседлого промыслового хозяйства.

Хорошие результаты показало кормление ездовых собак оленьим мясом, сваренным вместе с мукой; собаки едят его очень охотно,⁹⁸ но это громоздкий и неудобный корм, требующий большой возни при изготовлении. Помимо этого, имеются данные, что кормление болтушкой из мяса и муки вызывает в пути бурную реакцию со стороны кишечника, сопровождающуюся поносом. На Енисейском Севере и Оби пищей собакам служит мелкая, выбрасываемая рыбаками частиковая рыба; из нее варят также болтушку вместе с отрубями.

Начиная с низовьев Лены и на восток в корма собакам идут ценные, даже лососевые рыбы; на Якутском Севере наиболее распространенным собачьим кормом служит так называемая «сельдьятка» иликондевка (*Coregonus sardinella*), в изобилии водящаяся в низовьях всех рек.

В сутки для неработающей собаки требуется около 2-3 кондевок, в вареном виде с добавлением мучнистых продуктов, в сыром виде - до 7 кондевок. В рабочий период суточная потребность возрастает до 10 штук. Помимо кондевок, собакам скармливается в большом количестве чир (*Coregonus nasus*), муксун (*C. muksun*), омуль (*C. autumnalis*) (51 а, стр. 92).

На Камчатке, помимо ряда менее ценных пород рыб, главную роль в питании ездовых собак играют кета (*Oncorhynchus keta*) и горбуша (*O. gorbusha*). При достаточных запасах корма дают в день по 1 рыбе⁹⁹ на голову, во время тяжелой работы норма увеличивается (иногда до 2 рыб в день). В сильные морозы норма больше, чем в теплую погоду. Имеющиеся данные говорят за то, что средней суточной нормой, в переводе на свежую рыбу для работающей собаки, надо считать 1,5-2 кг.

Большое значение имеет состояние, в котором задается корм. Безусловно нерациональным и вредным следует признать обычай, имеющий место на Камчатке, - кормить собак квашенной рыбой (или так называемый «аргизом»), представляющей собой по существу полуразложившийся в земле недоброкачественный продукт, вызывающий тяжелые заболевания и падежи собак. Лучше задавать рыбу в вареном виде; эффективность кормления в этом случае повышается почти вдвое (Зензинов, Романов и др.). Но это возможно, лишь в домашней обстановке. В пути же дают обычно сырую или вяленую рыбу. Если рыба мороженая, то при малейшей возможности ее необходимо сначала оттаять, так как в этом случае животное меньше затрачивает энергии на пережевывание и переваривание пищи. Широко распространенным на Севере продуктом является «юкола» - вяленая рыба. Особенно удобным кормом она служит в пути благодаря своей портативности, вернее - легкому весу.¹⁰⁰ Вопрос о портативности корма - важный вопрос в ездовом собаководстве. При длительных поездках нужно или устраивать заблаговременно промежуточные склады корма на пути или уменьшать количество полезного груза, так как упряжка в 10 собак с грузоподъемностью даже в 400 кг может везти в лучшем случае (исходя из расчета 1,5 кг рыбы на 1 голову в сутки)¹⁰¹ для себя корма на 26-27 дней, не будучи в силах принять ни каюра, ни одного килограмма полезного груза.

Большое значение юкола как собачий корм имеет на Камчатке, где при массовой летней заготовке рыбы вяление является наиболее простым способом консервировки. Обычная разделка на юколы заключается в том, что с боков рыбы срезаются пласты мускулатуры, соединенные внизу хвостом, и в таком виде вешаются для просушки. Остающийся позвоночный столб с головой и остатками мяса так же сушится и в виде собачьей юколы - «кости» - в первую очередь скармливается собакам; настоящая юкола скармливается при недостатке собачьей.

⁹⁸ Бруснев М., Известия Акад. наук, т. XX, № 5, стр. 162.

⁹⁹ Или меньше, если в корм идет кета, которая крупнее горбуши. Прим. ред.

¹⁰⁰ Кроме того, этот сухой продукт не замерзает и потому требует меньше энергии при переваривании. Прим. ред.

¹⁰¹ При сухом корме освобождается около половины полезной грузоподъемности. Прим. ред.

В ряде районов, где рыбные ресурсы не столь велики, в корм идут другие продукты, в первую очередь мясо и жир морского зверя; мясо морского зверя (морской заяц, нерпа, гренландский тюлень и др.) является почти единственным кормом собак на Новой Земле, если не считать еще заготовок Кайры; кормят этим-же продуктом своих собак оседлые чукчи, гольды, гиляки. Суточной нормой мяса для собак на Новой Земле считается 1-1,5 кг или 2-3 кайры (А. Дубровский), но она явно недостаточна для работающей собаки. Нерпичий жир дается при недостатке основного корма в качестве добавочного к основному рыбному корму при усиленной работе животных.

Обычно корм задается 1 раз в сутки. При разъездах утром собак предпочитают не кормить, что не лишено основания, так как во время работы нормальная деятельность желудочно-кишечного аппарата нарушается. Обычно в этих случаях основная дача корма производится вечером, но не сразу, а часа через два-три после остановки. Хороших собак редко кормят в пути; только при тяжелой работе и в случаях сильного утомления при «побердах» (кратковременных остановках) дают корм ослабевшим животным.

Что касается режима эксплуатации, то прежде всего имеет значение тренировка животных перед началом ездового сезона. В низовьях Лены в начале зимы собак «заправляют» усиленным кормлением, доводя дачу до 2 рыб в день (около 3 кг). Перед длительными поездками наезжают собак на короткие расстояния; такая тренировка длится от нескольких дней до 2 недель. Большое значение имеет также съезженность собак. Стая, собранная из собак разных владельцев, первое время будет не столько везти, сколько ссориться в упряжке; пройдет много времени, пока животные сработаются между собою. Собака по натуре - очень экспансивное животное и обученная, особенно при содержании на привязи, в упряжке идет очень охотно. Но встречаются и ленивые экземпляры. Задача каюра - правильно распределить их в упряжке. Легче работать собаке при парной системе упряжи, в передних парах, а наиболее тяжелая работа «в корню». По этой причине лучших собак впрягают ближе к передовой, чтобы в своем усердии они не истратили уже в начале пути все свои силы. Ленивых ставят ближе к нарте, где они, с одной стороны, подталкиваются набегающей при раскатах нартой, а с другой стороны, постоянно находятся под контролем окрика и оштола каюра. В пути сильно утомившихся животных нужно ставить на более легкие места; перемена местами обуславливается еще и тем; что при существующей системе упряжи собака тянет одним плечом, и перепряжка ее с одной стороны на другую время от времени необходима.

При длительных переездах с грузом в первые дни делают обычно не больше 40-45 км (М. Бруснев), чаще делают остановки, через каждые 5-10 км на 5-10 минут (Юргенс, Серошевокий), при втянувшихся собаках и удовлетворительном пути перегоны между остановками больше - до 15-20 км. В зависимости также от качества собак и пути, через 2-4 дня устраивается суточная остановка («дневка») для отдыха животных. В холодное время года дневки делаются чаще; весной ездят без длительного отдыха по неделе и дольше (Врангель).

В сильные морозы собаке на наименее защищенные шерстью места тела - паховую область - одевают на Севере Якутии набрюшники из оленьей шерсти (Серошевский, Бруснев). При езде по затвердевшим от ветра застругам и насту рекомендуется одевать животным на конечности подобие чулок (торбаса) из оленьей шкуры для защиты мякишей лап от повреждения (П. Третьяков, М. Бруснев). При езде между пальцами нарастают комья снега, мешающие на бегу; собаки обычно сами стараются на остановках счищать его зубами, иногда до крови повреждая кожу на лапах. Задача каюра - самому своевременно и осторожно удалить эти комки с лап животных. Заботливый каюр в сильный мороз должен позаботиться также о том чтобы помочь собакам вырыть ямки в снегу, где животным легче защищаться от стужи.

Рабочий возраст собаки начинается с 1,5-2 лет;¹⁰² но для дальних поездок она употребляется не раньше чем на 3-м году. Обучение начинается не редко с 6 месяцев и сводится к очень простым приемам: запряганию детьми в игрушечные сани, припрягание к опытной собаке или прямо в упряжь, где неопытная собака вначале тащится на ошейнике за упряжкой и, только поняв, в чем дело, начинает тянуть лямку. Некоторые советуют перед обучением щенка держать на привязи, чтобы он охотнее пошел в упряжке (Швецов, стр. 47).

¹⁰² По Михелю, даже с 9-10 мес.

В качестве рабочих отдается предпочтение кобелям; суки на Камчатке и на Амуре для езды не употребляются совершенно; на Новой Земле (А. Дубровский) и на Севере Якутии на них ездят, но передовой сука никогда не бывает.¹⁰³ Кобели уже в первую осень жизни подвергаются кастрации, исходя из тех соображений, что кастрат спокойнее ведет себя в упряжке.

Лучшим рабочим возрастом ездовой собаки является период от 3 до 7 лет, предельный - 10-12 лет (Третьяков, Калинин, А. Романов). К этому возрасту обычно изнашиваются зубы, разгрызание мерзлого и сухого корма становится трудным, чем, естественно, нарушается питание и подрываются силы животного; впрочем, Мазовер видел в Туруханском крае 13-14-летних хорошо сохранившихся псов, имеющих 12-летний ездовой стаж.

3. РАБОТА ОЛЕНЕГОННОЙ ЛАЙКИ.¹⁰⁴

Исключительная роль, которую играет оленегонная лайка в оленеводческом хозяйстве, поставила ее в привилегированное положение по сравнению с промысловой и ездовой собакой. Ее содержанию уделяется владельцами большое внимание; «стол» бывает обилён не только в летнее время, когда на долю собаки падает большое количество отходов при вынужденном убое оленей, но и в первую псовину зимы; лишь начиная с февраля – марта, когда выйдут запасы заготовленного для них корма при осеннем забое оленей положение с кормежкой собак становится более сложным, в это время их кормят болтушкой из муки и остатками со стола хозяев.

Работа собаки в оленеводческом хозяйстве сводится в основном к следующим задачам: 1) собиранию стада в более плотную массу в случаях, когда это вызывается потребностями хозяйства (перегон с одного места на другое, для различных операций со стадами, подгонка к чуму и т. д.) 2) подгону к стаду далеко отошедших оленей 3) проверке вместе с владельцем оленей «тропы» в зимнее время и розыску потерявшихся оленей по следу; 4) защите стада от нападения волка, но роль лайки в этом отношении очень ничтожна¹⁰⁵.

Н. А. Смирнов указывает еще на одну роль, выполняемую оленегонной лайкой. У норвежских оленеводов, - розыск новорожденных, привод к ним пастуха стада или подгон к теленку бросившей его матери. С этой задачей подавляющее большинство лаек на нашем Севере не справляется; в лучшем случае собака разыскивает павшего или мертворожденного пыхика, указывая следующему за ней хозяину его местонахождение.

Большую роль играет собака при обучении молодых ездовых оленей, «нултании» стада для вылова ездовых животных и загоне последних в юрок.

В соответствии с выполняемыми функциями и спецификой оленеводческого хозяйства к оленегонной собаке предъявляется ряд требований, в первую очередь:

а) быстрота бега, так как вся ее работа сводится к молниеносному преследованию оленя на небольших дистанциях; это не исключает наличия и необходимой выносливости, потому что не редки дни, когда животному придется в течение дня проделать не один десяток километров;

б) сообразительность, дисциплинированность - умение точно понять приказание владельца и быстро его выполнить, не отвлекаясь встреченным на пути следом зверем или человеком. Обычно, хотя в незначительной мере, охотничий инстинкт в оленегонках сохранился и они охотно мыскают в тундре на свободе, но отвлекаться на это, когда собака получила приказание от хозяина, она ни в коем случае не должна;

¹⁰³ Иногда при более легкой работе бывают исключения: вновь организуемую упряжку временно выставляют из опытной суки и ее молодых сыновей. Прим. ред.

¹⁰⁴ По наблюдениям и сведениям, собранным автором в Большеземельской тундре и Кольском полуострове в 1933 и 1935 гг.

¹⁰⁵ Автор несколько впадает по этому поводу в крайность, так как уже не застал в тундре хорошо работающих собак; на самом же деле зимой смелая и легкая мало вязнущая собака бывает полезна в этом отношении не только своевременным гоним оленей в плотную массу и поднимаемой тревогой, но и активной помехой волку, глубже вязнущему и потому неспособному справиться с собакой.

в) необходимая выдержка - слишком азартная собака может повредить спокойно пасущемуся стаду. В стадо берут обычно не больше двух собак, большее их количество, кроме вреда, ничего не принесет пастуху и стаду. Вторая собака берется или для обучения или на помощь первой в наиболее трудные для выпаса сезоны - в сильные жары и в осеннюю грибную пору.

В нормальных условиях выпаса пастух на упряжке оленей наблюдает с возвышенности за спокойно пасущимся стадом, иногда тихо объезжая его по краю. Одна из собак, наиболее дисциплинированная, обязательно находится на свободе, следуя сзади за пастухом или с ним рядом и чутко наблюдая за поведением оленей, каждую минуту взглядом ожидая приказа владельца. Вторая собака, особенно «ненадежная», часто находится на привязи позади нарты. Краевые¹⁰⁶ олени наибольшими группами или в одиночку стараются уходить в сторону от стада. Иногда окрика пастуха достаточно, чтобы вернуть уходящих; если этого недостаточно, пастух посылает собаку жестом вытянутой руки в направлении уходящих и командой «прррр!» (возьми! - по-коми; по-ненецки – «тала-тала!»). Собака, чутко наблюдавшая за происходящим, молниеносно срывается с места с лаем; бросается наперерез или в обход уходящим; ни в коем случае она не должна отрезать оленя от стада; такую собаку «учат» вплоть до поломки хребта ребер. Весь смысл работы пастушеской лайки заключается в том, чтобы не угнать, а вернуть оленей к стаду; обычно, уже услышав собачий лай, олени моментально направляются в сторону основного ядра стада. Если же олень, наоборот, пустился наутек, собаку отзывают обратно, так как все равно иногда она догнать оленя не в состоянии, и за беглецами отправляются на оленях. Если нужно повернуть и дать стаду другое направление или собрать его в более плотную массу, собаке дают направление и она должна бежать по краю, но ни в коем случае не в середину стада. Когда цель достигнута, раздается возглас «тырмас!» (довольно), и собака должна вернуться к владельцу. Подзывают лайку словами «ля-ля!», Если собака «порченная» или просто не поняла приказа владельца и бросилась не в том направлении, куда нужно, грозный окрик «чигунь!», сопровождаемый отборной бранью, заставляет ее вернуться обратно.

Оленегонная лайка должна работать «голосом» - часто уже одного звука лая достаточно, чтобы олени стали возвращаться к стаду; собака, работающая молчком, пугает и, что еще хуже, кусает оленей; от этого порока, как и от других, отучают собаку обычно путем побоев.

«Порченные» собаки получают от неправильной системы обучения от подражания в молодом возрасте другим «порченным» же экземплярам.

Хищничество считается самым крупным пороком оленегонной лайки. Кусаящие собаки часто калечат оленей; особенно опасны они для больных копытной болезнью, слабых, стельных важенок и новорожденных телят. Бывают случаи, когда, собаки давят уже больших и здоровых 4-месячного возраста телят; необходимо, впрочем, отметить, что число хищничающих собак среди настоящих оленегонов невелико - обычно они получают из помесей с зверовыми лайками (например, зырянской).

Бестолковость в работе сводится к тому, что посланная собака бросается опрометью в середину стада, разгоняя оленей, или бежит за посланной группой, но гонит ее прочь от стада, работает слишком беспокоя все стадо. Еще хуже недисциплинированность, когда собака по собственной инициативе и без надобности бросается в стадо, не подчиняясь приказанию вернуться. Нам приходилось видеть, как сорвавшаяся с привязи собака бросилась на лежащее стадо, распугала оленей и долго носилась за ними по тундре, несмотря ни на какие окрики и угрозы пастухов-оленоводов. Бестолковые и недисциплинированные собаки играют большую роль в распространении копытной болезни оленей. Стадо, которое часто беспокоится и гоняется по пастбищу, всегда будет давать большое количество больных так называемой копытной болезнью животных.

Исключительное значение оленегонная лайка имеет при выпасе оленей в жаркое время, когда мучимые оводом и «гносом» (мошкой) животные в беге против ветра стремятся найти защиту от насекомых и часто разбегаются по тундре. В жаркие дни конца июля 1933 г. в Большеземельской тундре две хорошие собаки едва-едва управлялись стадом, помогая

¹⁰⁶ Соколов И., «Советский Север», № 1, 1935.

пастуху превратить неизбежное движение в круговое; плохая собака в это время только угонит оленя. Период распространения копытной болезни, а также в период так веемого «сустья» (истощение оленей в конце зимы и ранней весной) собаку употребляют для розыска слабых больных и павших животных. Обычно при переводе стада на другое место пастух с опытной лайкой возвращается на старую «тропу», и собака лаем дает знать об обнаруженной находке. Наконец, наиболее ответственным сезоном в работе оленегонов является грибной осенний период. Осенью в поисках грибов олени широко расходятся по тундре; предупредить их разбегание, особенно если стадо уже подошло к полосе лесов, очень трудно. Положение усугубляется еще тем, что в длинные осенние ночи применять собаку нельзя - она может испугать стадо, испуганные олени могут разбежаться; в лучшем случае стадо будет всю ночь кружиться по пастбищу на одном месте, шарахаясь от пустякового шороха и шума. Разбредшихся в поисках грибов за ночь оленей только утром начинают собирать с собакой. Последнюю, как и в обычное время, посылают за отошедшими далеко в стороны группами и отдельными оленями; собака бежит стороной; видя, что одна группа повернула, к стаду, она оставляет ее в покое и устремляется стороной дальше. Большею частью пара умных псов (одной собаке в это время справиться трудно) кругом обегает все стадо и, выполнив свою задачу, возвращается к пастуху в ожидании его дальнейших приказаний.

При перегоне стада с одного пастбища на другое лишние собаки привязываются к нартам. Используется большею частью одна, самое большое две собаки. Они следуют рядом с пастухом, замыкающим шествие плотной массы стада, и по приказанию хозяина устремляются за уходящими в стороны или подгоняют отстающих.

В зимнее время для собаки в стаде работы немного. В глубоком снегу олени ходить много не любят. Ее роль обычно сводится к сопровождению пастуха при периодических обходах оленьей тропы, розыску по следу и возвращению к стаду отошедших в стороны животных. Еще больше ограничено на нашем Севере применение собаки в наиболее ответственный сезон оленеводческого хозяйства - период отела.

Хищническая или недисциплинированная лайка в этот период может причинить колоссальный ущерб стаду не только беспокойством, но и уничтожением молодняка; рекомендуется поэтому максимально ограничивать применение собаки в отельный период. Берут только наиболее надежных псов. Последних также благоразумнее держать на привязи, пуская лишь для того, чтобы остановить быстро идущих передних оленей или разыскать слабого и павшего теленка.

Оленегонная лайка находит применение также при так называемом «нултании» стада - отделении ездовых быков от остальных животных; работают в это время при большом стаде обычно 3-4 собаки; остальных привязывают около чума. Роль собак сводится к тому, что они заставляют массу оленей, прогоняемую мимо стоящих цепью людей, пройти близко к крайнему стоящему цепи человеку¹⁰⁷.

При загоне содержащихся отдельно ездовых оленей в юрок собака помогает подгонять последних к юрку, а еще большую пользу приносит тем, что преследует до изнеможения убежавших из юрка животных, пока олень принужден будет возвратиться к юрку. Оленеводы уверяли, что хорошая собака найдет убежавшего ездового, оленя и пригонит даже из стада. Такая собака особенно ценна при обучении молодых быков становиться в юрок, когда она своей настойчивостью заставит и упрямя подчиниться общему режиму. При обучении оленей езде собаку науськивают на запрягившихся или ленивых животных, лежащих в упряжи на землю; достаточно одной хватки¹⁰⁸, чтобы олень вскочил на ноги и начал тянуть лямку. Здесь необходимо отметить один интересный факт - собака, преследует; оленя сзади и, если хватает, то только за задние части тела. От повернувшегося головой к ней оленя она моментально убегает. Нам удалось наблюдать, как полуторагодовалый теленок - «авка» - преследовал злобную собаку.

Что касается роли собаки в охране стай от волка, то, как мы уже упоминали, роль оленегонной лайки в этом ничтожна. Если еще росомаху она может иногда догнать и

¹⁰⁷ Ленартович Е., «Советское оленеводство», вып. 7, 1936, стр. 55.

¹⁰⁸ Иногда собаке, для того чтобы ее укусы не наносили ранений, удаляют клыки.

задавить¹⁰⁹, то отогнать от стада волка могут лишь единичные экземпляры. Роль ее в этом отношении пассивна. Иногда и лишь лучшие экземпляры чуют волка, поднимают лай, оповещая владельца и заставляя сгрудиться стадо, куда волк, по словам оленеводов, не заберется из риска быть затоптанным массой взволнованных оленей; волк берет только крайних, отошедших в сторону животных.

Работать в стаде оленегонная лайка начинает иногда раньше годовалого возраста. Уже с 5-6 месяцев ее начинают брать в стадо, где в первое время она присматривается к работе взрослых собак. Обучение собаки - очень ответственный момент. Неумелый подход портит навсегда молодое животное. Не случайно, что идеально работающие собаки редки и оцениваются очень высоко: за них дают двух взрослых оленей. Приемы, употребляемые при обучении оленегонной лайки, нам установить не удалось, но непосредственные наблюдения показали, что кроме работы вместе с другой собакой, щенка пускают к стаду на длинной веревке, ни в коем случае не допуская забега его внутрь стада. Работает собака лет 8-9; как на максимальный оленеводы указывали на 12-летний стаж.

V. ПОТЕРИ В СОБАКОВОДЧЕСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Под потерями в собаководстве мы подразумеваем не только непосредственную убыль собак от болезней, эпизоотии, недостатка кормов и проч., но также и тот ущерб, который наносится этой отрасли животноводства на Севере ухудшением качественного состава поголовья.

Впрочем, очень трудно провести между этими моментами резкую грань и сказать, какой из них больше отражается на тех отраслях северного хозяйства, которые связаны с применением лайки. Сама по себе убыль поголовья, даже в массовых размерах, не так страшна вследствие того, что последнее количественно очень быстро восстанавливается; те немногочисленные цифровые данные, которые мы приводили во второй главе этой работы, говорят о том, что если сравнивать отрезок времени продолжительностью в 10-15 лет, то количество собак на Севере довольно стабильно. Но массовые падежи губительно отражаются на качественном составе поголовья. Потребность хозяйства в собаках при их недостатке понуждает использовать не только в качестве пользовательного, но и племенного материала, все имеющееся под руками, в том числе и беспородное поголовье. Тот, хотя примитивный отбор который обычно проводится при уничтожении излишне родившегося молодняка со временем массового падежа уже не имеет места. Не случайно А. А. Романов (51а, стр. 4) упоминает, что в дельте Лены наиболее пестрый состав собачьих стай наблюдается в первые годы после эпизоотий и голода. Отсутствие, в добавление к этому, хоть сколько-нибудь рациональной системы разведения и воспитания приводило к тому, что из года в год качественная сторона собаководства становилась еще более низкой.

Убыль поголовья лаек на Севере происходила вследствие болезней, эпизоотии, а также падежей ездовых собак от недостатка корма.

Своеобразные условия содержания и эксплуатации собаки на Севере вызывают ряд специфических для них заболеваний. Гибель завезенных с материка собак от холода, от недостаточного питания и от тяжелой эксплуатации до последних лет составляла обычную картину новоземельского ездового собаководства¹¹⁰. Практиковавшаяся в прежнее время на Камчатке заготовка «квашеной», а по существу гнилой, рыбы в ямах и кормление этим недоброкачественным кормом ездовых собак влекли за собою ряд тяжелых пищевых интоксикаций у животных, сопровождавшихся часто смертельным исходом (55, т. I, стр. 628). В хронических случаях заболевание выражается в истощении, потере шерстного покрова, воспалении глазного яблока и потере зрения (паноптальмит? - И. С.). «Профессиональными»

¹⁰⁹ К этому надо добавить, что попытки применить для борьбы с волками догов кончились на Кольском полуострове печально: доги вязли в снегу, как и волки, частью погибли от последних, частью же были ликвидированы. А вот чтобы оленняя лайка могла задавить росомаху - это действительно исключительный случай. Прим. ред.

¹¹⁰ «Северное хозяйство», № 7/8, 1927, стр. 106-107; №8/9, 1928, стр. 107-108; «Вестн. совр. ветеринарии», №22, 1929, стр. 572-573.

для ездовых собак болезнями являются травмы конечностей, в первую очередь пальцев при езде по льду, застругам, проваливающемуся насту, и, наконец, вывихи при резких поворотах.

Однако потери собак от случайных причин и незаразных заболеваний составляют ничтожную долю в общей утрате поголовья, в основном происходящей от эпизоотий, периодически посещающих районы собаководства и наносящих колоссальный ущерб хозяйству. Первыми сведениями об эпизоотиях ездовых собак на Крайнем Севере мы обязаны экспедициям Врангеля и Анжу. Описанный ими падеж собак начался в 1821 или 1822 г. на берегах Лены и Яны и распространился к востоку до Колымы включительно. Вот как описывает падеж и его последствия Врангель.

«Несчастливая оленья охота, - пишет он, - и от разлития рек и раннего наступления зимы неудавшаяся рыбная ловля имели неизбежным последствием общий голод. К тому присоединилось новое, дотоле в Нижне-Колымске неслыханное (1821/22 г.) несчастье: сильное поветрие на собак похитило большую часть сих полезных и необходимых здесь животных.

Летом показались уже разные прилипчивые болезни между собаками на берегах Индигирки, Яны и Лены, а с наступлением зимы обнаружилось в Колымском округе. Зная, что успех и даже вся возможность моего путешествия по льду зависели единственно от числа годных к езде собак, я употребил всевозможные средства к их сохранению: хотел собрать, по крайней мере, сто здоровых собак и немедленно отправить их к Большому и Малому Чукочьям, кормить там на счет экспедиции и для предосторожности прекратить всякое сообщение их с окрестностями. На тех же собаках должно было перевезти часть наших рыбных запасов в балаган, построенный летом при Большой Баранихе. Но прежде, нежели успели мы привести все а в исполнение поветрие до такой степени усилилось, что вместо 96 собак, необходимых для поездки мы собрали только 36. Тотчас были они отправлены в Чукочье и почти все остались живы. Падеж усиливался с морозами со дня на день и распространялся, наконец по всем деревням и селениям округа до того, что здоровая собака сделалась редкостью. Жители здешних стран привыкли, так сказать, к ежегодно обновляющимся недостаткам жизненных припасов и переносят такое несчастье с какою-то безмолвною покорностью судьбе, но потеря собак, столько необходимых для их существования, привела их в отчаяние. Люди сами должны были впрягаться в нарты и на себе привозить в свои жилища дрова и собранную на берегах разных речек рыбу. Наконец, без собак не могли они заниматься единственным своим промыслом, ловлею пушных зверей. Столь беспомощное стояние распространило повсюду горесть и уныние... С уменьшением морозов поветрие начало ослабевать; наконец, оно вовсе прекратилось, но бедные жители Колымска потеряли более четырех пятых частей своих собак».

В последующие годы эпизоотии, усугубляемые голодовками, неоднократно повторялись.

Надлежащего обследования причин падежа собак на Севере специалистами до сих пор сделано не было, если не считать отчетов проф. С. А. Грюнера. Между тем, из тех кратких заметок, которые даны в этом отношении неспециалистами, видно, что среди лаек имеет место ряд неизвестных нам заразных заболеваний. О редкой и совершенно неясной, например, эпизоотии промысловых лаек в Усинском пограничном округе сообщал в 1925 г. В. Белоусов¹¹¹. Обычные и у собак средних широт инфекционные болезни в условиях Крайнего севера, видимо, протекают очень своеобразно. К числу эпизоотий, приносящих колоссальный вред северному собаководству, необходимо в первую очередь отнести чуму и бешенство. Описанная Врангелем и Анжу эпизоотия собак на Севере б. Якутской области являлась, по-видимому, собачьей чумою, хотя ряд авторов (Серошевский) почему-то называет ее «собачьим сапом». Врач экспедиции Врангеля Кибер¹¹² клиническую картину болезни во время эпизоотии 1821-1822 года изображал в следующих чертах: «Собака становится печальною, ничего не ест, глаза имеет мутные, из носу у нее течет некоторая склизь (возгри); часто присоединяется к этому боль желудка, запор, и собака в судорогах умирает в 24 часа, но иногда в течение нескольких дней и даже недель». Наличие признаков чумы в данном описании подлежит сомнению. Следует отметить тот любопытный факт, указываемый

¹¹¹ Белоусов В., «Охотник и пушник Сибири» № 5/6, 1925, стр. 35.

¹¹² Кибер, «Сибирский вестник», ч. I, 1824, стр. 6.

Врангелем и Кибером, что эпизоотия разыгралась с наступлением морозов в 1821 г., с потеплением стала сходить на-нет, но в 1822 году с морозами возобновились с прежней силой. В редких случаях выздоровления у собаки долгое время оставались слабость (парез) зада и хромота на задние конечности.

Чума собак распространена по всему Северу СССР от Новой Земли до Дальнего Востока. На Новой Земле от чумы, завозимой туда, очевидно, с материка, в некоторые годы почти целиком погибают не только щенки, но даже взрослые собаки. В зиму 1926/27 г. количество уцелевших от эпизоотии собак было так невелико, что цена на них доходила до 2-х песцов¹¹³.

Нам не приходилось слышать о чуме собак на Кольском полуострове и Большеземельской тундре; это же отмечает Васильев для Тиманской тундры. Наибольшее распространение эта болезнь получает к востоку от Енисея; наиболее тяжелые формы эпизоотии имеют место в самых северных, неблагоприятных в климатическом отношении районах.

Грюнер (13 стр. 1403-1406) привел цифры потерь собак по б. Анадырскому уезду, из которых видно, что в некоторые годы гибло до 80% поголовья. Только от катаральной формы чумы, которой болеют, по Грюнеру, поголовно все щенки, погибает в среднем до 50% всего молодняка (С. Грюнер, Кооль-Эстивенд).

В Туруханском крае эпизоотия чумы, будто бы занесенная в 1925/26 г. песцами, по Мазоверу (стр. 14), наблюдалась в 1931 г, унеся около 30% всего поголовья. О повсеместном распространении чумы в Якутии мы уже упоминали. На Камчатке чума в эпизоотических размерах появилась впервые в 1890 г¹¹⁴. О заболевании, по описанию сходных с нервной формой чумы в бассейне р. Анадыря, упоминает Н. Гондатти¹¹⁵. На Охотском побережье эпизоотия¹¹⁶, похожая на чуму, в 1925 г. приняла большие размеры и унесла около 3/4 всех ездовых собак.

На северо-востоке имеют место все формы чумы (легочная, кишечная и нервная). По крайней мере врач Н. Слюнин (т. 1, стр. 628) говорит отдельно, о «брюшном тифе» и легочной чуме у собак Охотско-Камчатского края.

Впервые более подробно описавший эпизоотии ездовых собак в б. Камчатской области проф. Грюнер констатировал наличие как катаральной, так и нервной формы чумы, но первая поражает главным образом молодняк и не наносит такого ущерба, тогда как нервная чума, наиболее распространенная, поражает взрослых животных и наиболее безнадежна, давая смертность, достигающую почти до 90%. Клинические признаки нервной чумы, по С. А. Грюнеру (71, стр. 25), на Камчатке несколько отличны от обычной картины этого заболевания в средних широтах и рисуются в следующих чертах:

«Заболевание начинается шатающейся походкой и подергиванием конечностей; сначала замечается подергивание одной конечности - передней или задней, затем клонические судороги распространяются и на другие мышцы тела; через два дня от начала заболевания, которое проявляется потерей аппетита (в первые два дня), признаки выступают резче. Животное уже не в состоянии стоять на ногах, лежит на боку и эпилептические судороги подергивают все тело: судороги лицевых мышц, губ, носовых крыльев, жевательных мышц, появляется щелканье зубами, пена из рта. Подергивание отдельных конечностей то беспрестанно, то с промежутками, то равномерно.

По временам животное впадает в бессознательное состояние, открыв широко рот и закинув назад голову. Громкое вскрикивание, раздражение кожи, яркое быстрое освещение на некоторое время приостанавливают судорожные движения. Под конец наступает полный паралич конечностей, и собаки погибают. Болезнь продолжается недолго – 3-4 дня; во время болезни животное ничего не ест, но охотно и очень много пьет.

Некоторые признаки как будто бы напоминают бешенство собак, но на самом деле в данном случае имеются характерные признаки нервной формы чумы собак».

¹¹³ «Северное хозяйство», № 7/8, 1927, стр. 106-107.

¹¹⁴ Сильницкий А., «Приамурские ведомости», № 126, 1896, стр. 20.

¹¹⁵ Гондатти Н., Записки Приамурск. отд. Русск. геогр. о-ва, т. IV, вып. 1, 1897, стр. VIII.

¹¹⁶ Бушуев М., Сборник «Тайга и тундра», № 1, 1928.

Совершенно неясным до сих пор остается вопрос о наличии на Крайнем Севере бешенства, - вопрос, имеющий не только теоретический интерес, но и огромное практическое значение. Имеющиеся на сегодняшний день данные чрезвычайно противоречивы. Миддендорф в свое время (стр. 555) совершенно отрицал наличие бешенства в полярных странах. С.А. Бутурлин (6, стр. 120), наоборот, указывает на несомненное наличие бешенства в Колымском крае. В среднеколымске он «узнал о случае тяжелых поражений одного якута... бешеной собакой. Говорят, собаки здесь «дичают» нередко, обыкновенно зимою, и население хорошо знает заразительность укусов». Станным является лишь указание этого автора о том, что заболевание имеет место главным образом зимою, начиная с конца ноября.

На Новой Земле, как пишет А. Дубровский, бешенство встречается, но, так же как и в Тиманской тундре (7, стр. 7-8), случаев заболеваний им людей не наблюдалось. О широком распространении бешенства в Туруханском крае упоминает Мазовер (стр 14.).

По всему Крайнему Северу Восточной Сибири и Камчатки широко распространена болезнь, известная у местного населения под названием «дикування», «дикуши» и т.п., приобретающая часто характер обширных эпизоотий. Течение этой болезни очень сходно с картиной, наблюдаемой при бешенстве, и дело будущих исследований – установить истинную природу этого заболевания.

В 1885 г. в б. Устьянском улусе от «бешенства» погибло 380 из 600 собак; в Верхоянском округе в 1888 г. в живых осталось всего 90 собак (51а, стр. 6); эта эпизоотия была описана врачом Гольманом¹¹⁷; болезнь выражалась в том, что «у некоторых собак терялся аппетит на еду, шерсть щетинилась, глаза делались мутными, и они в судорогах издыхали; другие лаяли беспрерывно и силились оторваться от привязи, не ели корм, несмотря на голод, тяжело дышали, вывешивали язык, глаза имели красные и в этом состоянии лежали от 1 до 4 дней и издыхали в судорогах, иные казались здоровыми, ели рыбу и после кратких приступов внезапно издыхали, многие имели шаткость или слабость в задних конечностях». Как видно, картина не совсем типичная для бешенства, и некоторые признаки говорят за нервную форму чумы. При вскрытии павших Гольман наблюдал не всегда одинаковую картину, но во всех случаях имели место различные стадии воспалений головного и спинного мозга. Это, собственно, и дало, повод автору квалифицировать, без достаточных, как видно, оснований, эпизоотию как бешенство.

Собственно «дикування» собак разными лицами описывается неодинаково. Одни, например (Слюнин) указывают на незаразительность его не только для человека, но и для других животных, другие (Серошевский, Калинин) указывают, что «дикующие» животные кусают других животных, и последние заражаются, но человека вовсе не кусают. Одно, видимо, неоспоримо - это то, что укусы больных животных для человека не опасны. Это обстоятельство некоторые объясняют большими мерами предосторожности по отношению к заболевшим животным, которых при появлении первых признаков болезни уничтожают.

В распространении «дикування», несомненно большую роль играют песцы, волки и лисицы (Э. Шмидт, Н. Сокольников), подверженные этому заболеванию. У диких животных, по Э. Шмидту (69, стр. 15-16), заболевание выражается в том, что последние «теряют инстинкт самосохранения, среди бела дня приходят к жильям и кусают находящихся на привязи собак; на дороге бегут прямо на проезжающее нарта, в редких случаях бросаются на людей, оленей и лошадей». Автор приводит ряд случаев нападения диких животных на собак и людей, но о заболевании последних бешенством слышать также не пришлось, за исключением одного загадочного случая, когда матрос снял шкуру, с «дикувавшего» песца (что вообще практикуется в округе после предварительной выдержки трупов на морозе) и заболел, якобы, бешенством.

Клиническая картина этой болезни у собак описывается по-разному и в некоторых случаях смешивается с нервной чумой плотоядных. Однако зоотехник Э. Шмидт описывает «дикування» собак, как заболевание, очень сходное с типичным бешенством: больное животное перестает есть, иногда заглатывает различные несъедобные предметы, прячется и уходит из дома, кусает других собак. Иногда болезнь проявляется в виде паралича мышц сперва нижней челюсти, а затем и всего туловища.

¹¹⁷ Петухов И., Памятная книжка Якутск. обл. на 1871 г., СПб., стр. 65-66.

Вопросом о наличии бешенства на Крайнем Севере в свое время занимался покойный проф. С. А. Грюнер.

По его сообщению (13, стр. 1387) в б. Гижигинском уезде в 1915 г, пало от «дикования» больше половины собак: картины эпизоотии врачам наблюдать не удалось, и диагноз «бешенство» ставился местными властями. Микроскопическое исследование присланных мозгов павших от этой болезни на наличие телец Негри дало отрицательные результаты. Эти данные мало убедительны, так как прививок эмульсии мозга кроликам автору произвести не пришлось; все же на основании анализа клинических признаков «дикуши», он не отождествляет последнюю с бешенством и наличие последнего на Камчатке, видимо, отрицает.

Клиническая картина наблюдаемых автором случаев «дикования» собак от признаков типичного бешенства отличалась следующими чертами (71, стр. 1143-1144):

- 1) Непродолжительность инкубационного периода.
- 2) Не наблюдается изменения голоса больного животного.
- 3) Нет рвоты и позывов к ней.
- 4) Отсутствует склонность проглатывать несъедобные предметы.
- 5) Заболевшие животные кусают других собак, но на человека не нападают.
- 6) Аппетит подавлен, но животное все ест, даже снег, причем наблюдается повышенная жажда.
- 7) Отсутствуют параличи мышц нижней челюсти, язычных и глазных. Паралич зада имеет место.
- 8) Длительное течение болезни (к сожалению, сколько именно времени автор не указывает).

Как видно, ряд отличительных признаков, указываемых С. А. Грюнером не совсем точен, если мы припомним картину, наблюдавшуюся Э. Шмидтом и С. Бутурлиным в Колымском крае: нападение на людей, заглатывание посторонних предметов, паралич мышц нижней челюсти. Помимо этого, надо учитывать то разнообразие форм, в которых протекает бешенство даже в умеренных странах,

В заключение необходимо указать на анкетное обследование эпизоотии среди ездовых собак в Канаде, которая диагностирована как эпизоотический энцефалит, распространяемый среди собак болевыми песцами¹¹⁸.

Не исключена возможность идентичности этой эпизоотии с «бешенством» или «дикованием» животных в Северо-восточной Сибири¹¹⁹.

Из других заразных болезней, наблюдающихся среди северных, лаек необходимо указать на кожные заболевания и глистные инвазии.

Из кожных наибольшее значение имеет чесотка, составляющая обычное явление новоземельского собаководства (А. Дубровский)¹²⁰. Широко распространена она в низовьях Лены и еще больше в Анадырско-Чукотском крае, где, по краткому замечанию Н. Калининкова (стр. 158), собаки в больших размерах заражают и местное население. Чесотку С. А. Грюнер (71, стр. 27, 38) зарегистрировал на Охотском побережье и Камчатке. Здесь же автором было отмечено и подтверждено микроскопическим анализом наличие железницы (акариазиса).

Широко распространенными по всему Северу являются глистные болезни собак; большая зараженность глистами отмечается повсеместно¹²¹. Оленегонные лайки заражаются от оленей главным образом *Echinococcus granulosus* и *Taenia hidatigena* при поедании внутренностей оленей три забое, а также *Taenia krabbei* от поедания мяса оленей, являющихся промежуточными хозяевами для этих видов. В свою очередь собаки, рассеивая по тундре яйца глист, заражают пастбища и выпасающиеся на них стада оленей.

По этой причине необходимо сугубо приветствовать уже практикующуюся во многих оленеводческих совхозах периодическую дегельминтизацию собак. В этих случаях

¹¹⁸ Elton Charles, *Epldemie among sledge dogs in the Canadion Artic...* - *Canad. Journ. of Research*, № 5, 1931, pp. 673-692. Цитировано по реферату в «Бюлл. Аркт. инст.», № 3, 1934, стр. 142.

¹¹⁹ Повидимому, в действительности здесь имеют место плохо различаемые местным населением и энцефалит, и нервная чума, и реже настоящее бешенство. Прим. ред.

¹²⁰ «Вестник соврем. ветеринарии», 1929, № 22, стр. 572-573.

¹²¹ Подробнее см. Петров А., Глистные инвазии собак, М. – Л., 1931, стр. 191.

необходимо это полезное мероприятие доводить до конца и выдерживать собак после дачи глистогонных средств на привязи, обязательно сжигая экскременты, так как в противном случае, кроме вреда от излишнего рассеивания глист в окружающей среде, ничего не будет. Необходимо также искоренить обычай скормливать собакам в сыром виде внутренности и мясо, зараженные личинками паразитов.

Промысловые лайки чаще других поражаются ленточным (*Taenia pisiformis*) при поедании мяса и внутренностей зайца, являющегося промежуточным хозяином для этого паразита, в личиночной стадии локализирующегося на серозных покровах грудной полости и живота. В данном случае меры борьбы с инвазией те же самые, которые должны применяться и в оленегонном собаководстве. Значительно слабее изучена гельминтофауна ездовых собак; несомненно, здесь играет большую роль поедание рыбного корма; во всяком случае Мазовер глистные инвазии ездовых собак считает одним из бичей туруханского собаководства. О широком распространении глистных инвазий среди ездовых собак дельты Лены упоминает и А. А. Романов (51 а).

Едва ли не самую первую роль в уменьшении числа ездовых собак на Крайнем Севере играли в прежние годы периодические массовые падежи от голодовок. Нет необходимости в данном случае ссылаться на авторитетные источники: вся история ездового собаководства Северо-восточной Сибири представляет собой волнообразную кривую, где годы, сравнительно благополучные, чередуются с периодами резкого сокращения поголовья ездовых собак, вследствие падежей от недокорма и острых голодовок.

Основная причина столь неблагоприятного положения заключалась в натуральном характере хозяйства Крайнего Севера и в полнейшем игнорировании его насущных нужд со стороны правящих кругов в дореволюционный период.

Изолированное и удаленное от центра положение основных районов ездового собаководства (Север Якутии и Дальнего Востока, Камчатка), отсутствие путей сбыта продукции рыбного промысла привели к тому, что рыба повсеместно стала единственным кормом обслуживающего хозяйства транспортного животного - собаки - и почти исключительным пищевым продуктом для населения. В этом случае возможность содержания большого количества ездовых собак обуславливалась успехом рыбного промысла; а этот последний в очень значительной степени в свою очередь зависел от обслуживающего его собачьего транспорта. В результате получался заколдованный круг – неулов рыбы заставлял уничтожать ездовых собак, а отсутствие необходимого транспорта сокращало размеры деятельности промыслового хозяйства. Подыхали с голода собаки, голодало и промысловое население, Положение усугублялось еще отсталой техникой рыбного промысла и из рук вон плохим снабжением Севера рыболовным инвентарем.

Нерациональная организация промысла в дореволюционный период и хищнический характер последнего привели во многих местах к уменьшению запасов рыбы¹²², а повсеместно ухудшающееся качество потребовало увеличения их числа и увеличенного расхода корма.

«Невольно возникает вопрос, - писал в 1915 г. С. А. Грюнер, - что разорительнее для населения: недостаток ли корма или чума собак... Если бы удалось спасти от гибели щенков, павших от чумы, позволительно сомневаться - хватило ли бы для них корма и не пришлось бы уничтожать их, так как нечем кормить».

Не нужно упускать из виду и того обстоятельства, что плохие условия содержания и в первую очередь кормления понижают защитную способность организма к борьбе с инфекционными заболеваниями; в ряде случаев трудно установить, где кончается влияние хронического голодания и где вступает в свои права инфекционное начало.

Мы уже отмечали, что падежи собак, будь то от эпизоотии или от недостатка корма, губительно отражаются на качественном составе поголовья. В обычное время значительный процент рождающегося молодняка уничтожается как излишний, но в этом случае имеет место определенный отбор: уничтожаются худшие экземпляры, не подающие надежды стать хорошими работниками. При «браковке», которую производят эпизоотия или голодовка, теряются и лучшие собаки; для быстрого восстановления поголовья приходится прибегать к

¹²² Резче всего это сказалось на Амуре после хозяйничанья японцев. Прим. вед.

использованию всех имеющихся в наличии собак, невзирая ни на экстерьер, ни на рабочую продуктивность.

Однако в ухудшении качества и уменьшении числа чистокровных северных собак, в вырождении лайки сыграл роль и ряд других моментов. К числу последних необходимо отнести в первую очередь скрещивание ее с другими породами и просто беспородным материалом. Когда-то более или менее изолированные отродья лаек теперь скрещиваются как между собою (что в конце концов не представляет еще непоправимого несчастья), так и с завозным поголовьем. Проникновение в районы распространения лайки беспородных собак шло главным образом с юга по большим водным магистралям и железным дорогам. Скрещиваясь с местными лайками, они портят их экстерьер и еще больше рабочие качества. В наиболее удаленных и лучше изолированных районах (Яна, Индигирка, Колыма, некоторые районы Коми АССР) до сих пор хорошо сохранились лучшие во всех отношениях промысловые и ездовые собаки. В южных районах Камчатки ездовые собаки сильно метизированы с беспородным поголовьем, тогда как в северных глухих районах экстерьерные черты и рабочие качества сохранились в удовлетворительном состоянии (19, стр. 46).

Положение усугубляется еще тем обстоятельством, что никакой системы в разведении собак на Севере не существует. Работы среди населения по разъяснению значения экстерьера, наследственности и т.п. не ведутся. В лучшем случае при выборе пользовательного (но не племенного) материала владельцы руководствуются неимеющими никакого значения приметами, различными у отдельных промышленников нередко даже в одном и том же районе.

Губительно отзываясь практикуемая в большинстве районов (особенно ездового собаководства) ранняя кастрация щенков, не достигших даже половой зрелости. При этом обычно кастрации подвергаются лучшие экземпляры, из которых могут выйти хорошие ездовые псы. В качестве же производителей оставляются худшие по экстерьеру щенки. При этом положении лучшие испытанные на работе псы не могут оставить потомства, тогда как пришлые некастрированные, кобели свободно могут портить кровь местных лаек. Наконец, рабочие качества ездовой собаки часто снижаются благодаря эксплуатации в раннем возрасте, когда неразвившееся животное пускается в тяжелую работу и остается захиревшим на всю жизнь.

VI. ПУТИ РАЗВИТИЯ СОБАКОВОДСТВА НА СЕВЕРЕ СССР

Та многогранная роли, которую играет лайка во многих отраслях хозяйства Советского Севера, ни в какой мере не согласуется с настоящим положением этой хотя и подсобной, но важной отрасли северного животноводства. Нужно признать, что при колоссальных успехах, достигнутых нами за годы сталинских пятилеток во всех отраслях народного хозяйства (в том числе и на Крайнем Севере) в деле развития собаководства сделано очень немного. Местные организации на Севере «собачьим» вопросом чаще занимались лишь с точки зрения возможностей максимального сокращения потребляемого собаками рыбного корма.

Между тем, собака Советскому Северу нужна, без нее не обойтись. Ни пушной промысел, ни оленеводство немыслимы без лайки. Даже ездовая собака, «права гражданства» которой отрицаются нередко до сих пор, для многих районов еще ряд лет будет служить незаменимым видом местного транспорта. Если на больших трассах Севера Якутии и Дальнего Востока аэросани и самолет уже заменяют ездовую собаку, то транспортные нужды промыслового хозяйства долго еще не будут удовлетворены механизированным транспортом, равно как и лошадиным.

Из обзора состояния собаководства, изложенного на основании всего имевшегося в нашем распоряжении материала, видно, что в количественном отношении собаководства на Севере не страдает. Собак имеется достаточное количество - в ряде районов большое количество молодняка, а часто и взрослых животных, уничтожается за ненадобностью. Качественное же состояние поголовья собак оставляет желать очень и очень многого. Не говоря уже о межпородном скрещивании, смешении отдельных отродий и даже типов лайки, последняя всюду «вырождается» от скрещивания с инородным поголовьем.

В направлении качественного улучшения северной лайки и должна идти в первую очередь работа в области собаководства на Севере.

Вопросы восстановления и дальнейшего улучшения качества лайки выдвигались неоднократно. Но осуществление и проведение в жизнь предлагаемых мер неизбежно наталкивались на ряд непреодолимых раньше препятствий. Основа неудач крылась в раздробленности единоличного хозяйства и в дилетантском ненаучном подходе к мероприятиям по развитию собаководства. Принципы зоотехники в собаководстве, особенно по отношению к лайке, до сих пор почти не находили применения; доминировали элементы знаточества, а не действительно науки. Коллективизация устранила одну из причин, мешающих развитию рационального собаководства. Многие мероприятия, проведение которых в раздробленных и далеко территориально отстоящих друг от друга единоличных хозяйствах оказывалось невозможным, легко могут быть осуществлены в коллективном хозяйстве.

Объем настоящей работы не позволяет с достаточной полнотой остановиться на Советском Севере и обосновании тех путей и методов, с помощью которых можно вывести положение собаководства на Советском Севере из его неприглядного состояния. Предлагаемые нами мероприятия в этом направлении носят несколько проблематичный характер. Проведение их в жизнь потребует более углубленной проработки отдельных вопросов, применительно к условиям удельных районов.

Мероприятия по улучшению породного состава северных собак и повышению качественного состава поголовья по нашему мнению, должны идти в двух направлениях: по линии развития племенного дела в собаководстве и по линии улучшения состава поголовья.

Широкое внедрение методов племенного разведения безусловно является наиболее действенным мероприятием, но оно дает свои результаты лишь спустя ряд лет; однако положение уже сейчас требует срочных мер, и поэтому одновременно с организацией племенных рассадников, разъяснительной работой и т. д. необходимо немедленно же приступить к проведению первоочередных мероприятий по улучшению собачьей стаи на Севере. Вся работа по развитию племенного дела в собаководстве Крайнего Севера должны возглавлять научные организации, ведущая роль среди которых безусловно принадлежит Институту Полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства ГУСМП с его широко развернутой по всему Северу сетью зональных станций и опорных пунктов.

Первоочередной задачей в деле племенного собаководства является инвентаризация поголовья чистокровных лаек. В основные районы, где по имеющимся данным поголовье меньше пострадало от смешения с завозными собаками, должны быть направлены отряды, имеющие своей целью произвести обследование местных лаек как с экстерьерной стороны, так и с точки зрения их рабочих качеств. Такими районами, по нашему мнению, должны явиться для промысловой лайки Автономная республика Коми, северные и западные районы Карелии, районы распространения остяцкой лайки и районы эвенов Восточной Сибири; обследование оленегонной лайки в первую очередь должно охватить Ненецкий национальный округ и территорию тундры между рр. Тазом и Енисеем; наконец, районами, подлежащими первоочередному обследованию в интересах ездового собаководства, являются низовья Яны, Индигирки и Колымы. По всем данным, здесь мы имеем наиболее удовлетворительно сохранившееся поголовье. Обследование даст возможность выявить лучшие экземпляры – «золотой фонд» северного собаководства. Подход к оценке отдельных животных должен быть строго зоотехническим. Ни в коем случае не следует останавливаться на экстерьерных признаках чисто формального значения, не связанных с производительностью данного животного, кроме тех случаев, когда данный признак является несомненным доказательством прилития посторонней «крови». Руководящие материалы для подобной научно обоснованной оценки лаек, вполне удовлетворяющие, по крайней мере, на первые годы, мы уже имеем в работе проф. Н. А. Смирнова по стандартизации лаек.

Одновременно силами тех же партий, которые будут производить обследование поголовья, должен быть, по нашему мнению, произведен отбор материала для племенных

питомников лаек на местах¹²³. К организации последних необходимо приступить в ближайшее время. Перед племенными рассадниками должны быть поставлены двоякого рода задачи: во-первых, работа селекционная, направленная к улучшению экстерьера и рабочих качеств собаки, и, во-вторых, снабжение окружающих хозяйств высококачественным племенным материалом.

До сих пор спорной является проблема подбора материала для питомников: откуда и какой брать материал? Одни настаивают на подборе чистокровного материала, т. е. на сохранении и разведении в чистоте географических отродий лаек. Другие, вполне резонно ссылаясь на почти полное смешение отдельных отродий между собою, предлагают отказаться от этого и перейти к подбору лаек, исключительно основываясь на их экстерьере и рабочей производительности, отказавшись от сохранения в чистоте отдельных отродий. В настоящий момент, нам кажется, не следует останавливаться на какой-то одной позиции. Нет оснований игнорировать еще кое-где сохранившиеся в чистоте типичные по своим экстерьерным чертам и прекрасные по производительности отродья лаек.

Не следует останавливаться и перед созданием новых пород как межтипового скрещивания, так и метизации отдельных отродий внутри одного типа. Метизация, как мы уже это отмечали на примере современной карельской лайки, иногда дает блестящие результаты, Руководящим моментом в этом направлении должны служить типичные экстерьерные признаки здорового животного и непосредственно определенной производительности. Не следует первое время останавливаться на второстепенных признаках, не имеющих практического значения; вопросами уточненной стандартизации можно заняться в дальнейшем.

Материал для питомников и планируемых вязок вообще необходимо подбирать с большой осторожностью, в качестве производителей лучше брать лучших по своему, по крайней мере фенотипически, экстерьеру и производительности животных, все время имея в виду основную цель - дальнейшее улучшение породы. Хорошие экземпляры крайне редки, их трудно будет получить от населения. По этой причине следует брать в работу фазу больших масштабов; лучше начать дело с нескольких хороших производителей, чем, увеличив их число, работать с малонадежным материалом.

В ближайшее время необходимо тщательно пересмотреть состав производителей в уже имеющихся питомниках Главсевморпути и питомниках на Камчатке¹²⁴. Кроме существующих питомников, новые должны создаваться при промыслово-охотничьих станциях Заготпушины, зональных станциях и опорных пунктах Института полярного земледелия и животноводства, где имеется полная возможность обеспечения квалифицированным научным руководством.

Помимо снабжения колхозов и совхозов племенным материалом, питомники лаек будут иметь огромное агитационное значение. На их примерах окружающие хозяйства будут учиться методам рационального разведения, воспитания и содержания собак.

По нашему мнению, питомники должны быть специализированы и надлежащим образом размещены по отдельным районам; само собою разумеется, что на Печоре бессмысленно организовывать питомник ездовых собак, а в тайге - оленегонных лаек.

В качестве меры по улучшению ездовой собаки проф. С. А. Грюнер (15, стр. 3) предлагал скрещивание последней с волком. Случаи непроизвольной гибридизации ездовых собак с волком, имевшие неоднократно место на Камчатке, давали неизменно хорошие результаты, население высоко ценит рабочие качества гибридов. «Волк, - заключает проф. С. А. Грюнер, - который так много бед приносит оленеводству, может быть полезен на Камчатке». Наряду с

¹²³ Опыты организации больших питомников оказались довольно неудачны в силу невозможности уберечь собак, скученных в одном месте, от повальных заболеваний. Организации Заготпушины, по примеру Ленинградского общества кровного собаководства, перестают устраивать питомники с их опасной концентрацией ценных производителей, а переходят на метод, близкий к методам работы государственных племенных рассадников. Эти учреждения не владеют сами племенным материалом, а объединяют общим зоотехническим обслуживанием и руководством племенную работу совхозов, колхозов и единоличников. По разным видам домашних животных эта система дала уже блестящие результаты, а по разведению лаек охотничьего назначения ее с успехом применили ЛООК и Ленпушнина, ставшие теперь поставщиками надежного племенного материала. После этого опыта такая система была предложена всем областным организациям Заготпушины. Прим. ред.

¹²⁴ Сергеев М.А., «Советская Камчатка», 1932.

развитием племенного дела необходимо в самом срочном порядке приступить к повышению пользовательного состава поголовья лаек. Обеспечить весь Север высококачественными собаками в ближайших ряд лет невозможно даже при наличии богатой сети питомников. Необходимо начать работу по поднятию собаководства при наличии того материала, которым мы располагаем в настоящий момент. Мы не можем не согласиться с мнением А. Н. Дубровского, что даже на Новой Земле, где в первую очередь необходимо устройство питомника ездовых лаек, придется пока работать с беспородным поголовьем. Даже в этих условиях простейшие мероприятия по отбору лучших, акклиматизировавшихся экземпляров, улучшению условий содержания и эксплуатации помогут добиться в короткий срок качественного улучшения поголовья, по крайней мере пользовательного.

Проведение простейших зоотехнических мероприятий даст еще больший эффект в районах, где основной массой собачьего поголовья являются лайки, хотя и потерявшие до известной степени свои высокие качества. В ближайшее время необходимо изжить пренебрежительное отношение к вопросам собаководства со стороны местных хозяйственных и советских организаций. Поголовье собак должно учитываться, и мероприятия по собаководству необходимо включать в общие планы развития животноводства.

Из конкретных зоотехнических мероприятий, направленных к улучшению качеств пользовательного состава поголовья, необходимо в первую очередь коснуться вопроса подбора производителей. Порочную практику поголовной кастрации лучших самцов в самом раннем возрасте до достижения половой зрелости необходимо во что бы то ни стало изжить. Нужно категорически воспретить кастрацию щенков, кроме имеющих явные дефекты, до достижения половой зрелости или того возраста, когда можно судить о достоинствах молодого животного как производителя, учитывая как его экстерьер, так и полученные им по наследству задатки рабочей продуктивности.

Мы не противники даже массовой кастрации пользовательных животных, но лучшие как самцы, так и самки должны обязательно оставаться на племя. Подбору племенных сук также необходимо уделять большое внимание. Нужно объяснить населению, что наследственная передача признаков как экстерьера, так и рабочей производительности может идти не только по линии отца, но и по материнской. Все отбракованное и признанное непригодным для целей разведения должно подвергаться кастрации или, в случае излишка, уничтожаться. Если в условиях единоличного хозяйства проведение этого мероприятия зачастую, вследствие недостатка рабочих собак, оказывалось невозможным, то каждый колхоз может свободно иметь одного-двух производителей высокого качества без ущерба для интересов пользовательного состава стаи и обеспечить их надлежащее содержание. Большую роль в обеспечении колхозов племенными производителями должны сыграть организуемые питомники, о которых мы говорили.

В некоторых случаях (особенно это будет касаться районов ездового собаководства) рационально не пренебрегать возможностью завоза производителей из других районов.

В целях улучшения породы ездовой собаки следует и в настоящее время рекомендовать завоз производителей на Новую Землю, на Камчатку и низовья Енисея из янских или колымских ездовых собак. Быть может, рационально вообще всю племенную работу по ездовой собаке вести на этом материале.

Неоднократно в печати возбуждался вопрос о запрещении завоза на север беспородных собак. Кое-где были, видимо, сделаны практические шаги к проведению этого мероприятия в жизнь; Колымским, облисполкомом, в свое время было издано постановление о запрещении такого завоза и кастрации метисов¹²⁵. Мы боимся рекомендовать повсеместное применение этого, трудно в ряде районов осуществимого мероприятия; но там, где это по местным условиям возможно, нельзя не приветствовать его применения¹²⁶.

В качестве меры, которая также будет стимулировать работу, по улучшению качественного состава поголовья, нужно упомянуть устройство районных выставок собак с премированием лучших особей, упряжек и хозяйств. Оценка собак должна производиться не

¹²⁵ Шмидт Э., «Охотник», № 7, 1931, стр. 26.

¹²⁶ Пока еще нельзя привести ни одного примера, чтобы такие запретительные принесли существенную пользу где бы то ни было и в какой бы то ни было отрасли животноводства. Кажущаяся польза на самом деле являлась плодом других параллельных мер, скорее поощрительного характера. Соблюдение же такого запрета фактически невозможно Прим. ред.

только по экстерьеру, но и по производительности, для чего в необходимых случаях нужно для промысловых лаек организовывать полевые испытания, для оленегонных - показ работы в стаде, а для ездовых - состязания в беге или перевозке грузов.

Параллельно с работой по повышению качественного состава собак необходимо вести и работу по рационализации содержания и эксплуатации лаек. Если не будут проведены хотя бы простейшие мероприятия в этом натравленной, то результаты проводимых мер по улучшению породы будут ничтожны.

Все лучшие начинания будут сводиться также к нулю, если не будет должным образом налажено ветеринарное обслуживание собаководства. С «отбором» в собаководстве, производимым с помощью голодовок и эпизоотии, нужно покончить. Необходимо расширить ветеринарную сеть в районах собаководства. Научно-исследовательские ветеринарные организации на Севере должны включить в план своих работ изучение эпизоотических заболеваний лаек и выработку мер борьбы с ними.

Вопросом первоочередной важности в деле содержания собак на Севере, который должен оказать решающее влияние на все дальнейшее развитие ездового собаководства в Арктике, является кормовая проблема. Положение, когда львиная доля продукции рыболовного промысла, подчас очень ценной, скормливается собакам, к тому же страдающим от систематического недокорма, в дальнейшем терпимо не может.

В настоящий момент, когда рыбные промыслы Севера выходят далеко за пределы местного значения, интенсивно развивается рыбная промышленность Дальнего Востока, этот вопрос приобретает сугубую остроту. Однако мы далеки от мысли стать сторонниками сугубо левацкой тенденции в разрешении этой проблемы, сводящейся к требованию полной замены собаки другим видом транспорта на Севере. Свою точку зрения в этом вопросе мы уже изложили раньше.

Разрешение кормовой проблемы в ездовом собаководстве должно пойти двумя путями. Первый путь - это возможное сокращение количества ездовых собак, которое, однако, должно пойти не столько по линии замены их другими животными, сколько в направлении улучшения их рабочих качеств. Изложенные нами раньше мероприятия по улучшению породного состава приведут к тому, что транспортные нужды хозяйств смогут обслуживаться меньшим количеством собачьего поголовья; тем самым будут освобождаться и весьма существенные запасы рыбы.

Однако еще больший эффект дадут мероприятия по рационализации кормления собаки. Известно, что в ряде районов (Новая Земля, низовья Оби и Енисея) исключительным кормом собак являются или мясо морского зверя и дичи или менее ценные сорта рыбы, заметного ущерба для производительности животных. Еще С. В. Керцелли (27, стр. 194) в новое время возбуждался вопрос о замене красной рыбы менее ценным собачьим кормом. В первую очередь в ряде районов побережья таковым может стать мясо морского зверя, которое на промысле часто пропадает совершенно бесполезно. Помимо этого, в качестве первоочередной задачи должны быть проведены опыты кормления собак отходами рыбного промысла и рыбообрабатывающей промышленности. На рыбообрабатывающих заводах Камчатки большое количество отходов (голова, внутренности рыбы) пропадает в значительной степени непроизводительно, перерабатываясь в удобрительные туки. Не располагая данными о количестве получаемых побочных продуктов и их питательной ценности, невозможно дать расчетов о том количестве кормовых ресурсов этого рода на Севере, но надо полагать, что утилизация для этой цели отходов рыбного промысла даст возможность, при правильном их использовании, кормить большое количество ездовых собак.

Хотя вопрос об использовании отходов рыбного, и морского зверобойного промысла в литературе ставился неоднократно, метод заготовки и консервирования их до сих пор не разработаны. Будут ли это пресловутые собачьи галеты или это будут консервы иного рода, мы не знаем. Разрешение этого вопроса должно быть поставлено в качестве первоочередной задачи перед научными работниками промышленных организаций Дальнего Востока и Якутии.

Вопрос об их питательной ценности для собак должны разрешить зоотехнические станции Крайнего Севера.

Следует серьезно поставить также вопрос о широком использовании в качестве корма для собак менее ценных и зачастую маллопромышленных пород рыб; в качестве таковых для Камчатки указываются хек, кунджа, таймень, голец и др.¹²⁷ Нужно только, во-первых, обеспечить население необходимыми для этой цели орудиями лова и остановиться в первую очередь на таких породах рыб, ловля которых может быть организован вне сезона массового промысла красной рыбы. Вместе с тем необходимо реорганизовать методы заготовки и сохранения рыбы. Не может быть терпимо положение, когда собак кормят полуразложившимся недоброкачественным кормом.

В заключение необходимо указать на необходимость широкой пропаганды на Севере рациональных методов разведения, содержания, кормления и эксплуатации собак. Помимо повседневной просветительной работы на местах, необходимо по вопросам собаководства издать серию популярной литературы для широких кругов населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байков Н.А., «Промысловые собаки Дальнего Востока», «Охотник», №12, 1927, стр. 21-23.
2. Белоусов В.И., «Опыт обследования соболиного промысла и промысловой охоты вообще в Чердынском и Верхотурском уездах, Пермской губернии», П., 1915 (Материалы к познанию русского охотничьего дела, вып. VII, 63 стр., 1 карта).
3. Бельденинов С., «Собаки у гольцов», «Охотник и рыбак Сибири», № 10, 1930, стр. 32-33.
4. Беретти Н.Н., «На Крайнем Северо-востоке», Записки Владивостокского отд. Русск. Геогр. О-ва, т. IV, 1929, стр. 5-95.
5. Бунаков Е. В., «Собаководство Крайнего Севера СССР», Изв. Гос. геогр. О-ва, т. 67, вып 3, 1935, стр. 353-366.
6. Бутурлин С. А., «Отчет уполномоченного по снабжению продовольствием в 1905 году Колымского и Охотского края», СПб. 1907.
- 6а. Бутурлин С. А., «Наблюдения над млекопитающими, сделанные во время Колымской экспедиции 1905 г.», Дневн. Зоолог. отд. о-ва любит. естествознания, антропол. и этногр., Новая серия, т. I, М., 1913, стр. 225-266.
7. Бутурлин С. А., «Лайка в Америке», «Охотник», № 2, 1928, стр. 22-23.
8. Бутурлин С. А., «Два слова о лайке», «Охотн. Газета», № 23, 1927, стр. 4-5.
9. Васильев Ю., «Экспедиция НИКИ в Тиманскую тундру», «Собаководство», №3, 4 и 7, 1932, стр. 5-8.
10. Верещагин Н. К., «Типы и производственные группы лаек в экстерьерной характеристике», «Труды Аркт. инст.», т. LVI, 1936, стр. 28-100.
11. «Ветеринарно-санитарное состояние островов Северного Ледовитого океана», «Вестн. Соврем. Ветеринарии», № 22, 1929, стр. 572-573.
12. Врангель Ф., «Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. экспедицией, состоявшейся под начальством флота лейтенанта Фердинанда фон-Врангеля», СПб., 1841, ч. 1, 366 (4) стр., ч. II, 360 (5) стр., 5 л. карт, прибавление 125 стр.
13. Грюнер С. А., «Текстовая часть отчета о ветеринарно-санитарном состоянии Камчатской области за 1915 год.», Архив Ветеринарн. Наук, кн. 11, 1916, стр. 1384-1429.
14. Грюнер С. А., «Ездовые собаки Крайнего Севера Азии и Америки.», В кн. Г. Мюллер, «Здоровая собака», Витебск, 1929, стр. 203-218.
15. Грюнер С. А., «Меры к улучшению собаководства на Камчатке», «Собаководство», №1, 1930, стр. 1-3.
16. Дмитриева-Сулима М. Г., «О русском собаководстве», «Наша охота», № 10, 1911, стр. 26-31.
17. Дмитриева-Сулима М. Г., «Лайка и охота с нею», изд. 2-е, СПб., 1911, 136 стр., рис.
18. Доброва-Ядринцева Л. Н., «Туземцы Туруханского края. Опыт исследования экономического положения», Новониколаевск, 1925, 81 стр.
19. Добровольский И. Д., «О собачьем хозяйстве Камчатского округа», «Экономическая жизнь Дальнего Востока», №12, 1927, стр. 42-50.
20. Дубровский А. Н., «Собаководство на Новой Земле», «Изв. Гос. Геогр. о-ва» т. 69, № 3, 1937, стр. 447-457.

¹²⁷ К сожалению, из перечисленных пород рыб только хек дает массовые уловы. Прим. ред.

21. Дунин-Горкавич А. А., «Тобольский Север», Этнографический очерк местных инородцев, т. III, Тобольск, 1911, 140, 51 стр., рис.
22. Зубаровский М., «От Котласа до Архангельска», «Охота и природа», №11, 1928, стр. 19-20; № 12, стр. 19-20.
23. Йохельсон В.И., «Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе», IV, СПб., 1898 (Труды Якутской экспедиции, отд. III т. X, ч. 3), 167 стр.
24. «Итоги переписи северных окраин Дальневосточного края», Благовещенск, 1931, 47 стр.
25. Калинин Н.Ф., «Наш Крайний Северо-восток», СПб., 1912, 246 стр.
26. Каюр, «Службное собаководство в условиях Дальневосточного края», Благовещенск, 1931, 47 стр.
27. Керцелли С. В., «К вопросу об анадырско-камчатском ездовом собаководстве», «Советский север» № 7/8, 1931, стр. 189-202.
28. Кириллов Н. В., «Собаководство в низовьях Амура и на Татарском побережье», «Приморский хозяин», №1/2, 1917, стр. 32-35.
29. Комаров А. Е. «Приангарская лайка», «Охотник и рыбак Сибири», №2, 1929, стр. 66-67.
30. Крейнович Е. А., «Собаководство гилияков и его отражение в религиозной идеологии», «Этнография», № 4, 1930, стр. 29-54.
31. Кооль-Эстивенд И., «Камчатская собака», Труды Дальневост. инст. exper. ветеринарии, вып. 5, 1928, стр. 91-94.
32. Комаров А. И., «Охота в лесах Енисейской губернии», В кн. «В лесах Енисейской губернии», в. I, под ред. И. К. Окуловича, Красноярск, 1910, стр. 77-105. – «О лайке, Наружность и распространение тунгусской лайки, Охотничьи качества, характер», стр. 98-101.
33. Куклин С., «Краткий обзор охоты в Сургутском крае», «Наш край», № 8/9, стр. 26-42; № 10/11, стр. 1-10, 1925.
34. Ливеровский Ю., «Лайки и охота с ними», «Охота и природа», 1928, 77 стр., рис.
35. Маак Р., «Вилуйский округ Якутской области», ч. III, изд. 1-е, СПб., 1887, 192, XVIII стр., 9 лист.
36. Лобачев С., «Лайки Вятско-Ветлужского края», «Охотник», №1, 1929, стр. 32-я.
37. Лобачев С. «О лайке, Ответ охотнику», «Охотник и рыболов», №1, 1926, стр. 30-я.
38. Мазовер А. П., «Итоги одной экспедиции», «Собаководство», №1, 1932, стр. 12-14; №2, стр. 5.
39. «Материалы по бюджетам крестьянских самоедских и остяцких хозяйств», изд. Уральск. обл. статист. бюро, VIII, Свердловск, 1925, 172 стр.
40. «Материалы приполярной переписи в Сибирском крае 1926-1927 гг.», вып. I и II, Сибирск. краевой статист. отдел, Красноярск-Новосибирск, 1928-1929, 36, 200 стр.
41. Мельницкий Н. А., «О лайках», «Природа и охота», кн. 7, 8, 9, 1901, стр. 136-142.
- 41а. Миддендорф А. Ф., «Путешествие на север и восток Сибири», ч. II, отд. V, III, СПб., 1869-1877, 278 стр.
42. Михель Н. М., «К вопросу о ездовом собаководстве на Якутском Севере», «Изв. Гос. географ. о-ва», т. 67, вып. 2, 1935, стр. 229-237.
43. Немцов А., «На родине гилияцкой лайки», «Собаководство», № 2, 1929, стр. 2-3.
44. Новиков Б., «К вопросу о стандарте ездовой собаки», «Охотник», № 2, 1931, стр. 24.
45. Новиков Б., «О промысловой собаке одного из районов Нижегородск. Края», «Охотник», № 7, 1931, стр. 24.
46. Орлова Е. П., «Хозяйственный быт ламутов Камчатки», «Северная Азия», № 5-6, 1928, стр. 84-99.
47. Орлова Е. П., «Коряки полуострова Камчатки», «Северная Азия», № 3, 1929, стр. 83-113.
48. Пашинский П., «К вопросу о собачьем хозяйстве», «Рыбное хозяйство Дальнего Востока», № 5/6, 1930, стр. 3943.
49. «Памятные книжки Енисейской губернии за 1865/66, 1890, 1903, 1907 гг.», Красноярск.
50. «Похозяйственная перепись приполярного Севера СССР 1926/27 года», Территориальные и групповые итоги по хозяйственной переписи. Статист, изд-во ЦСУ СССР, 1929, XIII, М, 256 стр.
51. Романов А. А., «Заметки по ездовому собаководству Якутии», «Хозяйство Якутии», № 3/4, 1927.
- 51а. Романов А. А., «Заметки о ездовой собаке дельты Лены», «Собаководство», №10, 1929, стр. 2-3; № 11, стр. 4-6; № 12, стр. 5-6.
52. Рудометов Н. А., «Нартовая собака», «Охотник и рыбак Сибири», № 12, 1930, стр. 20-21.

53. Рябов, «Лайка Нижегородской губернии», «Охотник», №2, 1929, стр. 25.
54. Сильницкий А., «Поездка в северные округа Приморской области», Хабаровск, 1902, Записки Приамурского отд. Русск. Географического о-ва, т. VI, вып. 1, 183.
55. Слюнин Н.В., «Охотско-Камчатский край (с картой) Естественнo-историческое описание», с 32 фототип. и 54 цинкогр., т. 1, изд. Министерства финансов, СПб., 1900, 689, III стр.
56. Скалон В.Н., «Собаководство в Туруханском крае», «Охотник и рыбак Сибири», №11, 1930, стр. 27-28.
57. Смирнов Н.А., «Основы стандартизации собак и стандарт ездовых по сравнению с другими лайками», «Труды Арктического института», т. LVI, 1936, стр. 101-168.
58. Сокольников Н.П., «Охотничьи и промысловые звери Анадырского края», Бюлл. Моск. О-ва испыт. Природы, Отд. Биологии., т. XXXVI, №1/2, 1927.
59. Соловьев Д.К., «О лайках на Печоре», «Охотник», №8, 1927, стр. 25-26.
60. Тарасенко Г.Н., «Туруханский край. Экономический обзор с историческим очерком», Красноярск, 1930, 477, XXII стр.
61. Травин Д., «Собаководство на реке Индигирке», «Советский Север», № 7/8, 1930, стр. 72-77.
62. Туржанский Б., «Информация о произведенной работе по выводкам промысловых северных собак (лаек) в Самарском, Сургутском и Березовском районах», «Охотник», № 4/5, Уральск, стр. 38-42.
63. Тюшев В. Н., «По западному берегу Камчатки», СПб., 1906, Записки Русск. географ. о-ва по общ. геогр., т. XXXVII, № 2), XII, 521 стр., 1л. карт.
64. Швецов А., «Внимание ездовой собаке Севера», «Охотник и пушник Сибири», №6, 1928, стр. 44-47.
65. Швецов Н. «О вогульской лайке в современном ее состоянии», «Уральский охотник», №1, стр. 27-33; № 2, стр. 25-30, 1927.
66. Шиллингер Ф., «Волкообразные и песчедвидные собаки в Туруханском крае», «Собаководство и дрессировка», № 2, 1926, стр. 10-12.
67. Ширинский-Шихматов А., «Северные собаки», «Природа и охота», кн. I, 1896, стр. 44-54.
68. Ширинский-Шихматов А., «Отчет судьи по отделу лаек 1 Всероссийской выставки собак Всекохотсоюза», «Охотник», №12, 1925, стр. 25-27.
69. Шмидт Э., «Бешенство в Колымском округе», «Охотник», №9/10, 1930, стр. 15-16.
70. Шренк Л., «Об инородцах Амурского края», т. II, Изд. Акад. наук, СПб., 1899, XI, 314 стр.
71. Эккерт Н.И., «Камчатская область (извлечение из отчетов областного ветеринарного инспектора за 1913 и 1914 годы)», Архив ветеринарн. наук, кн. 12, 1915, стр. 1128-1150; кн. 1, 1916, стр. 23, 44.
72. Юркевич Б., «Ездовая собака в Красной армии», «Собаководство», № 9, 1932, стр. 11-13.